ЗАПИСКИ

КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

«ТЕТЮХЕ»

Nº 13/2

ДАЛЬНЕГОРСК 2022

Записки краеведческого клуба «Тетюхе»: сборник материалов [Текст] / МБУ «Централизованная библиотечная система», Краеведческий клуб «Тетюхе»; сост.: Колпаков В.В.; ред. Колпаков В.В. – Дальнегорск, 2022. – 105 с. – (Вып.13/2).

В сборнике «Записки краеведческого клуба «Тетюхе» представлены материалы по истории нынешнего Тернейского района.

Материалы представляют интерес для краеведов, сотрудников учреждений образования.

Тексты из публикаций в справочных изданиях, периодической печати. Стилистика и пунктуация, представленных в выпуске работ сохранена в оригинале, орфография соответствует нормам современного русского языка.

ББК 63.3 (2Рос55)

Составитель: В.В. Колпаков

Редактура: В.В. Колпаков

Корректура: Е.К. Сисорова

Компьютерная верстка: В.В. Колпаков

Фото на обложке: В.А. Татарников

[©] МБУ «Централизованная библиотечная система»

[©] Краеведческий клуб «Тетюхе»

Экспедиция Большева Л.А. 1874 г.

Рапорт начальника экспедиции 1874 года Л.А. Большева

23 фев. 1875 г. **№** 8

Начальнику Окружного Штаба, Вост. Сиб. В. О. (На первом листе — обозначение углового штампа: «Начальник экспедиции по берегу Татарского пролива». Имеется запись: «На подлинном резолюция г. ген.-губернатора: «Объявить приказом благодарность. 1 марта».)¹

РАПОРТ

Во исполнение предписания В. П. (*Вашего Превосходительства*) от 19 апр. 1874 г. за № 255, чинами вверенной мне экспедиции во время следования до порта Владивостока обрекогносцированы, начиная от Сретенска, реки: Шилка, Амур, Усури, Сунгачи, от поста Камень-Рыболовов почтовая дорога чрез селение Никольское до поста Раздольного и от него река Суйфун до речного острова (Коврижки). [96]²

Мы прибыли во Владивосток 8 июня; но шхуна «Восток», назначенная в распоряжение экспедиции, еще далеко была не готова; и 1590 р., назначенные адмиралом Кроуном для покупки лодок, в марте месяце были внесены в казначейство, и лодки не заготовлены.

Еще во Владивостоке, посещая несколько раз шхуну «Восток», я пришел к тому заключению, что не вместится полный состав экспедиции, почему и просил исправляющего должность Главного Командира портов Восточного Океана назначить клипер «Абрек», в котором свободно могли быть помещены все чины экспедиции с $3^{1}/_{2}$ -месячным продовольствием и лодками, но Главный Командир не согласился дать «Абрек», уверяя, что все поместятся на шхуне.

Шхуна снялась с якоря во Владивостоке 20 июня и направилась в Посьет, для принятия команды, а оттуда уже плыть к нашей цели, берегу Татарского пролива.

Мы прибыли в Посьет 21 июня и, когда приняты были на шхуну 93 нижних чинов с 3^{1} /₂-месячным продовольствием, то на ней не то что для одной лодки (которых две уже мною были куплены), но даже и двум или трем человекам поместиться было негде. Чинам же экспедиции³ пришлось расположиться на открытой палубе, так как каюты (счетом пять) были заняты служащими на шхуне морскими офицерами. При такой тесноте я не решился пуститься в море и просил командира шхуны сначала зайти во Владивосток, надеясь, что удастся уговорить исправляющего должность Главного командира портов Восточного Океана, дать нам в помощь клипер «Абрек», хотя только развести партии на места начатия работы.

¹ Курсивом – примечания автора публикации.

² В квадратных скобках номера страниц в публикации, на которую ссылается данное издание.

³ Список участников экспедиции 1874 года:

¹⁾ Начальник подполковник Большев Логгин Александрович,

²⁾ Штабс-капитан Иванов Петр Прокопьевич,

³⁾ Губернский секретарь Павловский Эдмунд-Игнатий,

⁴⁾ Коллежский секретарь Силантьев Федор Александрович,

⁵⁾ Коллежский секретарь Андреев Иннокентий Егорович,

⁶⁾ Губернский секретарь Гроссевич Петр Степанович,

⁷⁾ Подпоручик Павлович Иосиф Викентьевич,

⁸⁾ Губернский секретарь Сосунов Александр Ильич,

⁹⁾ Губернский секретарь Краморёв Александр Михайлович, [105]

¹⁰⁾ Подпоручик Егоров Павел Дорофеевич,

¹¹⁾ Есаул Белкин Захар Макарович,

¹²⁾ Топограф унтер-офицерского звания Ванин Иаким Клементьевич, а также 93 нижних чина.

По прибытии во Владивосток я просил Главного Командира портов посетить шхуну, чтобы он лично убедился, что при такой тесноте на палубе нельзя пуститься в море, [97] где матросы не в состоянии будут исполнять служебные приказания и при первом свежем ветре может случиться несчастье.

Выходя от Главного Командира портов, я узнал, что транспорту «Манчжур» предписано на следующий день сняться с якоря и идти в Николаевск, тогда я опять просил Главного Командира, хотя четыре партии с двумя лодками пересадить на «Манчжур», который по пути высадит их, начиная от залива Пластун, через каждые сто верст по одной партии. Главный Командир согласился, и я немедленно распорядился пересадить: подпоручика Егорова, есаула Белкина, классных топографов Краморева и Сосунова с 36 нижними чинами и $3^{1}/_{2}$ -месячным продовольствием на транспорт «Манчжур».

24 июня утром «Восток» вышел из Владивостока; спустя же 8 часов «Манчжур» нас обогнал, и я был уверен, что 4 партии, плывшие на «Манчжуре», будут высажены дня через два или три на места начатия работ. Наша же шхуна, проходя бухту Св. Ольги, должна была зайти дня на 4 в нее для исправления некоторых повреждений в машине.

2 июля мы вышли из Ольги, направляясь на север, но 5 июля, подходя к месту предполагаемой высадки первой партии, я с этой мыслью обратился к командиру шхуны с просьбою, чтобы идти ближе к берегу и как можно чаще стрелять из орудий. Туман был так густ, что шли все время самым малым ходом, и спустя 4 часа мы услышали ружейные выстрелы. Сейчас же спустили шлюпку, и я отправился по направлению выстрелов, спустя ½ часа мы были на берегу, и все 4 партии нашли здесь; как оказалось, что ветер засвежел, и командир «Манчжура» не решился развести партии, как просил я, а поспешил высадить на месте первой партии, как более защищенное от ветра, так что предчувствие сбылось. [98]

Я немедленно отправился на нашу шхуну и просил командира приказать спустить шлюпки на воду, чтобы скорее принять на шхуну остальные партии. Подпоручик Егоров и классный топограф Краморев оставлены были здесь. С общего базиса первый должен был идти с работою на юг и соединить ее с астрономическим пунктом в заливе Пластун; второй - на север, встретиться с есаулом Белкиным и соединиться по общим пунктам.

К вечеру, по принятии на шхуну двух партий, снялись с якоря и 6 июля к вечеру высадили на места начатия работ есаула Белкина и классного топографа Сосунова. С общего базиса первый должен был направиться с работою на юг и, по соединении работ с Краморевым, выжидать нашего прибытия, но, если бы оказался недостаток продовольствия, то двигаться по берегу к Пластуну, и при виде судна в море, днем вывешивать флаги, а на ночлеге разводить большой костер; второй - на север и по соединении работ с подпоручиком Павловичем, выжидать прибытия шхуны, но также, если бы оказался недостаток в продовольствии, то двигаться на Императорскую Гавань (Советская Гавань).

7 июля при сильном тумане и свежем ветре нам удалось высадить две партии подпоручика Павловича и классного топографа Гроссевича. Измерив общий базис, первый направился на юг, и должен был соединиться работою с классным топографом Сосуновым; второй - на север, и по соединении работ с классным топографом Андреевым, также выжидать нас, а в крайности двигаться на Императорскую Гавань.

С 7 июля нас начали как бы преследовать туманы. Один раз чуть не разбились об утес.

Рассчитывали быть 8-го числа в Императорской Гавани, но проходят 9-е и 10-е числа, и мы даже не знаем, под какой параллелью находимся, так что я решил подниматься [99] на север в Кастри (Де-Кастри - ныне Чихачева), рассчитывая, что если туман разнесет и будем близко у Кастри, то легче будет войти в эту гавань, где при входе есть маяк на высоком утесе.

11-го числа утром мы в тумане прошли Кастри, но в 10 часов туман поднялся над нами, мы бросились к биноклям и трубам и через несколько времени увидели за кормою

маяк Клостер-Камп. Шхуна повернула назад и в 1 час пополудни вошли в Кастри. Здесь я высадил классного топографа Павловского, которому предписано было отправиться с работою на юг и встретиться с штабс-капитаном Ивановым.

В Кастри шхуну задержали различные починки до 16 июля и только вечером 16-го мы снялись с якоря и поплыли на юг, 17-го в 1 час пополудни нам удалось высадить на мыс Сюркум штабс-капитана Иванова и классного топографа Силантьева, который по измерении общего базиса, первый должен был идти на север и, по соединении работ с классным топографом Павловским, вместе отправиться в Кастри и там ждать нас. Второй же - на юг и, придя с работой в Императорскую Гавань, выжидать нашего прибытия.

В Императорскую Гавань мы вошли 20 июля, здесь высажена последняя партия классного топографа Андреева, который должен был идти с работою на юг, и, по соединении с классным топографом Гроссевичем, идти обеим партиям обратно в Императорскую Гавань и там нас ждать. Но я уже был убежден, что классный топограф Андреев, так поздно высаженный на место начатия работ, не в состоянии будет снять свой участок один, а потому приказал классному топографу Андрееву начать съемку южнее Императорской Гавани на 15 верст; топографу же Ванину (состоящему при мне для астрономических наблюдений) произвести съемку Императорской Гавани, спускаясь с работою на юг до места начатия работ классного топографа Андреева.

Вследствие беспрестанных дождей и туманов, простояли в Императорской Гавани до 26-го числа.

Так как по южной части берега Татарского пролива от Пластуна на 600 верст было определено в 1873 г. лейтенантом Елагиным до 8 пунктов астрономически, между тем, как начальник Гидрографической части во Владивостоке заявил мне, что крайне важно разъяснить недоумение на картах мысов Сюркум и Аукан, то 26 июля я предпринял плавание из Императорской Гавани на эти мысы, чтобы там сделать астрономические наблюдения и по окончании наблюдений между Императорской Гаванью и Кастри спускаться от Императорской Гавани на юг, высаживаясь верст через 100 на берег для астрономических наблюдений. Но не успели мы доплыть до мыса Сюркум, как в машине случилось такое серьезное повреждение, что нужно было спешить в ближайший порт для починки. Во Владивосток, по дальности расстояния, открытым морем нечего было и думать плыть, потому командир шхуны лейтенант Старк поспешил идти лиманом в Николаевск; а вследствие этого астрономические наблюдения пришлось отложить на неопределенное время. Движение шхуны было до того медленно, что только 2 августа пришли в Николаевск. Здесь я получил телеграмму от классного топографа Павловского с извещением, что во время перевозки продовольствия лодку разбило волнением об утес и наполовину провизии и собственного имущества погибло.

Помощи я не мог подать, потому что шхуна не была готова к отплытию, почему просил телеграммою, через начальника штаба, начальника постовой команды в Кастри, чтобы как можно скорее были посланы люди на место крушения, для оказания помощи и починки лодки. Расходы же мною будут уплачены по прибытии в Кастри.

20 августа шхуна была готова к отплытию и, по окончании наблюдений, к вечеру снятия с якоря 21-го числа, мы были в Кастри; но здесь я встретил классного топографа Павловского, у которого вторично разбило лодку и он вынужден был, не окончив работы, идти в Кастри за продовольствием, чтобы не подвергнуть себя и команду голодной смерти. В Кастри я оставил предписание штабс-капитану Иванову и классному топографу Павловскому; не дожидаться шхуны «Восток», а сесть с командой на первое военное судно, которое пойдет во Владивосток, а в то же время отправил телеграмму Главному Командиру портов, в которой просил сделать распоряжение о принятии в Кастри упомянутых партий на первое судно, идущее из Николаевска во Владивосток, т.к. шхуне при настоящих северных ветрах и плохой машине подняться против ветра в Кастри было бы невозможно. [100]

24-го числа классный топограф Павловский с 2-мя нижними чинами был принят на шхуну, но выйти из Кастри раньше 26 августа не могли вследствие починки в машине.

26-го утром мы поплыли на юг, держась ближе к берегу, чтобы оставленных 7 человек солдат разыскать и тоже принять на шхуну. В 12 часов пополудни были приняты с берега на шхуну 7 человек, выжидавших прибытия классного топографа Павловского, и ночью партия его была высажена на место, откуда ему следовало продолжать работу до встречи с штабс-капитаном Ивановым.

27-го числа высадился в участке штабс-капитана Иванова, сделал наблюдение на месте, подготовленном мне штабс-капитаном Ивановым у мыса Сюркум.

29 августа вошли в Императорскую Гавань, причем были мною поверены работы классного топографа Силантьева и топографа Ванина на их общем основании, за 15 верст от гавани.

2 сентября я уже собирался взять с собою на шхуну партии классного топографа Силантьева и топографа Ванина, спускаться на юг, забирая по пути остальные партии и, пользуясь посадкою на шхуну, окончивших работы, самому в это время высаживаться, как для поверки, так и для астрономических наблюдений, но перед выходом из гавани получаю через гиляков известие, что в партии классного топографа Гроссевича, двое рядовых, Кобеков и Позднеев, следуя с продовольствием вдоль берега за съемкою, утонули со всем продовольствием и вещами, так что классный топограф Гроссевич с командою уже неделю питаются одной рыбой и истощали до того, что не в силах продолжать далее работы: между тем, как незаснятого пространства по берегу осталось около 40 верст. К вечеру, взяв на шхуну гиляка (одного из посланных), мы поплыли по его указаниям к месту нахождения классного топографа Гроссевича.

3 сентября после полудня заметили на берегу разведенные костры, подошли ближе к берегу и бросили якорь. Приняв на шхуну классного топографа Гроссевича с командою, которые были изнурены и в таких лохмотьях, что нечего было и думать этой партии продолжать работы, но, к счастью нашему, в это же время показалась партия классного топографа Андреева, который, узнав от гиляк о голоде в партии классного топографа Гроссевича, спешил к ним на помощь.

Классный топограф Андреев с командою были посажены на шхуну, и мы отправились к месту, еще не заснятому классным топографом Гроссевичем. К вечеру были высажены на берег для окончания работы топограф Ванин с 7-ю матросами, должен был заснять южную часть, а северную - поручено было классному топографу Андрееву. А классному топографу Гроссевичу (снабдив продовольствием со шхуны) предписал, по восстановлении сил, отправиться с командою на место, откуда двое рядовых отплыли с продовольствием, разузнать от гиляк, не находятся ли у них рядовые, может быть, спасшиеся, и осмотреть берег, не выбросило ли утонувших и лодки.

По высадке партий шхуна, у открытого берега без надежной бухты, не могла выжидать окончания работ. На юг спуститься для астрономических наблюдений, не забрав оставленные партии, было тоже рискованно, потому что машина на шхуне при свежих северных ветрах не выгребла бы, между тем ветер NO (норд-ост) засвежел, и близко было осеннее равноденствие, а около этого времени бывают штормы различных направлений, почему командир шхуны не решился оставаться в открытом море, а направился обратно к Императорской Гавани, чтобы там выждать как окончания работ высаженных партий, так и свежих ветров, но не успели доплыть 20 миль до Императорской Гавани, как шторм NO нас встретил и шхуна трое суток штормовала, все паруса порвало, и последние шквалы шхуна выдержала под парами.

6 сентября мы вошли в Императорскую Гавань, но в таком виде, что поневоле простояли до 12 сентября, и все это время весь экипаж с утра до вечера был занят починкою парусов.

11-го числа сделаны мною наблюдения, и 12-го утром снялись с якоря; 14-го числа около полудня посажены на шхуну классные топографы Гроссевич и Андреев и топограф

Ванин с командою, сам же я перебрался на берег и в бухте Гроссевича сделал наблюдения, а к утру 15-го числа снялись с якоря, направляясь вдоль берега на юг, для отыскания партий подпоручика Павловича и классного топографа Сосунова.

На шхуне передал мне классный топограф Гроссевич рапорт, в котором донес, [101] что (он узнал от гиляк) рядовые Кобеков и Позднеев не утонули, а бежали на юг, взяв с собой большую часть имущества, остатки же вещей в незначительном количестве и лодка были найдены на берегу в совершенно негодном виде.

16 сентября, подходя к месту, откуда начал работу классный топограф Гроссевич, мы встретили две партии: подпоручика Павловича и классного топографа Сосунова, приняли их на шхуну «Восток». Вместе с ними подпоручик Павлович доставил связанных двух рядовых, Кобекова и Позднеева, бежавших из партии классного топографа Гроссевича, донося, что, возвращаясь с полевых работ к Императорской Гавани 13 сентября, он с командой остановился на ночлег невдалеке от гиляцких юрт, и т.к. у команды продовольствие кончилось, то она тотчас же отправилась в юрты, чтобы купить вяленой рыбы (служившей в последнее время единственною их пищей) и застали там бежавших рядовых Кобекова и Позднеева, которые объяснили, что будто бы они оставлены классным топографом Гроссевичем при вещах, команда не поверила и осталась в юрте, а один рядовой отправился к подпоручику Павловичу, чтобы сообщить об этом обстоятельстве. Подпоручик Павлович, прибыв в юрту и осмотрев вещи, как казенные, так и классного топографа Гроссевича, нашел: палатку разрезанною, книги разорванными, деревянную ручку от алидады разрезанною на части и т.д. - и из этого убедился, что они бежали, почему приказал команде рядовых Кобекова и Позднеева связать и привести на место ночлега.

Кроме того, на шхуну был принят из партии подпоручика Павловича рядовой Перетолчин, заболевший еще неделю тому назад желудочным тифом. Все меры, принимаемые к восстановлению здоровья Перетолчина, оказались уже поздними, и он 17-го числа умер на шхуне.

С 4-х часов ветер SW (*зюйд-вест*) так засвежел, что шхуна взяла курс в море рассчитывая, что, может быть, к утру стихнет, и тогда опять подойдем к берегу, высаживаясь для астрономических наблюдений, а в то же время отыщем и последние три партии, которые я хотя и просил в Кастри командира клипера «Абрек» принять на судно, но по выходе «Абрека» из Кастри, для конвоирования транспорта «Манчжур», в продолжении 6-и дней был сильный, и потому трудно было допустить, чтобы командир «Абрека» при сильном SW решился подойти к скалистому берегу. Ветер все свежел, и в 1 час ночи разразился шторм, которым в несколько секунд снесло все мачты со шхуны, оставалась одна надежда на машину, и полторы суток шхуна бодро выдерживала шторм благодаря нашему энергичному лейтенанту Старку, который в критические минуты везде успевал быть и распоряжаться, а главное - поддерживать бодрость [102] в матросах, но на второй день и машина нам изменила, и в продолжении 8-и часов не могли отыскать, что испортилось. На третий день к вечеру нас отбросило к Татарскому берегу, а на четвертый день со светом, мы уже узнали выдающиеся мысы бухты Владимира; взяли курс параллельно берегу на Ольгу и к вечеру вошли в Ольгу.

Главный Командир портов, быв в это время сам свидетелем, как несколько судов во владивостокской бухте дрейфовало, приказал клиперу «Абрек» немедленно сняться с якоря и отыскать шхуну «Восток» и в случае надобности помочь собрать чинов экспедиции, но, к несчастью, мы ночью разошлись с «Абреком», когда плыли вдоль берега к Ольге, а он, придя в Ольгу и узнав, что мы еще не были, вышел к вечеру, и т.к. был сильный ветер, то на ночь ушел далее в море. К утру зашел в бухту Пластун, где нашел подпоручика Егорова и принял с командой на борт. Так как командир Шанц узнал от поручика Егорова, что шхуна не была у него, а следовательно, и не приняла две северные партии: есаула Белкина и классного топографа Краморева, что «Абрек» вышел из Пластуна утром, держась весь день как можно ближе к берегу и стреляя по временам из

орудий. Клипер к вечеру проплыл 170 верст и, не встретив ни одной партии, направился на север, для отыскания шхуны «Восток»; обошел все гавани и получал один ответ: вышел на юг и не возвращались. В Кастри «Абрек» принял штабс-капитана [103] Иванова и классного топографа Павловского, команды же их были сданы на шхуну «Алеут». Между тем мы уже прожили в Ольге 14 дней, не зная, что «Абрек» нас отыскивает; дать знать во Владивосток о нашем крушении не было возможности. Идти на спасение есаула Белкина и классного топографа Краморева с командами тоже были беспомощны.

На 16-й день вошел в Ольгу «Абрек», и командир Шанц, узнав от меня, что еще двух партий не нашли, через 4 часа снялся с якоря и отправился на север для отыскания есаула Белкина и классного топографа Краморева. Он в некоторых местах так близко подходил к берегу, что рисковал разбить клипер. На другой день около мыса, названного нами его же именем⁴, отыскал обе партии и при сильном волнении принял на «Абрек».

На 18-й день нашей жизни в Ольге он пришел; принял всю экспедицию с командой на борт, и мы поплыли во Владивосток, куда и прибыли 9 октября.

Подпоручик Егоров, прибыв на «Абреке» в Ольгу, мне донес, что 9 августа рядовой Сибирского Линейного батальона Петр Кучковский, состоявший при нем на полевых работах, при переходе через утес оборвался, упал в море и утонул. Через некоторое время утопленник был вынут, и все средства, предпринятые для возвращения его к жизни, были безуспешны.

Чинами экспедиции был снят берег от залива Пластун до залива Де-Кастри, где допускала местность до 16 верст вглубь от берега.

- 1. Всего снято 3600 кв. верст с определением отклонения магнитного меридиана на 18 пунктах.
 - 2. На 11-и пунктах делались ежедневно три раза метеорологические наблюдения.
- 3. Высот, резко выдающихся гор определено с помощью кипрегеля и барометра по всей линии 264.
 - 4. Собраны коллекции минералов, растений и насекомых.
 - 5. Составлено подробное статистическое описание заснятой полосы.
- 6. Составлено описание и карта древесной растительности (к сожалению, собранный ящик с корою, ветвями и семенами деревьев во время шторма выбросило с палубы за борт).
- 7. Астрономически определено относительно Николаевска и Ольги 4 пункта, и, кроме того, имеются у меня данные из Владивостокской гидрографии 8 пунктов.

Кроме того, при обратном пути в Иркутск чинами экспедиции вновь сняты инструментально порт Владивосток с окрестностями и пост Камень-Рыболовов, отрекогносцированы Хабаровка и Благовещенск.

Мною определены астрономически селение Никольское и пост Камень-Рыболовов относительно Владивостока.

При обратном пути в Иркутск составлен вновь маршрут расстояний между почтовыми станциями и собраны официальные сведения в Амурской области о переселенных станицах с Амура вглубь страны.

О чем имею честь донести Вашему Превосходительству.

Подлинный подписал Корпуса Военных Топографов

Подполковник Большев

Верно: начальник Отдела Полковник Егоров.

РГВИА. Ф. 404. Оп. 2. Д. 112. Л. 38-54. Копия. [104]

Берег Татарского Пролива совершенно не исследован» // Источник. Документы русской истории. № 5. 1995 с. 96-104

_

⁴ В результате экспедиции на карте дальневосточного побережья Татарского пролива появились названия: бухта Ванина (в дальнейшем и порт Ванина), мыс Егорова, мыс Большева, мыс Белкина, мыс Сосунова, бухта Гроссевича, бухта Андреева, бухта Силантьева, мыс и гора Иванова, а также бухта Старка (капитан шхуны «Восток»), мыс Максимова (мичман шхуны, а затем писатель Александр Максимов), мыс Загоровского (судовой врач), мыс Мурашко, мыс Соловьева (офицеры шхуны), гора Абрек, мыс Шанца (капитан «Абрека»), мыс и бухта Мосолова (нач-к штаба В.-С. в. о.), бухта Фредерикса (командующий войсками В.-С. в. о.).

Русское прибрежье Тихого океана

(Читана на общем собрании Императорского Российского Географического Общества в С.-Петербурге 14 апреля 1876 г.)

Берег Татарского пролива, от залива Пластун и до залива Де-Кастри до 1874 г. был совершенно не исследован. Эта береговая часть уже с давних времен требовала топографического исследования.

В 1873 г. главный командир восточно-сибирских портов в.а. (вице-адмирал) Кроун вошел с предложением к генерал-губернатору о снаряжении топографической экспедиции для исследования берега Татарского пролива и Японского моря.

Так как местность эта никем не была исследована, а по словам моряков предполагалась незаселенною, то исполнение этого дела считалось возможным лишь при тех условиях, если управление Приморской области найдет возможным дать в распоряжение съемщиков на 5 летних месяцев: 1) 14 лодок, 2) надежный пароход, который бы развез в мае месяце из Владивостока 11 съемщиков и 100 человек рабочих людей.

Во время производства съемки этот же пароход должен был сделать несколько рейсов в Николаевск и обратно, как для определения астрономических пунктов, так и для развоза продовольствия съемщикам с их командами на определенные места.

В 1874 году найдено возможным отправить экспедицию. Она состояла из 11 съемщиков, при которых находился и я в качестве руководителя их и производителя астрономических работ. Каждый из съемщиков снабжен был мензулою и кипрегелем нового образца; кроме того, каждому выданы были барометр-анероид и термометр [135] для производства ежедневных метеорологических наблюдений. Я имел при себе вертикальный круг Репсольда, два ртутных барометра и 11 хронометров. 19 апреля мы двинулись из Иркутска сухим путем до Сретенска и затем по Шилке и Амуру. 7 мая пароход «Ингода», на котором мы плыли по Амуру, затонул, не доезжая станицы Ермаковой. Инструменты и часть вещей были спасены. Мы перебрались на пустынный манчжурский берег и через четыре дня были приняты на другой пароход, который нас доставил в Благовещенск. От Благовещенска следовали водою на Хабаровку, затем по Уссури, Сунгачи, озером Ханка до поста Камень-Рыболов. От поста Камень-Рыболов до поста Раздольного почтовым трактом, потом по реке Суйфун на казенном пароходе до г. Владивостока.

Прежде чем приступить к обзору исследованного экспедицией пространства, считаю необходимым познакомить читателей со средствами передвижения по берегу Японского моря и Татарского пролива.

Во Владивостоке экспедиция рассчитывала на помощь административных властей Приморской области. Помощь эта должна была выразиться в виде одного мореходного судна, баркасов по одному на съемочную партию и людей из команды первого восточного сибирского линейного батальона, в числе 100 человек.

Но оказалось, что это возможно исполнить только отчасти. Во-первых, в распоряжение экспедиции можно было только получить винтовую шхуну «Восток». Это самое старинное судно сибирской флотилии. Оно требовало капитального исправления; машина его едва действовала. Во-вторых, баркасов вовсе не было, и в-третьих, 100 человек данной команды в большинстве оставляло желать весьма многого. За исключением баркасов, экспедиции пришлось удовольствоваться лодками, приобретенными от манз и гиляков; из всех лодок только две могли считаться годными для предстоящей экспедиции, остальные не могли помещать в себя по 10 человек с инструментами, багажом и провизией на три месяца. Лодки были дурно сколоченные из толстых досок, тяжелы, не проконопачены и эти-то лодки должны были служить

средством передвижения, по неприветливому берегу Японского моря, для солдат и топографа, не умеющего править рулем.

План экспедиции заключался в следующем: 1) всех съемщиков нужно было разместить по два человека на всем протяжении от залива Пластун и до Де-Кастри с тем условием, чтобы от одной пары съемщиков до другой было приблизительно 200 верст; затем они должны были идти друг к другу навстречу и, пройдя приблизительно 100 верст, соединиться, и опять, уже по две партии вместе, следовать к ближайшим бухтам; 2) у каждой пары съемщиков, высаженных вместе, базис должен был быть общий; 3) стараться определить положение хребта Сихота-Алин. В то же время я должен был делать рейсы на шхуне, и высаживаясь на берег, определить на всем протяжении береговой черты между заливами Пластун и Де-Кастри несколько астрономических пунктов, которые служили бы опорными точками для будущих работ.

Экспедиция прибыла во Владивосток в начале июня; в это время на шхуне. «Восток» шли ремонтные работы, а потому мы пробыли на одном месте около трех недель в ожидании окончания работ.

19 июня 1874 года мы в полном составе перебрались на судно «Восток», а утром 20-го снялись с якоря и пошли в Посьет за солдатами, назначенными для экспедиции. Приняв команду, мы пошли к неизвестным местам, которые предстояло обозреть и изобразить на картах, трое суток качались мы в бурном Японском море и вместо того, чтобы подвигаться к месту начала работ, должны были завернуть в бухту Св. Ольги; это необходимо было, чтобы осмотреть нашу машину, которая едва двигала нас при помощи парусов. Здесь мы простояли до 4 июля и затем начали развозить партии по берегу. [136]

Постоянные туманы сильно затрудняли наше плавание по Японскому морю и Татарскому проливу. Туман сгущался иногда до того, что на самом близком расстоянии ничего нельзя было разобрать, и мы почти ощупью отыскивали места для высадки людей.

Исследованная территория находится между 52° и 45° северной широты и 136° и 141° долготы от Гринвича. Снято пространство инструментально 3800 кв. верст и глазомерно 757 кв. верст. На всем снятом пространстве определены - 200 резко выдающихся гор, - высоты и сделаны промеры в реках и озерах.

Вся страна за весьма малыми исключениями покрыта горами. Водораздельный хребет Сихота-Алин или «Барин» - хребет проходит по всему исследованному пространству и резко выделяется от окружающих его высот своими высокими вершинами (гольцами), лишенными всякой растительности. Наибольшее отдаление этого хребта от берега моря против Императорской Гавани, почти на 200 верст, а наибольшее приближение к берегу моря на 11 верст, против залива Пластун. По мере приближения хребта к морю и утесы делаются отвесны и выше, так что в южной части, где ось хребта ближе к морю, отвесные берега достигают до 800 фут. над уровнем моря, в северной же части наивысший береговой утес достигает до 400 футов. От залива Пластун, т.е. от южного предела наших работ, хребет Сихота-Алин постепенно повышается. Здесь идут в возрастающем порядке горы Верблюд --3580 ф. над уровнем моря, Шпиц - 3927 ф.; затем самая высшая вершина исследованного хребта, гора Голая, имеющая 5173 фута. После этой высоты местность понижается к северу. Здесь находятся горы: Высокая - 2961 ф., Малахай - 2400 ф. и Скалистая - 665 ф., против Золотого мыса. Отсюда, далее на север, хребет, отдаляясь от моря, опять начинает повышаться, и против Императорской Гавани, в расстоянии от нее на 200 верст вглубь материка, образует самый высший узел гор, из которого берут начало пять рек: Копи, Хаде, Си-пали, Туго и Хугу-Дату. Направляясь далее на север и приближаясь опять к берегу, хребет, не доходя залива Де-Кастри, разделяется на два отрога. Один упирается в высоты Арбатские, где самая высшая точка 1537 фут. над уровнем моря, а другой в озеро Кизи и, огибая южную сторону озера, теряется в холмообразной поверхности.

Между рекою Тумнином, текущей почти параллельно берегу, и морем против бухты Старка, есть гора «Топазовая», имеющая высоту 2700 ф.

Горы в большинстве случаев состоят из лавы, скаты их покрыты песчаником.

Неприветливое Японское море, с его почти постоянным прибоем и туманами, делает доступ к берегу его весьма неудобным. На всем протяжении в 1036 верст по берегу, от Пластуна до Де-Кастри, за исключением Императорской Гавани, которая занимает площадь в 29 кв. верст, и залива Пластун, площадь которого равняется 30 кв. верст, мы нашли только две удобные бухты: бухта Старка, под 50° с.ш. и бухта Мосолова - под 51°. Первая занимает площадь в 12 верст, и глубина ее доходит до 21 фута. Бухта эта отделена от моря узкою песчаною косою в 17 сажень ширины, при глубине в 10 футов при отливе. Сюда во время прилива заходят киты и долго остаются в ней, не имея возможности сразу отыскать узкого выхода в море.

В бухте Мосолова весьма удобно отстаиваться от северных ветров. С восточной стороны она защищена тремя небольшими островами; глубина ее доходит до 62 футов. Площадь ее 8 кв. верст.

Императорская Гавань, хотя известна была и прежде, но берега ее не были точно изображены на картах. Это лучшая здесь якорная стоянка. Если бы она не замерзала зимою и лежала в более приветливых берегах и на торговом пути, то могла бы иметь блестящую будущность. Берега бухты настолько приглубы, что у них могут останавливаться самые большие суда; местность же [137], окружающая бухту, имеет дикий и печальный вид. В Императорской Гавани расположен наш военный пост, состоящий из 16 человек команды при унтер-офицере. Помещаются эти люди в деревянной казарме, построенной морским ведомством.

В Де-Кастри, в Императорской Гавани и заливе Ольги поставлены были нами футштоки, при которых ежедневно 3 раза в день записывалась высота воды. Средняя разность приливов и отливов определилась до 5 фуг.

С половины сентября Японское море посещают штормы и ураганы. Вследствие общего направления всего берега от NO к SW, штормы и ураганы обрушиваются на этот берег, затопляя при этом долины рек на значительное внутрь расстояние и вырывая с корнем вековые деревья. В южной береговой полосе снятого пространства, при устьях речек, много маленьких заливов, но нигде не представляется удобств для стоянки судов. Берег в большей части усеян камнями, и только при впадении рек в заливы представляются песчаные отмели.

Из мысов, выдающихся в море, обращают на себя внимание следующие: Сюркум, Лесенс, Туманный и Золотой, за которые суда могут укрываться от северных и южных ветров.

Островов по берегу моря 17. Все они - небольшие и удалены от берега не более, как на версту. Берег у Императорской Гавани на протяжении 60 верст хотя и имеет от 30 до 80 фут. высоты над морем, но вообще может быть назван низменным по отношению ко всему его остальному протяжению, где, как уже было сказано, отвесные высоты достигают до 400 и 800 футов вышины.

Всех рек и речек, орошающих береговую территорию и впадающих в море от залива Пластун до Де-Кастри, 528. В южной части снятого берегового пространства нет больших рек, так как водораздельный хребет Сихота-Алин приближается к берегу моря на 11 и на 40 верст. С 48° северной широты на север, хребет удаляется от моря, а потому и протяжение рек гораздо более. Из рек наиболее замечательны: Копи, протекающая 300 верст, Туминин 260 верст, Хаде 158 верст, Ботчи (Ики) 120 верст, Нельма 70 верст, Бархатовка 70 верст, Кушутау 65 верст и Хату-Дату, на протяжении 160 верст, впадающая в реку Тумнин. Все эти реки горные; прорезаясь в утесистых берегах, они имеют много порогов и быстрое течение. Дно их каменисто. Из них река Копи способна к судоходству на расстоянии 50 верст от берега моря, глубина ее на этом кратком протяжении от 20 до 30 ф., на баре при устьи 7 фут. ширина 90 сажен. Сплав лесу весною, в полноводье может быть по всем вышеупомянутым рекам. Река Тумнин хотя при значительном протяжении, имеет глубину от 14 до 48 фут., ширину до 40 саж. при устье, однако ж, на баре, имеет

только 3 фут. глубины, а потому и не может быть доступна для плавания больших судов. Все реки изобилуют рыбою, в особенности Тумнин и Копи, на которые собираются на летние месяцы, во время лова рыбы, до 600 человек гиляков и орочон.

Рек менее замечательных, имеющих протяжение от 15 до 30 верст, - 93, все они горные, с быстрым течением и очень вкусною и прозрачною водою; глубина их от 1 до 7 фут. при ширине, доходящей до 40 сажен. Устья их при впадении в море суживаются, и вследствие постоянного прибоя волн так мелки, что нагруженная шлюпка не всегда может войти в реку. Кроме упомянутых рек обращают на себя внимание, как представляющие при берегах своих самые благоприятные условия для земледельческих колоний, следующие: Яудуху, Каэмбы, Хунтами, Сагенбоэ, Секхома, Такхома, Соама, Кулимбье, Амгу, Соя, Кушунгау и Тахобэо. Высокие долины этих рек, шириною до 8 верст, покрытые черноземом; тучные травы, скрывающие человека, благоприятный климат, близость моря, обильный рыбный промысел и строевой лес в большом количестве делают эти местности весьма удобными для заселения. [138] Озер по берегу моря - пять. Все они незначительны. Глубина от 2 до 18 фут. Вода в них, несмотря на близость моря, пресная.

Водопадов - 33. Водопад около мыса Быка наиболее замечателен; он падает прямо в море, с 240 футов высоты; южнее же мыса Золотого есть водопад с падением 350 фут.

На пространстве от Де-Кастри до Золотого мыса встречаются иногда болота, в особенности по рекам Сомон и Дуй, которые окружены на столько плоскими горами, что на скатах их, от медленного стока воды, образуются даже озера. Болота эти покрыты мхом и кустарником и могут в летнее время считаться проходимыми.

Климат в южной половине от залива Пластун до мыса Золотого умеренный, к северу же суровый. Море, омывающее берег, с его туманами имеет большое влияние на 5 и более верст на береговой материк, смотря по местности, защищенной с моря горами или лесом. При удалении в горы сырость заметно уменьшается.

Воздушные перемены в одни сутки, за малыми исключениями, можно отметить в таких общих чертах: утро - воздух мягок и ароматичен; утренние лучи доводят иногда до неприятного ощущения, их жар воспаляет кожу и сушит губы. В полдень на юге, невыносимая жара доходит иногда до 29° в тени по R. После быстрого захождения солнца наступает прохлада. Ночи холодны.

Для лучшего уразумения изменений температуры имеются общие выводы из наблюдений, которые производились ежедневно на протяжении 1036 верст в 10 пунктах, в июле, августе и сентябре. Из наблюдений оказалось, что средняя дневная температура от зал. Пластун до Золотого мыса за июль $+17^{\circ}$ R, за август $+15^{\circ}$ и за сентябрь $+11^{\circ}$. От Золотого мыса до зал. Де-Кастри за июль $+14^{\circ}$ R, за август $+12^{\circ}$ и сентябрь $+9^{\circ}$ R.

Туманы замечаются в северной половине береговой полосы гораздо чаще, чем в южной: так, например, за июль месяц в северной их было наполовину более, нежели в южной, а в августе месяце на юге их совсем не замечалось, между тем как в северной продолжались до сентября. В сентябре туманов не было совсем по всему береговому пространству, в октябре наступает стужа с сильными северными ветрами, при показании термометра -3 °и -4°R.

Из наблюдений известно, что ветры в Японском море и Татарском проливе дуют с замечательным постоянством, именно: летом с мая до сентября южные, сначала умеренные, затем в августе они усиливаются; с сентября с тем же постоянством дует NO, мало изменяющийся в N и очень редко в W. В осеннее равноденствие бывают бури.

Дожди бывают большею частью в июле и августе. В сентябре они уже редки. Количество выпадающего дождя приходится более на южную береговую половину; сообразно с этим и растительность богаче на юге. Преобладающая здесь порода лиственного леса: дуб, который достигает в диаметре до 4 футов и высотою до 11 саж., далее произрастают: кедр, сосна, лиственница, черная береза, ольха, орех и др. Южные склоны гор покрыты тополем, ясенем, дикой яблоней, черемухой - южнее 47° сев. шир. встречается виноград, а по северным склонам белая береза и осина. Около Императорской

Гавани и севернее ее преобладают хвойные леса. Сосна достигает здесь до 9 саж. высоты и до 3 футов в отрубе, ель до 10 саж. высоты имеет 3 фута в отрубе. Кедр до 15 саж. высоты и до $4^{1}/_{2}$ ф. в отрубе и др. Все эти хвойные породы растут на рыхлой, иногда болотистой, почве, поверхность которой покрыта мхом, любимою пищей оленей и лосей, во множестве обитающих в этих непроходимых лесах. Корабельный лес замечается по всей береговой полосе, в особенности на севере, в окрестностях Императорской Гавани лес этот достигает колоссальных размеров. Строевым лесом горы покрыты в большинстве, [139] однако же замечено, что вершины гор, переходящие 2000-футовую высоту над морем, уже не всегда имеют растительность, а представляются гольцами. Вообще сильная растительность начинается на 5-верстном расстоянии от морского берега. Самый же берег покрыт кустарниками и уродливыми деревьями не выше одной сажени. Всех пород древесной растительности насчитано до 42.

От Золотого мыса до зал. Де-Кастри берег изобилует минералами. Здесь найдены свинец, серебро, железо и медь. Последняя севернее бухты Старка имеется в таком обилии, что суда, возвращающиеся из Николаевска, могли бы брать ее вместо балласта.

Из окрестностей Императорской Гавани имеются образцы каменного угля. На мысе Золотом открыты золотые россыпи.

Животное царство не уступает в богатстве растительному. Повсюду множество диких коз, оленей, изюбрей. Летом высокая трава и леса скрывают их от охотников-тазов, а весною целые стада выходят на луга, где живут до осени; осенью же от холодных ветров они прячутся опять в горы. В начале сентября нам случалось несколько ночей сряду слышать рев изюбрей. Близость людей не особенно их беспокоила. Кабаны ходят стадами и составляют любимую пищу тигров. Последние смело нападают на человека. На местах ночлегов съемщики постоянно принимали меры против нападения этих хищников. Медведей на всем берегу очень много. Многие из чинов экспедиции встречали этого зверя, и он всегда первый обращался в бегство, не ожидая нападения. Из пушных зверей водится енот, имеющий светлый цвет. Белок и соболя хотя и много, но плохого качества. Как по берегу моря, так и в реках, водится много рыбы.

От залива Пластун на север до реки Тахобэо, на пространстве до 200 верст, живут манзы, тазы и орочоны. Тазы принадлежат к племени тунгусов. Разбросанные по всей восточной окраине Сибири и границам Китая, они принимают разные названия и, не имея между собой сообщения, даже плохо понимают друг друга. Бывает, что тазы, живущие на одной реке, не понимают тазов другой, хотя расстояние между ними весьма незначительно.

Тип их монгольский, но скулы меньше, глаза шире, рот имеют большой, лоб плоский, подбородок выдающийся; выражение лица добродушное. Рост их средний; все они худощавы. Живут оседло по долинам рек в фанзах, т.е. китайских домах, по несколько семейств в одном доме. Дома тазов и манзов разбросаны вдоль речек, на значительном расстоянии один от другого. Вид фанз однообразен; они сделаны из столбов, забранных и связанных венцами, на которых утверждены стропила; к стропилам приделан решетник и на нем настлан камыш. Наружные и внутренние стены обмазаны глиною. Внутри помещения, почти постоянно в зимнее время посредине жилья горит огонь в жаровне. Стекла в окнах заменены бумагой, пропитанной жиром. От дверей, кругом всех стен идут битые из глины нары. Под нарами проведены трубы, имеющие сообщения с печкой, которая обыкновенно становится у наружной стороны фанзы. Дым из печки не попадает в фанзу, а направляется по борову вне дома, прямо вверх, подле наружной стены. Нары устланы циновками из камыша, который служит постелью. Внутри помещения есть украшения, заимствованные от китайцев. Впереди всего изображения буддийских божеств, сделанные на полотне; по стенам развешены картины самой плохой китайской живописи. Между картинами помещены легкие стенные шкафы для домашней посуды.

Полы убиты глиной, утрамбованы твердо, содержатся весьма опрятно. Дома окружены сараями для домашнего скота и имеют загородь из частокола. [140]

Огород составляет непременную принадлежность каждого дома. Здесь садится различных видов просо, кукуруза, огурцы, арбузы, дыни, тыквы, редис, лук, чеснок - любимая пища туземцев стручковый перец, бобы, картофель и другие овощи. Количество земли под огородом разрабатывается в таком размере, чтобы хватило на годовое продовольствие обитателей всей фанзы; при некоторых домах засеяно несколько полос овсом, пшеницею и гречихою. Тучная черноземная почва удобрения не требует, и урожай бывает всегда обильный. Соль добывается простым способом - вывариванием в котле морской воды, и потребляется в большом количестве.

Из домашних животных имеются собаки и свиньи. Лошади малорослы и некрасивы. Быки и коровы служат для перевозки тяжестей; кур много. Пчелы, хотя и не разводятся при домах, но тазы знают, где их найти в лесу, а потому меду всегда много.

На всем упомянутом 200-верстном пространстве до р. Тахобэо насчитано до 36 фанз. В них жителей мужского пола 218 и женского 98. Мужчины носят синюю куртку, косым воротником, рубаху тоже синюю, шаровары короткие из синей дабы и броднисапоги из оленьей кожи. Шапка в виде ермолки, с красной кистью вверху. Волосы на голове не бреют, а заплетают в две косы. Бусы в несколько рядов на шее и нож за поясом дополняют костюм.

Женщины имеют довольно приятное лицо, носят род балахонов вместо рубашки и сверху юбку из разноцветной дабы. Волосы в две косы и в них вплетаются красные шнуры. В правой ноздре и в ушах серьги из серебряной проволоки, на шее бусы и болванчики, т.е. фигуры, представляющие грубое изображение какого-нибудь животного.

От р. Тахобэо до р. Тумнина живут в юртах из древесной коры гиляки и орочоны. Оседлости они не имеют. Летом местом расположения выбирают устья рек - для рыбной ловли, зимой откочевывают на собаках к водоразделу хребта Сихота-Алин для звериных промыслов.

Всех юрт насчитано 96; в них жителей мужеского пола 148 и женского 95. Одежда как мужчин, так и женщин приготовляется преимущественно из рыбьей кожи, с различными цветными узорами, в виде украшения. Сапоги охотно приобретают русские, а за неимением их, выделывают себе ичиги из шкуры рыбы, нерпы и сивучей. Цвет лица имеют смуглый. В противоположность тазам, они до крайности неряшливы и некрасивы.

Любимая стихия их - вода. Лодкою они управляют отлично и смело пускаются в море на далекие расстояния, несмотря ни на ветер, ни на бушующие волны.

От реки Тумнина до зал. Де-Кастри, по берегу, жителей совсем не замечено.

Всего на тысячеверстном протяжении, берегового населения можно считать 559 человек обоего пола.

Тазы в высшей степени честны, гостеприимны, но вместе с тем мстительны и суеверны. Никто из них не умеет ни читать, ни писать. Религия их - шаманство. Эти добрые люди находятся в полной зависимости у манзов и эксплуатируются последними самым бессовестным образом. Суд, расправа и церемония при браках и похоронах чинят им купцы-манзы. Домашняя утварь их состоит из большого чугунного котла, вделанного в печке, чайника, несколько каменных и деревянных чашек, из которых они едят, и множества палочек, замещающих вилки. Питаются мясом, рыбою, будою, взамен хлеба, и овощами, которые произрастают здесь в большом изобилии. Каждый таз носит имя, данное при рождении отцом в честь какого-нибудь предмета. Женятся они в 20 лет, берут жен не моложе 15 лет, но иногда в виде исключения, по согласию родителей, и ранее назначенного срока. За невесту платят калым соболями и деньгами. Некоторые из тазов имеют по 2 и по 3 жены, смотря по богатству. Особенных церемоний при браках не бывает, [141] а старший манз в деревне, в виде разрешительной молитвы, дает желтую бумажку, на которой написано, что-такой-то «хозяин» женится на такой-то; тогда

молодые приносят жертву, покупают несколько ведер ханшину и угощают соседей. За разрешительные желтые бумажки манзы берут с тазов значительную плату.

Когда таз умирает, то вырывают яму, завертывают тело в холст, кладут при нем его кисет, ганзу, чашки, из которых он ел, одежду, и в таком виде засыпают землею.

Увеселения их заключаются в лазаньи по деревьям, беганьи взапуски, бросании в цель и стрельбе из ружей. Праздников почти нет, кроме нового года.

Ежели климатические условия имеют влияние на быт народа, то более всего это отражается на гиляках и орочонах. Суровая местность на север от р. Тахобэо, препятствует развитию этих инородцев, и они остаются в первобытной дикости и грубости. Держась шаманства, гиляки и орочоны упорно держатся своих поверий и предрассудков. В их суеверных обычаях огонь играет весьма важную роль. Они ни за что не позволят вынести огонь из юрты, точно так же со двора нельзя внести огонь в юрту; при этом они твердо убеждены, что отступление от этого правила непременно повлечет за собою наказание. Сделавший подобный проступок навсегда волею судьбы должен лишиться успеха в рыбной и звериной ловле, а иногда и жизни. Чтобы не навлечь на себя такого тяжелого наказания, они добывают огонь. Медведь также играет важную роль в религии гиляков: они оказывают этому зверю особенное уважение, и потому около юрт можно часто видеть медведей, посаженных в срубы. На воспитание их обращают много внимания. Волка, напротив, гиляки боятся, избегают с ним встречи, считая его за злого духа, и никогда не убивают.

Каждый гиляк с 15-летнего возраста промышляет пушного зверя самостоятельно, собственно для себя, и с этого времени он должен сам заботиться о приобретении себе одежды и пищи. Во время рыбной ловли он действует сообща со своими родичами.

Появлению на свет сына гиляк не так радуется, как дочери; он смотрит на нее как на капитал, который получается по выходе ее в замужество. Гиляк для сына засватывает невесту 4 или 5-и лет; потом, когда сыну минет 10 лет, едет выкупать невесту. По большей части жених и невеста бывают одногодки. Выкуп производится соболями, которых отец невесты берет до 100 штук самых лучших. По выходе замуж, гилячки и орочонки, продевают себе в каждую ноздрю и каждое ухо по два кольца. В [111] ноздрях кольца по дюйму в диаметре, в ушах по $1^{1}/_{2}$ дюйма. У гиляков, так же, как и тазов, в обычае многоженство, которое находится в прямой зависимости от средств. Хоронят умерших в гробах, оставляя их незарытыми, поверх земли, и покойников одевают в самое лучшее платье, при этом кладут в гроб все имущество. Во многих местах, поднимаясь вверх по речкам, не в дальнем расстоянии от морского берега, а также от гилякских юрт, попадаются гробы с их покойниками; они стоят на известном расстоянии друг от друга, или же группами. Места для кладбища выбирают в тени высоких и тенистых деревьев тальника и сосен. Гробы свои ставят они на некотором возвышении от земли, на подставках, или же прикрепляют их к деревьям на одну и более саженей от земли. Покойники лежат с закрытым лицом и с завязанными глазами.

Если останется после смерти отца младенец, то каждый с радостью берет его в свое семейство и считает, как бы своим детищем. Детей до 7-летнего возраста много умирает, но тот, кто пережил этот возраст, впоследствии редко бывает болен. Как орочоны, так и гиляки никогда не жалуются на болезни. Увеселений у них никаких нет. Все инородцы управляются выборными [142] старшинами, признают верховную власть и имеют о ней хотя своеобразное, но ясное понятие, за исключением жителей долин по рекам Сагенбеэ, Кушунгоу и Такхоме, отдаленных от моря и изолированных от всего мира, окруженных горами. При приближении нашем они тотчас же бросали свои жилища и быстро удалялись в горы, но потом, убедившись, что мы не имеем против них воинственных намерений, возвратились со словами, что «мы должны быть такие же хорошие люди, как они - тазы», при этом приносили подарки рыбою и диким мясом.

Торговля пушниною производится здесь манзами, которые зимой отправляются на собаках через хребет Сихота-Алин на р. Уссури, к китайским купцам. Иногда сами купцы

с Уссури, в начале весны, приезжают и скупают все на месте. Путь, по которому купцы проникают сюда, следующий: сперва поднимаются по р. Уссури до р. Имы, потом по ней до верховьев ее, переваливают на лошадях через хребет и спускаются тропою по реке Сагенеэ и по реке Тадеша (Лефуле) к морю; при устье этой реки, живущие тут манзы снабжают их большими лодками для плавания по берегу Японского моря.

Китайские купцы такими экскурсиями страшно обогащаются, получая за сотню иголок по 10 соболей. Впрочем, несколько лет уже заведены ставки в заливе Ольги, Императорской Гавани и Де-Кастри нашими купцами, которые ведут также торговлю с местными дикарями и с успехом конкурируют с китайцами. Орочоны и гиляки охотнее покупают товар у наших купцов. В заливе Ольги живет постоянно приемщик владивостокского купца Пупышева, в Императорской Гавани торгует отставной солдат Нале, который прежде служил здесь в постовой команде. По выходе в отставку вот уже третий год он торгует и высказывал, что имеет чистого барыша от четырех до пяти тысяч рублей в год. Торговля его меновая. Пользуясь военными судами, которые в течение лета несколько раз входят в Императорскую Гавань, плывя в Николаевск и обратно в Владивосток, он привозит из Николаевска годовой запас мелочного, красного товару, спирту, дрели (материи) и пшенной крупы, без которой орочоны и гиляки жить не могут. Мена до того выгодна, что самый лучший соболь, которого он продает в Николаевске за 10 и 12 рублей, стоит ему на месте от 2 до 3 рублей.

В Де-Кастри торгует николаевский купец Кордес, который имеет свое небольшое судно «Леонора» для доставки товаров из Николаевска.

Инородцы, проживающие близ Императорской Гавани и промышляющие соболем, торгуют своим товаром также и на Амуре. Они пробираются зимою от Императорской Гавани на собаках до верховьев рек, затем переваливают через хребет на реку Куль и по ней на Амур.

В селении на реке Тахкома у самого богатого купца-манза есть кузница и конная мельница.

В кузнице, под руководством того же манза, тазы выделывают: топоры, лопаты, гвозди, остроги для рыбной ловли, ружья, стрелы для охоты и другие мелочные вещи, которые и развозят продавать береговым жителям. Железо непременно местное, но на расспросы, откуда они достают его, притворяются как бы не понимающими, о чем их расспрашивают.

Торгуют также дабой, порохом, будой, ханшином - род водки из риса - и кирпичным чаем.

Одной из главных статей вывоза, кроме пушнины, служит морская капуста, которую здесь добывают весною, мелко крошат, сушат на солнце и уже в таком виде отправляют на Сунгари, где она продается около 20 коп. за фунт на наши деньги.

Морская капуста отвозится также в китайские города Чже-фу и Шанхай морем, на европейских судах. Путь капусты, купленной на нашем прибрежье за 70 к. и за 1 рубль, продается в китайских портах, смотря по качеству, от 2 до 3 рублей. Качество ее зависит от того, где и когда она добыта; так вдоль берега от Находки [143] на север она имеет лучшее достоинство, чем растущая от Находки до Посьета; при том для полного своего роста, до 2 сажен, она требует двухгодичного срока, капуста эта вывозится в Китай для производства клею и для пищи бедного класса людей.

При громадном народонаселении Китая она всегда будет иметь сбыт на китайских рынках; и всегда будет держаться в хорошей цене; в 1874 году ее было вывезено из наших бухт до 6 000 000 пудов. Из одной бухты Ольги было отправлено 8 кораблей. Вместе с морской капустою, со дна морского вытаскивают на длинных шестах с крючками морских червей, называемых трепангами. Это самое вкусное и дорогое блюдо китайской кухни. Червей этих варят, нанизывают на длинные прутья и сушат. Черви покрыты бугорками, имеют черный цвет, длина их доходит до 1½ вершка, при толщине ½ вершка.

Так как трепанги продаются в Китае, чуть не на вес серебра, то и не могут быть доступны для бедного класса китайского населения, а потребляются исключительно зажиточными китайскими гастрономами.

Манчжурские купцы, проживающие в Хунь-Чуне, Нингуте и в других ближайших и пограничных с нами городах, имеют своих приказчиков на местах промысла, которые и заправляют всем делом.

Мне говорили, что начальник города Хунь-Чуня, Тай-кузен-да, на одного из подобных приказчиков-манчжуров возлагает обязанность производить сбор с промышленников и доставлять ему собранные пошлины.

Несмотря на занятие нами этого края с 1860 года, манзы и тазы, живущие в нем, никогда не обращаются к нашим властям за правосудием, а имеют свое управление из старшин, избираемых обществом, с властью на жизнь виновных и им обязан заявлять о себе всякий манз, приходящий в край или уходящий из него. Несмотря на такое самоуправление, тазы ненавидят манзов. Последние так эксплуатируют их, что несчастный таз, проработав все лето, в конце концов, ничего не получает. [144]

Известия Сибирского отдела ИРГО. Т. VIII. № 3-4. 1877 (1 октября). С. 135-144.

Журнал общего собрания Императорского Русского Географического Общества. - 14 апреля (1876)

...После доклада секретаря Общества, Л.А. Большев сделал сообщение о своих исследованиях берега Японского моря и Татарского пролива.

В 1874 г. военный округ Восточной Сибири в ответ на предложение главного командира портов Восточного океана об исследовании берега Японского моря и Татарского пролива, нашел возможным отправить экспедицию. Она состояла из одиннадцати съемщиков, при которых находился подполковник Л.А. Большев в качестве руководителя их и производителя астрономических работ. Цель экспедиции была исследовать топографически морской берег от залива Пластун до залива Де-Кастри, на протяжении 1036 верст, между 62 и 45° северной широты. Так как дорог вдоль береговой территории совсем нет, а доступ с моря по причине туманов и прибоя волн не всегда был возможен, то экспедиции пришлось преодолевать не мало трудностей и лишений, тем не менее удалось в продолжение трех летних месяцев снять инструментально 3800 кв. верст и глазомерно 757 кв. верст.

Из съемочных брульонов этой экспедиции видно, что вся страна, за весьма малыми исключениями, покрыта горами. Водораздельный хребет Сихота-Алин, т.е. Барин-хребет, проходит по всему исследованному пространству, то приближаясь к берегу моря, то удаляясь от него. Наивысшая точка хребта 5173 фута высоты над уровнем моря. Скаты гор к морю оканчиваются отвесными берегами, достигающими до 800 фут. высоты. Из бухт по всему берегу открыты только две: бухта Старка и бухта Мосолова. Первая отделена от моря узкой косой и представляет весьма надежную стоянку для небольших судов. Вторая защищена с моря тремя небольшими островами; в ней также удобно отстаиваться от северных ветров.

Вся страна орошена множеством рек; из них более замечательны: Копи, Тумнин, Хаде и Ботчи (Ики). Река Кони способна для судоходства на протяжении 50 верст от берега моря. Кроме этих рек обращают на себя внимание, как представляющие самые благоприятные условия для земледельческих колоний, следующие: Яудаху, Каэмбье, Такхома, Хунтами, Сагембеэ, Амгу и Тахобэо. Высокие долины этих рек, шириною до 10 верст, покрыты черноземом; тучные травы, скрывающие человека, благоприятный климат, близость моря, обильный рыбный промысел, строевой лес в большом количестве

делают эти местности самыми удобными для будущих заселений. Корабельный лес замечается по всей береговой полосе, в особенности на севере; в окрестностях Императорской Гавани он достигает колоссальных размеров. Строевым лесом горы покрыты в большинстве, однако замечено, что вершины гор, переходящие 2000-футовую высоту над морем, не всегда имеют растительность, а представляются гольцами. Животное царство не уступает в богатстве растительному. Повсюду множество диких коз, оленей, изюбрей, енотов и соболей.

В северных широтах берег изобилует минералами. Здесь найдены: свинец, серебро, железо и медь. Из окрестностей Императорской Гавани имеются образцы каменного угля, а на мысе Золотом оказалась россыпь, признанная, по исследованию поверенного г. Аносова, содержащая большой процент золота. Берегового населения, на тысячеверстном протяжении, можно считать 550 человек обоего пола. Из них в южных широтах имеют оседлое население манзы и тазы, которые занимаются хлебопашеством, а в северных - гиляки и орочоны, занимающиеся исключительно звериным и рыбным промыслом. Все инородцы управляются выборными старшинами, признают верховную власть и имеют о ней хотя своеобразное, но ясное понятие, за исключением жителей долин по рекам Сагенбеэ, Кушунгау и Такхома, отдаленных от моря и окруженных горами.

Изолированные от всего мира, они, при приближении нашем, сообщает г. Большев, тотчас же бросали свои жилища и быстро удалились в торы, но потом, убедившись, что мы не имеем против них воинственных намерений, возвратились со словами, что «мы должно быть такие же хорошие люди, как они, тазы»; при этом они принесли подарки рыбою и диким мясом. Торговля пушниною производится купцами с Уссури, которые приезжают и скупают все на месте. Китайские купцы очень обогащаются от торговли с береговыми инородцами, получая за 100 иголок по 10 соболей. Впрочем несколько лет уже заведены лавки в заливе Ольги, Императорской Гавани и в Де-Кастри русскими купцами, которые ведут торговлю с местными дикарями и с успехом конкурируют с китайцами. Кроме пушнины, одною из главных статей вывоза, служит морская капуста, которую здесь ловят весною и отправляют на Сунгари, где она продается по 20 к. за фунт на наши деньги. Морская капуста отвозится также в китайские города Чже-фу и Шанхай морем на европейских судах. В 1874 году ее было вывезено беспошлинно из наших бухт до 600 000 пудов. Вместе с морскою капустою добываются морские черви, называемые трепангами. Это самое вкусное блюдо китайской кухни. Так как трепанги продаются чуть не на вес серебра, то и не могут быть, подобно китайского населения, а доступны ДЛЯ бедного класса преимущественно зажиточными китайскими гастрономами. Несмотря на занятие нами новой территории Приморской области, манзы и тазы, живущие в ней, никогда не обращаются к нашим властям за правосудием, а имеют свое управление из старшин, избираемых обществом, с властью на жизнь виновных, и им обязан заявлять о себе всякий манз, приходящий в край или уходящей из него. При таком самоуправлении тазы ненавидят манзов. Последние эксплуатируют избыток сил своих тружеников, делают на них такие начеты, что несчастный таз, проработав все лето, в конце концов ничего не получает. Русское же Правительство, с присоединением края с 1860 г., от сбыта морской капусты никакой прибыли не получает, потому что эта торговля производится беспошлинно и даже рейсовые деньги с судов не взимаются.

Сообщение Л А. Большева было покрыто рукоплесканиями. Выложенные на столе заседания карты и привезенные г. Большевым коллекции ботанические, энтомологические и др., предоставленные г. Большевым в распоряжение Общества, возбудили общее внимание и интерес...

Журнал общего собрания Императорского Русского Географического Общества. 14 апреля. // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1876. Том XI – С. Петербург, 1877. – С. 107-109.

Лоция 1904 г.

Астрономический пункт. На берегу между заливами Опричник и Рында, на мысу устья вливающейся в море реки *Ядихэ*, в 1873 г. лейтенантом Елагиным произведено астрономическое наблюдение, давшее координаты мыса: широта 45°35'36" N-ая (*северная*), долгота 136°13'26" О-я (*восточная*) от Гринвича.

Знак Якубовского. На ближайшей к морю возвышенности на SO-й (северовосточной) части мыса Якубовского, составляющего южный входной мыс бухты Пластун в заливе Рында, в широте 44°43'11" N-й и долготе 136°19'39" О-й от Гринвича, поставлен деревянный, обшитый досками, знак, высотою от основания 42 фута, а от уровня моря 502 фута. Знак белого цвета, состоит из треугольной срезанной пирамиды и из установленной на вершине ее такой же малой пирамиды, обращенной вершиною вниз.

Знак служит для опознавания входа в залив Рында, идя от юга, и для определения места судна, идущего вдоль берега. Математический горизонт знака 25,7 миль. У знака в 1900 г. определено *отклонение магнитной стрелки* равное 7°41' к W-ту (*западу*).

Залив Рында. В 65 милях от залива *Св. Владимира*, между высокими и обрывистыми мысами *Якубовского* и *Егорова*, отстоящими друг от друга на расстоянии 5 миль, врезывается в берег залив *Рында*. Залив этот, возвышенным мысом *Асташева*, делится на две бухты, из которых меньшая - южная бухта - носит название бухты *Пластун*, а северная, значительно большая, - бухты *Джигит*.

Бухта Пластун. Между возвышенными и круго спускающимися к морю мысами Асташева - с севера и Якубовского - с юга, вдается на $1^{3}/_{4}$ мили к W-ту, закрытая ветрам от NNO (северо-северо-восток) через W до SSO (юго-юго-восток), бухта Пластун, имеющая ширину при входе $1^{3}/_{4}$ мили. Южный скалистый берег бухты, возвышенный до 350 ф., прорезан до моря небольшой, но глубокой долиной; северный берег ее состоит из ряда глинистых и песчаных холмов, более высоких (до 888 ф.), чем на южном берегу, западный же берег бухты составляет широкая с песчаным прибрежьем долина, по которой протекает небольшая речка Числи, слившаяся из двух речек и впадающая в NW-й (северозападный) угол бухты; бывает, что устье этой речки заносит песком, тогда вода речки просачивается сквозь песок. Северный и южный берега бухты, хотя имеют по прибрежью раскинутые большие камни, но 4-саженная линия не отходит от них далее 1-2 кабельтов, вершина же бухты отмела, и тут песчаная отмель простирается на 6 кабельтов от берега почти до средины бухты, до глубины 4 сажень. Глубина бухты, от 10-12 саж. при входе, уменьшается до 6-7 саж. в средине ее, и далее постепенно уменьшается к берегам. Грунт ближе к берегам бухты - камень, покрытый водорослью, а в середине и в вершине бухты песок.

Астрономические пункты. На мысе *Якубовского*, у знака, определены в 1900 г. подполковником Жданко географические координаты: широта N-я 44°43'11", долгота О-я от Гринвича 136°19'39".

На W-м песчаном берегу бухты Пластун, у подножия горы S-го (ω жного) берега, находится обсервованный пункт, географические координаты которого, по определенно лейтенанта Елагина в 1873 году, были: широта 44°44'3" N-я и долгота 136°18'39" О-я от Гринвича, а магнитное склонение 7° W-ту. По сравнению с этим склонением, склонения 7"41' к W-ту определенного в 1900 году, получается годовое увеличение склонения компаса на $1^1/2$ ' ежегодно.

Для входа в бухту Пластун, кроме знака на мысе Якубовского, хорошими приметами должны служить высокие отдельные кекуры, стоящие у обоих входных мысов Якубовского и Асташева; у последнего мыса скалы эти особенно выделяются, а также приметна конусообразная вершина, расположенная за этим же мысом.

Бухта Джигит. Тотчас к северу от бухты Пластун, между приглубыми, скалистыми мысами *Асташева* и *Егорова*, вдается на 3 мили, шириною при входе $4^{1}/_{2}$ мили, бухта *Джигит*, представляющая хорошую якорную стоянку при ветрах от W-та чрез N до О-та. Берега бухты обрывисты и приглубы за исключением вершины, в которую впадают три устья речек и у которой берег частью песчаный, частью болотистый, с выступающей от него 24-футовой песчаной отмелью на $1/_{2}$ мили. Грунт бухты песчаный, кроме каменистых рифов, выступающих на $1/_{2}$ -1 кабельтов от восточного и западного берегов. Глубина же бухты от 14-15 саж. при входе постепенно уменьшается внутрь бухты и к берегам.

Якорное место. Лучшее якорное место находится на глубине 7 саж., при грунте песок, во внутренней части бухты, на NW 65° в расстоянии $3^{1}/_{2}$ миль от мыса *Егорова*. По английской же лоции указывается в бухте хорошая стоянка и на 5 саженях, имея тот же мыс по компасу на SOtO.

Реки Александровка, Владимировка или Каэмбье и Мурембье. В вершину бухты *Джигит* впадают три речки, из которых, западная носит название *Александровка*, средняя *Владимировка* или *Каэмбье*, а восточная, как видно по плану, небольшая, называется *Мурембье* или *Хихи*.

В Александровке глубина достигает до $1^{1}/_{2}$ саж., а на баре ее наименьшая глубина $1^{1}/_{2}$ фута; устье этой реки отделено от моря песчаною косою, и сама она не есть отдельная река, а только южный рукав реки Владимировки или, вернее, Каэмбье, значительная дельта которой и наполняет именно всю NW-ю часть берега залива Джигит.

Река *Владимировка* имеет глубину 3 саж. за входной косой, а на баре ее наименьшая глубина была найдена в 1894 г. 6 фут, а в 1888 г. только 2 фута.

Во всех трех речках прекрасная вода. В верховьях Владимировки указывается деревня тазов, местного инородческого племени.

Астрономический пункт. На северном мысе устья реки *Александровки* находится астрономический пункт, определенный корветом *«Рында»* в 1888 г.; его широта 44°47'24" N-ая и долгота 136°21'57" О-я от Гринвича с возможной погрешностью до 1/2'.

Приливы. Приливы в заливе Рында доходят до 2-3 фут.

Склонение компаса. Склонение компаса в 1888 г. было определено 6°40′ W-е; для 1902 же года, руководствуясь величиной отклонения магнитной стрелки, определенного в 1900 году, можно считать склонение компаса для этой местности $7^{1}/_{2}$ ° W-е.

Мыс Счастливый. Суда, подходящие к заливу Рында от севера, не должны мыс Eгорова и находящееся к N-ду от него первые два мыса проходить ближе $2^{1}/_{2}$ и 3 кабельтов, чтобы миновать рифы их. Лежащий севернее их (в 4 милях от мыса Eгорова) мыс Cчастливый может дать укрытие небольшому судну от N-го и даже NO-го ветра в бухте к W-ту от него, глубина коей в вершине 14 фут; бухта, однако требует обследования.

Гора Верблюд. От залива Рында к северу в 10 милях и от берега моря в $7^{\frac{1}{2}}$ милях находится очень приметная высокая (3580 ф. над уровнем моря) гора *Верблюд* или *Хунтами*, имеющая две вершины с разлогом между ними в виде седла; гора эта может служить хорошим пунктом для подхода судов к заливу *Рында*, положение которого сверх сего могут также определять отдельные, непосредственно залегающие вокруг его хребты, из которых хребет *Северный Пластун* достигает высоты 1965 фут над морем, хребет *Средний Пластун* высотою 1750 ф. и *Южный Пластун* - 1227 фут. *Северный Пластун* находится к NO-ту от устья реки *Владимировки в* 3^{1} /4 милях, а хребты *Средний и Южный* к W-ту в среднем расстоянии 4^{1} /2 мил. от W-го берега залива *Джигита*.

Судя по топографическим картам, из залива Pында должен лежать ближайший путь чрез хребет Сихотэ-Алин на долину реки Имана, составляющей правый приток реки Уссури.

Река Хунтами. Около 9 миль севернее мыса *Егорова*, в шир. $44^{\circ}53'$ N-й, врезается в берег почти на $^{1}/_{2}$ мили, в NW-м направлении, небольшая бухточка с болотистым внутренним побережьем, входные мысы которой возвышенны и скалисты; от южного

входного мыса этой бухты к S-ду тянется каменистый риф на расстояние $1^{1}/_{2}$ кабельтова. В вершину бухты впадает река *Хунтами*, берущая начало у приметной горы *Верблюд*. Глубина бухточки, от 6 сажень между входными мысами, посредине, постепенно уменьшается к берегам, имея вплотную около них 12 ф. От устья реки, выдается в море песчаная отмель на $\frac{1}{2}$ -1 кабельтов с глубиною 6 ф., которая круто обрывается на 12 фут. Бухточка *Хунтами*, открытая с юга и востока ветру и волне, в летнее время может служить только как временная якорная стоянка для пополнения запаса воды из реки, для чего можно становиться на якорь по средине линии, соединяющей входные мысы, на глубине 6 саж. при песчаном грунте. Внутренняя половина бухты в летние месяцы прорастает водорослями.

Гора Сахарная голова. В 5 милях к востоку от горы *Верблюд* находится, принадлежащая хребту Сихотэ-Алин, высокая (2373 ф.), имеющая вид острого конуса и очень приметная с моря, гора, носящая название *Сахарная голова*.

От бухты *Хунтами* берег идет высоким и скалистым только на протяжении 2 миль до широко открытой восточным ветрам *бухты озера Благодати*, названной так потому, что на довольно обширной низменности, прилегающей к бухте, расположено, отделенное от моря косою, *озеро Благодати*, с речкой этого же имени, берущей начало на склонах горы *Сахарная голова*. В бухте, в NO-й ее части, на глубине 4 саж., можно получить укрытие и от NO-го ветра, впрочем, не особенно надежное. Приближаясь для этого к бухте от N-да, нужно держаться на значительном расстоянии от северного ее мыска, так как у него находится скрытый риф, простирающейся на 1 милю в О-м направлении, прибой на котором виден только при зыби. Есть указание, что от этого N-го мыска находится камень в расстоянии около ³/₄ мили к SO-ту, с глубиною на нем приблизительно 5 фут. Подходя к бухте от О-та, судно в 2¹/₂ мил. от входа будет иметь глубину 32 саж., при грунте камень и песок, потом глубина, постепенно уменьшаясь, против S-го входного, обрывистого мыса бухты дойдет до 8 саж.

Берег от бухты озера Благодати, утесистой стеной и с очень крутыми склонами от близко придвинувшихся к морю высоких гор, тянется в NNO-м направлении на 7 миль до бухты *Терней*, или *Бычьей*.

Бухта Терней, или Бычья. В 19 милях в NO-у от залива Pында, в шир. 45°2' N-й, находится между двумя выдавшимися мысами небольшая бухточка Euven, с впадающей в нее рекой того же имени, составившейся из слияния речек Een и Careneen, или Caroofo, образовавших довольно обширную низменную дельту. Открытая с юга и востока, мало вдавшаяся в берег foveneous filter или, вернее, впадина fouveneous filter шириною при входе, между мысами, около мили, не рекомендуется как хорошая якорная стоянка, и может служить только временно для наливки из реки водой, которая очень хороша. При проходе устья реки и с моря следует придерживаться возможно ближе правого высокого, приглубого мыса, именуемого мыс fouveneous filter между тем как левый мыс устья реки, состоящий из низкой песчаной косы, превращающей устье в канал шириною fouveneous filter из ападного берега устья в 1894 г. глубина почти вплотную была 7 фут, далее же, в реке, она увеличилась до fouveneous filter саж., но в 1874 г. в устье было только 2 фута, а далее до фанз, версты на fouveneous filter глубина была только 5, 6 и 7 фут. На якорь можно становиться на OSO в расстоянии 3 кабельтов от устья, на глубине fouveneous filter саж., при песчаном грунте.

По замечанию командира правительственной шхуны «Страж», шкипера Гека, обследовавшего в 1894 г. реки на нашем побережье Японского моря и Татарского пролива, бухта *Терней*, или *Бычья* (по английским источникам *Bulloch bay*) при NO-ых ветрах дает дурную стоянку, так как направление ветра и зыби бывает в ней тогда О-е и вообще они принимают направление черты берега. По заявлению г-на Гека, река *Бычья* имеет почти всегда не менее 6 фут, иногда же до 10 фут на баре, за которым малые суда могут иметь совершенно безопасную стоянку; входя же в реку он советует придерживаться к куче разбросанных камней, находящихся рядом с вертикальной скалой (около 200 фут высоты) мыса *Страшного*. Тут же г. Гек, однако предупреждает что

большинство рек W-го берега Японского моря и Татарского пролива, имея характер горных рек, к числу которых должна быть причислена и река Бычья, после сильных дождей много поднимаются, почему может случиться, что судно, обманутое значительной глубиною бара, войдет тогда в реку, а на следующий уже день глубина на баре окажется значительно пониженной. К этому необходимо еще добавить, что при продолжительных восточных ветрах устья рек описываемого здесь берега временно заносятся песком, выбрасываемым сильным волнением, и от этого обстоятельства не избавлены даже значительные реки этого берега, как напр.: Рыбная, Копи и др.

Бухта Терней или Бычья, кроме подступивших близко к берегу вокруг нее больших высокостей, может быть опознаваема теперь и по знаку, поставленному на южном склоне мыса *Первенец*, который есть первый мыс к N-ду от бухты.

Знак мыса Первенец. В 1 миле к NO-ту от бухты Терней, на возвышенном мысе *Первенец* находится знак, издали кажущейся в виде тумбы. Знак выстроен из бревен, обшит досками и выкрашен в белый цвет. Высота знака 42 фут., а над уровнем моря 342 фута. Знак поставлен с целью служить отличительным пунктом для определения места судна при плавании вдоль берега.

Астрономический пункт. Знак на мысе Первенец определен *астрономически* в широте $45^{\circ}2'31$ " N-ой и долг. $136^{\circ}40'44,5$ " О-й от Гринвича.

Отклонение магнитной стрелки около знака найдено 7°28' к W-ту.

Столовая гора. К северу в 8 милях от бухты *Терней* и в 8 мил. от ближайшего берега находится очень приметная, высотою 1835 ф., гора *Столовая*, которая может служить опознательным пунктом для судов, подходящих к бухте Терней с севера. Далее к северу на протяжении 32 миль берег, сохраняя тоже NO-е направление, выделил три заметных мыса: *Мосолова*, *Надежды* и *Шанца* (Luke point).

Мыс Мосолова, в 4 мил. от мыса Первенец, представляет крутой склон к морю от горы *Абрек*, высотою 1326 ф., которая непосредственно расположена над мысом и к SO-ту от горы Столовой. Глубины моря 17 и 25 саж. измерены под берегом мыса.

Мыс Надежда, в 14 мил. от мыса *Мосолова*, имеет под своими скатами глубину только 5 саж и в 4 мил. - 20 саж. К WNW-ту от мыса, в пролегающем параллельно берегу хребте, выделяются две вершины: *Тигровая* - высотою 1957 ф. и *Острая* - 2023 фута, а в 4 мил. севернее мыса, в $1^{1}/_{4}$ мили от ближайшего крутого берега, поднялась гора *Железняк* высотою 1532 фута.

Мыс Шанца, в шир. 45° 23' N-ой, выдается в море крутым осыпающимся обрывом. Возвышенный и покрытый по верху растительностью, мыс *Шанца* своим видом резко выделяется издали, но море под ним сравнительно неглубоко: в 2 мил. От него измерена глубина только 12 сажень, глубина 20 саж, находится в расстоянии около $3^{1}/_{2}$ миль, а 50 саж. не ближе 7 миль. В общем, мыс *Шанца* составляет собою последовательный склон к морю берегового хребта Сихотэ-Алин, поднимающегося тут своими вершинами до высот: 3927 ф. (гора *Шпиц* к NW-ту от мыса в 7 мил.) и 3208 ф. (гора *Узловая* в $3^{1}/_{2}$ мили от мыса к NWtW-ту). Командир парохода «Хабаровск», в 1901 г. проходя мыс Шанца от севера в расстоянии $1^{1}/_{2}$ мили, вдруг заметил по берегам отклонение курса судна, а следовательно и компасной стрелки на 6° вправо; вследствие этого, вместо курса SW 53°, пришлось лечь на SW 47°, и этот последний курс продержался до мыса Мосолова, после которого аномалии в показании компаса не замечалось до входа в залив Св. Владимира, где отклонение компаса было обнаружено уже от 10° до 12°; по мнению командира, это отклонение надо отнести к железным рудам, признаки которых он замечал в некоторых скалах берега.

От мыса *Шанца* берег сохраняет то же NO-е направление и тот же возвышенный и гористый характер с перерезывающими его часто стекающими с гор речками, из которых река *Шакома* более многоводная.

Река Шакома. Севернее мыса *Шанца* и к северу от мыса *Видного*, прямо в море среди низменности впадает река *Шакома*, соединяющаяся с морем узким каналом, часто

От устья реки *Такхома*, или *Шакома*, находящегося в широте 45°28¹/₄' N-й, берег, также возвышенный, протягивается почти на 6 миль, до следующего мыса, *Большева*, тотчас к W-ту от которого, по узкой долине, впадает в море река *Сеами* река эта берет начало с горы *Туманной*, лежащей на хребте Сихотэ-Алин, к NNW-ту от мыса Большева в 7 мил. Гора *Туманная* имеет высоту над морем 1050 фут.

Знак Дальний. Южнее мыса Большева и севернее реки Шакома или Такхома, на небольшой возвышенности, установлен знак *Дальний*. Знак этот деревянный, белого цвета, пирамидальной формы, высотою от основания 42 фута и 102 фута от уровня моря; математический горизонт 11,6 мили. Знак предназначен служить для определения и проверки места судна, плывущего вдоль берега. Место знака - в расстоянии около 3 миль к NO-ту от устья реки Такхома.

Глубина под мысом *Большева* на расстоянии $1^3/_4$ мили от 7 до 10 саж., что дает возможность около него иметь временную стоянку при W-х, береговых ветрах. От мыса к северу берег становится более приглубым и уже у следующего мыса, *Св. Александра*, в $1^3/_4$ мили от берега море имеет глубину 25-26 саж., и такая же глубина у следующего мыса, *Белкина*.

Мыс Белкина. В шир. $45^{\circ}49^{1}/_{4}$ ' N-й находится мыс *Белкина* - начальная от юга точка западного берега *Татарского пролива*. Мыс этот окружен камнями, отходящими от него не далее 1 кабельтова. Тотчас же за мысом, когда он приходится на компасный пеленг NNO, открываются три остроконечные вершины, лежащие одна возле другой, почти одинаковой высоты. Вершины эти, составляя одну гору *Три Брата*, высотою над морем 2437 фут., расположены севернее мыса Белкина на 7 миль, а от ближайшего берега только в $2^{1}/_{2}$ милях. Мыс приметен также по находящейся южнее его на 3 мили большой арки в виде бывшей Ла-Перузовой арки в заливе Де-Кастри. Глубина в 1 мили от мыса *Белкина* 15-18 саж.

На первых картах этого берега мыс *Белкина* назывался мысом *Разочарования* (от английского слова *Disappointment*) по тому поводу, что издали кажется, как будто, к северу от него имеется глубоко вдавшаяся в берег бухта, тогда как в действительности тут находится обширная низменная дельта, слившихся в одно устье, трех рек: *Верхняя Амгу*, *Средняя Амгу* и *Нижняя Амгу*.

Знак мыса Белкина. На возвышенности мыса *Белкина* поставлен деревянный знак, выкрашенный в белый цвет и обшитый кругом досками; высота его от основания 42 фута и над уровнем моря 182 фута. Форма знака - призма с треугольником на вершине. Имея математический горизонт 15,5 миль, знак может быть полезным для проверки места судна при плавании вдоль берега.

Астрономический пункт. Место знака на мысе *Белкина* определено астрономически в широте 45°49'7" N-й и долготе 137°41'21" О-ой от Гринвича.

.....

Западный берег Татарского пролива.

От мыса *Белкина* к NNO-ту на расстоянии 32 миль, до мыса *Олимпиады*, западный берег Татарского пролива идет почти прямым, пересекаясь лишь значительным числом изливающихся прямо в море речек и ручьев.

Река Амгу. В $1^{1}/_{2}$ милях к северу от мыса Белкина впадает в открытую бухту река *Амгу*, берущая начало в Амгунских горах, или гольцах, находящихся от берега в 10 милях. Река эта может служить для пополнения запаса воды; на баре ее глубина 6 фут, а далее в реку увеличивается до 9 ф. Берег к северу от реки идет на 2 мили песчаный и пологий. Глубина моря 6 саж. в 1 миле от берега и постепенно уменьшается к устью; на якорь можно становиться на глубине 4-6 саж. к NO-ту в $\frac{3}{4}$ мили от устья, и тут судно будет укрыто от ветров между S-м и NW-м чрез W.

Устье реки Aмгу меняется после сильного дождя, пробивая новое направление через узкую песчаную кошку, отделяющую его от моря и составляющую N-й мыс входа в устье, тогда как южный берег его гористый. Войдя в устье, шлюпки могут подниматься вверх по реке приблизительно на $1^1/_2$ мили до небольшой тазовской деревни. С наружной стороны устья, около двух кабельтовых от него, простирается от южного берега риф приблизительно на 100 сажень; при сильной зыби рекомендуется высаживаться у крутого высокого холма, пробираясь к нему на шлюпке среди камней рифа, где меньше волнения.

По донесению командира клипера «Стрелок», осматривавшего еще в 1859 г. якорные места на W-м берегу Японского моря, бухта у реки Амгу не представляет якорной стоянки для большого судна, а мыс Белкина холмист и с кекурьями в кабельтове от него.

На прежних картах этого берега и в описаниях его, река у мыса Белкина называлась не *Амгу*, а *Эсэ* или *Эсе-бирка*. При описи 1874 г. вход в реку тоже был закрыт 4- и 5-футовым баром, а за ним глубина в реке была 6, 5, 4 и 3 фута у поселка тазов. Глубина 4-6 фут. была также под берегом вдоль низменности к северу от устья.

Из других рек до мыса Олимпиады, заслуживают внимания реки *Соя* и *Кушунгоу*, *или Кушунгоу*.

Река Соя. Устье реки *Соя*, составившееся из реки Соя и ее *многих* притоков, находится в 8 мил. к северу от мыса *Белкина*, под горою *Соя*, высотою 236 фут., под утесами которой, между камнями, окружающими утесы, выливается река, едва доступная для шлюпок. Река *Соя* берет начало с близлежащей горы *Водолей*, возвышающейся над морем до 2548 фут. Устье реки можно опознать по горе *Три Брама* высотою 2438 фут., стоящей прямо против устья, в $2^{1}/_{2}$ мил. от него, а также по горе *Гребенчатой*, высотою 1221 фут., стоящей прямо над прибрежьем моря в 4 мил. севернее устья р. Соя.

Река Кушунго, в 20 милях к северу от мыса *Белкина*, имеет также меняющийся бар с глубиною 3-4 фута, переходить который шлюпки могут, только когда нет зыби. В летнее время до сентября месяца в нескольких юртах, расположенных около мили вверх по реке, живут тазы, занимающееся рыбной ловлей, после чего они переселяются вглубь страны. Они еще настолько дикие, что при виде европейца скрываются в лес. Хотя глубина дозволяет иметь стоянку у реки *Кушунго*, но она возможна только при W-м ветре, а от SW-го ветра она не закрывается, так как мыс *Максимова*, к которому непосредственно от севера примыкает долина слившихся рек *Витуха* и *Кушунго*, хотя и возвышен, но мало выступает в море.

Мыс и знак Олимпиады. Мыс *Олимпиады* возвышен и хорошо окраен. Стоящий на возвышенности мыса, у О-й его оконечности, *знак* белого цвета, деревянный, обшитый досками, высотою от земли 42 фута, имеет вид усеченной пирамиды с четырехугольником на вершине. Будучи высотою над уровнем моря 432 фута, он может служить хорошим приметным пунктом для проходящих мимо судов и для подхода к реке *Кузнецова*, устье которой находится тотчас от него к северу.

Астрономический пункт. По астрономическим определениям подполк. Жданко 1900 г. широта знака 46°15'9" N-я и долгота 138°6'5,5" О-я от Гринвича.

Река Кузнецова. В 32-х милях к $NOtN^1/4$ О-ту от мыса Белкина, тотчас за мысом Олимпиады, берег поворачивает на небольшое расстояние к W-ту, образуя небольшую бухточку, в вершину которой впадает река *Кузнецова*; ширина ее в устье 1/2 кабельтова при разливе от дождей, и только 5 саж. - в обыкновенное время. Левый берег реки близ

устья низменный и болотистый, а правый хотя возвышенный и более приглубый, но окружен камнями; наименьшая глубина на баре реки во время половодья доходит до 9 и 10 ф., далее же в реку увеличивается до 18 ф., в остальное время года глубина устья реки в общем около 3 фут., хотя в исключительных случаях бывает и ³/₄ фута. На якоре перед устьем можно хорошо укрыться при S-х и W-х ветрах, если становиться к NO-у от устья, в расстоянии мили и в 1 мили от мыса, на глубине 6 и 7 сажень при грунте ил, откуда глубина постепенно уменьшается к берегам.

Река *Кузнецова* по-китайски называется *Момаха*; вода в ней хорошая. Бухта пред устьем реки прежде называлась бухтой *Усова*.

На мысе *Олимпиады*, у знака, в 1900 г. подполковником Жданко было определено отклонение магнитной стрелки 9°20′ W-e.

Берег от этого мыса к N-ду до мыса *Сосунова*, на расстоянии 20 миль принимает более северное направление; он также горист и высок. Гора *Высокая*, у взморья севернее мыса Олимпиады в 9 милях, возвышена до 2901 фута; ближайшая высокость хребта Сихотэ-Алин, *Голая гора*, находящаяся от горы *Высокой* к W-ту, в 5 милях от моря, поднимается до 5173 ф. Берег на этом протяжении прорезан также долинами с протекающими по ним речками.

Мыс Сосунова. Выступающий к NO-ту узким клином умеренной высоты, мыс *Сосунова* имеет выдавшийся в восточном направлении на 2 кабельт. риф, за которым смотря по ветру, можно укрываться или от NO-го, или от SW-го ветра; риф этот следует проходить не ближе $^{1}/_{4}$ мили к нему.

Знак мыса Сосунова. На краю утеса мыса *Сосунова*, находится деревянный, белого цвета *знак*, высотою 42 фута. Знак обшит досками и имеет вид двух неровных пирамид вершинами вместе. При его высоте 222 фута над уровнем моря, знак хорошо виден и может служить хорошим опознательным пунктом для идущих вдоль берега судов и для подхода к реке *Светлой*.

Астрономический пункт. У знака на мысе *Сосунова* определен астрономический пункт в широте $46^{\circ}31'30$ " N-й и долготе $138^{\circ}19'18$ " О-й от Гринвича.

Река Светлая (по-китайски *Хороха***).** С северной стороны выдавшегося гористого, утесистого и крутого мыса *Сосунова*, окруженного на $^{1}/_{2}$ кабельтова каменистым рифом, в шир. 46°32' N-ой, вдается в берег на $2^{1}/_{2}$ кабельтова, небольшая *бухточка*, в SW-й угол которой впадает река *Светлая*; северный входный мыс бухты, лежаший в $^{1}/_{2}$ мили от мыса Сосунова, тоже скалист и обрывист.

От этого мыса к югу берег спускается и переходит в низменный, болотистый и по прибрежью покрытый кустарником до реки Ceemnoù с глубиною на каменистом *постоянном* баре ее 6 и 7 ф. Река эта при устье около $^{1}/_{2}$ кабельтова шириною, далее вглубь становится несколько шире, до $^{1}/_{3}$ мили. Суда, которые могут войти в реку, найдут хорошую стоянку, швартовясь к берегу. Река пролагает путь с хребта Сихотэ-Алин, со скатов Π лоской горы, находящейся на W от устья в 7 милях и поднимающейся до высоты 1324 фут. В двух милях от устья, река имеет еще значительную ширину и глубину 6 фут. Береговая песчаная отмель снаружи устья выступает от всего берега; 12 футовая глубина этой отмели, против устья, в 1 кабельтове от него, круто обрывается на 18 фут., к северу же от устья эта 12 ф. отмель суживается. Для пополнения запаса воды и сообщения с рекою можно становиться на якорь по средине линии, соединяющей мысы, на глубине 6-8 саж., в $3^{1}/_{2}$ кабельтовах на NO от устья реки.

От мыса *Сосунова* к северу до мыса *Гиляк* берег, имея почти меридиональное направление, также горист, обрывист и также прорезан неширокими долинами речек; но речки эти все мелководны, даже малые суда не могут входить в них, а шлюпки хотя могут, но с трудом даже и тогда, когда бывает малейшая зыбь.

Глубина под этой частью берега умеренная, как южнее мыса *Сосунова*, так и севернее его до мыса *Гиляк* и уменьшается довольно последовательно. 50 саженная глубина находится от берега в среднем расстоянии 5-6 миль, 30-саженная в 3-4 мил. и 10-

саженная в 1-2 мил., за исключением частичных пространств, где эта глубина подходит к берегу вплотную. Грунт ближе к берегу каменистый, потом камень и песок и местами один песок.

Берег от реки *Светлой* отличается, под его обрывами, особенной приглубостью до мыса *Бакланьего*; далее к северу до мыса *Плитняк* он почти такого же характера.

Бухта Плитняк. В 10 милях к северу от мыса Сосунова, в шир. $46^{\circ}41'$ N-й, тотчас по южную сторону мыса *Плитняк*, берег образует небольшую пологую *бухточку* шириною $2^{1}/_{2}$ кабельтова и вдавшуюся в берег на $^{3}/_{4}$ кабельтова между двумя высокими крутыми мысами; из мысов этих северный - мыс *Плитняк* - имеет каменистый риф, идущий от него к SO-у на $^{1}/_{2}$ кабельтова и оканчивающейся подводным камнем, у которого с мористой стороны глубина 12 ф. Внутреннее побережье бухты песчаное, сам же берег низмен и болотист. В северной части бухты, под южным берегом мыса *Плитняк*, впадает речка того же имени с мелководным баром ($1^{1}/_{2}$ ф.).

Глубина моря с 10 сажень, в 2 кабельтовых от берега, постепенно уменьшается внутрь бухты, достигая 18 футов почти вплотную у берега, исключая устья реки, от которого выступает песчаная отмель на $\frac{1}{2}$ кабельтова.

На якорь можно становиться на SO от мыса Π литняк, в расстоянии от него $1^{1}/_{2}$ кабельтова, на глубине 7 сажень.

Пещера. На берегу между мысами Плитняк и Гиляк, в 5 милях к северу от первого, на обрыве, находится пещера, очень приметная с моря, и тут же на горе есть очень приметная куча камней, кажущаяся издали в виде тумбы.

От мыса *Гиляк* берег к северу принял до мыса *Сюфрен* NNO-е направление и первые 10 миль опускается в море утесами, между которыми выливаются в море мелководные речки *Лебедева* и *Торопыгина*, а остальные 28 миль прибрежье представляет низменную полосу, шириною около 2 верст, орошаемую многими притоками. Притоки эти спускаются с соседних горных хребтов, протянувшихся вдоль берега и которых вершины, имея высоту от 840 до 2400 ф. (гора *Малахай* в средней части хребтов), отстоят от взморья только на 4 мили.

Река Торопыгина. Севернее мыса Гиляк в 4 милях, в широте $46^{\circ}53'$ N-й, между двумя высокими, круто спускающимися к морю, обрывистыми мысами берег делает небольшой изгиб внутрь материка с низменным песчаным побережьем, в который впадает река *Торопыгина* с глубиною на баре 3 фута. У устья этой реки расположены летние инородческие юрты. Глубина моря с 10 саж. в 1 мили от берега уменьшается постепенно до 6 саж. в $\frac{1}{2}$ мили и до 18 ф. в $2^{1}/2$ кабельтовых от устья.

На якоре можно укрыться от W-ых ветров, становясь в $^{1}/_{2}$ мили к O-у от устья реки на глубине 6 саж.

Бар реки, как и других соседних рек, меняет направление после дождей.

Река Быстрая, или Беглянка (по-китайски — *Оминтаго*, по-орочонски - *Самарга* или *Самальга*) в широте 47°15' N-й, между мысами *Гладкий* и *Сюфрен*, хотя и имеет сильное течение, но бар ее с глубиною только 4-5 фут и даже иногда менее; фарватер через бар вообще меняет свое направление. За баром в узкой протоке, вдоль косы, идущей параллельно берегу, глубина доходит до 2 сажень.

Против устья этой реки 12-футовая глубина отступает от берега на 4 мили.

Бухта Сюфрен и река Адими, или Адеми. В шир. $47^{\circ}19^{1}/_{2}$ ' N-й, выдавшийся к SOту полуостров, оканчивающейся мысом *Сюфрен*, образует по SW-ую свою сторону бухту того же имени. Бухта эта, открытая французским мореплавателем Ла-Перузом в 1787 г., вдаваясь на $1^{1}/_{4}$ мили к N-ду, имеет ширину при входе 2 мили; восточный ее берег высокий, утесистый и каменистый, имея 6 саж. в $\frac{1}{2}$ кабельтов от берега; западный же берег пологий, дресвяный и покрыт на все видимое пространство лесом; глубина моря к низменному прибрежью западного берега, на котором постоянно бьет бурун, уменьшается постепенно. В вершину бухты впадает, текущая от NNW-та, река $A\partial umu$, имеющая 3-футов. бар и быстрое течение; небольшая 12 ф. отмель у устья реки отходит от берега на

 $\frac{1}{2}$ кабельтова, круто обрываясь на 18 ф. глубину. Бухта *Сюфрен*, открытая волне с юга, не представляет хорошей якорной стоянки и может служить, как временное укрытие при NW-х и NO-х ветрах. На якорь можно становиться к S-у от устья реки Адими в $\frac{1}{2}$ мили, на глубине 5-6 саж.

От мыса $C \omega \phi p e h$ на ½ мили в море тянется каменистый риф, и такой же риф находится у W-го берега бухты $C \omega \phi p e h$, в $1^{1}/_{4}$ мили от устья реки $A \partial u m u$.

Мысы Сюфрен и Золотой. На том же полуострове, на котором S-ю оконечность составляет мыс *Сюфрен*, О-ую оконечность составляет мыс *Золотой*, отстоящий от мыса *Сюфрен* к ONO-ту на 1 милю.

Мысы *Сюфрен* и *Золотой* оба круто утесисты, но из них первый высотою около 200 фут, а второго высота не превышает 75 фут; от них местность, постепенно возвышаясь к N-ду, выделяет сперва, близко к ним, отдельную вершину, а за ней гору *Угрюмую* высотою над морем 905 фут, а потом, в $3^{1}/_{4}$ мил. от мыса Сюфрен, гору *Оленью* высотою 1300 фут.; вдали же вся гористая местность над этими мысами оканчивается высокой горой с закругленной вершиной в 4000 фут. высотой над морем.

У мыса *Золотого* находится группа камней, простирающаяся в море на 1 кабельт. и оканчивающаяся 17-саженным обрывом; между камнями шлюпки могут найти укрытие. Обширный же полуостров, на котором находятся мысы *Сюфрен* и *Золотой*, заканчивается к NO-ту приглубым и круто спускающимся в море мысом *Туманным*.

Лоция Северо-западной части Восточнаго океана Часть II-я: Западные берега Японскаго моря и Татарскаго пролива от мыса Поворотнаго до мыса Лазарева, Амурский лиман с его берегами, каналами и с Северным рейдом, бассейн реки Амур с ея притоками, восточный берег Татарскаго пролива от мыса Погоби на Сахалине до мыса Крильон, острова Монерон, Рийсири и Рефунсири, пролив Лаперуза с южным берегом острова Сахалина и северо-западным берегом острова Мацмая и общий очерк острова Сахалина. / Составил Лейтенант С. Де-Ливрон. - Санкт-Петербург: Изд. Главнаго гидрографическаго Управления Морского Министерства. (Тип. Морского Министерства). 1904 – С. 55-66, 75-83.

Лоция побережья

...Залив Рында. В залив впадает река Чисай⁵, глубина которой на баре около 2 фут.; в устье и выше глубина около 2 сажен. Запасаться водою удобнее всего с помощью шлюпок. На левом берегу реки, вблизи устья, есть заводь.

Высота прилива около 2-3 фут.

... Река Амгу. В реку, через бар с однофутовой глубиной, ведет крайне узкий 6-футовый фарватер, по обеим сторонам которого - камни. Течение реки очень быстрое. Высота прилива около 2- фут.

В ½ миле от устья расположена русская деревня из 25 домов, в которой можно достать в большом количестве и недорого скот и различные пищевые продукты.

Бухта открыта восточным ветрам. Грунт местами камень и ил.

В реку заходят большие плоскодонные кунгасы, принимающие до 1000 пудов груза.

Дополнение к II части Лоции Северо-западной части Восточного океана издания 1904 года. Исправлено по 1 января 1910 года. - Санкт-Петербург: Изд. Главного гидрографического Управления Морского Министерства. (Тип. Морского Министерства). 1910 – С. 7.

⁵ Название японское, по-русски значит «Маленькая»

.....

...1906 г. ...После кратковременного отдыха у моря экспедиция продолжала двигаться на север по побережью моря, подымаясь по всем рекам до их истоков. По пути были обследованы реки: Аохобэ, Мутухэ и Сехобэ. Из бухты Джигит г. Арсеньев пошел вверх по реке Иодзыхэ, через хребет Сихотэ-Алинь в истоки р. Имана, а оттуда обратно на р. Лутангоу (левый приток р. Иодзыхэ). Поднявшись по этой последней на гору Хунтами, он вышел на реку Санхобэ в 25 в. от ее устья.

В конце осени флора начала замирать и блекнуть. Г. Пальчевский оставил отряд и уехал на парусной шхуне Гляссера, а затем в заливе Джигит пересел на пароход «Эльдорадо» и прибыл во Владивосток через трое суток. В тот же день 10 октября маленький отряд выступил из бухты Терней. Конечный путь экспедиции был по р. Санхобэ, затем по р. Тунце, к хребту Сихотэ-Алинь.

Во время этого маршрута жестокая снежная пурга захватила путников в горах на самом перевале. Два дня отстаивались они от непогоды. За отсутствием лыж, движение по глубокому снегу было чрезвычайно затруднительно. Шли без тропы, целиной, придерживаясь направления, в котором текли горные речки. Это были истоки р. Нанчи. Спускаясь по течению воды, г. Арсеньев со своими людьми через два дня достиг слияния реки Бейчи с р. Наньча. Отсюда начиналась река Кулумбэ (правый приток Имана). Запасов продовольствия, взятых с собою, не хватило, путники хватили тяжелую голодовку. Люди сильно устали и еле волочили ноги. С большими лишениями с огромной затратой физических сил только на 16-й день пути по местности совершенно дикой и безлюдной они дошли до первого охотничьего китайского поселка Сидатун на р. Иман, где и нашли себе приют и отдых...

...Экспедиция 1907 года является как бы продолжением работ 1906 года...

...Экспедиция прибыла в зал. Джигит лишь 1 июля и 2-го числа уже выступила в поход опять вверх по р. Иодзыхэ. После осмотра р. Синанцы, г. Арсеньев пошел по р. Дунгоу к оз. Благодать и затем в бухту Терней. Погода не благоприятствовала. Все время шли сильные дожди. Вода в реках поднялась выше своего уровня и сильно затрудняла переправу вброд, через встречающиеся на пути реки. путешественники дошли до р. Адимил. После краткого отдыха в фанзе «Дунтавайза» они пошли дальше и к половине июля достигли р. Белембеэ. Осмотр этой реки занял две недели. Перейдя. Сихотэ-Алинь, г. Арсеньев спустился в бассейн Имана по р. Бейче двое суток и предполагал подняться по р. Арму и выйти опять к морю где-нибудь около мыса Видного. Но разлившиеся реки и в особенности недостаток продовольствия принудили его вернуться обратно по р. Белембеэ. С 9 по 13-е включительно шел проливной дождь, не переставая. На реку Белембеэ было страшно смотреть. Желтая, мутная вода затопила всю долину. Все попытки переправиться на другую сторону реки оказались тщетными. Наконец, 21-го числа с огромным трудом удалось перейти Белембеэ в направлении от одной отмели к другой. Для этого пришлось с палками в руках идти по воде почти вдоль реки на протяжениеепо крайней мере 100 саж.

Путешествие по берегу моря вплоть до самой реки Такемы прошло без всяких затруднений. Г. Арсеньев полагал, что на обследование реки Такэты уйдет не более 2 недель, и потому весь отряд отправил дальше берегом моря к мысу «Белкина», а сам с 2 человеками пошел вверх по р Такэме.

10 сентября он достиг Сихотэ-Алиня и, выйдя в истоки р. Арму по другую сторону водораздела, стал спускаться по этой последней, так как все имущество они несли на себе, в котомках запасы продовольствия не могли быть большими. Видя, что взятые с собой продовольственные запасы близятся к концу, после двухдневного пути по р. Арму, г. Арсеньев решил подняться опять на Сихотэ-Алинь, по первой же речке, которую он встретит на своем пути с левой стороны. Такая речка была найдена скоро. Поднимаясь по

ней в горы, он еще через два дня дошел до Сихотэ-Алиня, вновь перешел его и стал спускаться по воде к морю. Следуя течению воды неизвестной реки, он совершенно неожиданно вышел опять на р. Белембеэ. Здесь путники хватили тяжелую голодовку. Измученные, обессиленные и больные, они едва дотащили ноги до моря. Выброшенные прибоем моллюски, морская капуста и маленькие береговые крабы дали возможность поддержать свое существование. В таком тяжелом положении нашел их на берегу моря близь устья р. Кулумбэ командир отряда миноносцев, капитан 2-го ранга П.Г. Тигерстедт. Обеспокоенный долгим отсутствием г. Арсеньева, он на миноносце «Грозный» отправился на поиски вдоль берега моря. Ночью Тигерстедт увидел огни, подошел к берегу и выслал лодки. На миноносце «Грозный» г. Арсеньев доехал до реки Амагу.

Оправившись немного, он опять взял с собою 2-х проводников и одного нижнего чина и снова пошел вверх по р. Амагу. Как и предшествующий раз, имущество и продовольствие все люди несли на себе в котомках. Через 4 суток они были в верховьях р. Амагу и поднялись на гору Царскую. Была поздняя осень, и на вершине горы уже лежал снег. Ночь застигла их в то время, когда они были на гольцах. Среди камней кое-где торчали из снега кустарники кедрового сланца. Опасаясь, что до воды спускаться будет далеко, Арсеньев решил ночевать тут же, на самой вершине.

На другой день, с восходом солнца, явилась возможность ориентироваться. Слева на горизонте далеко была видна едва заметная для глаза светлая полоска воды. Это было море. Тогда г. Арсеньев пошел по р. Кулумбэ, полагая, что в двое суток ему удастся достигнуть моря, но ошибся в расчете, и вместо двух дней шел четыре. Река Кулумбэ оказалась больше, чем она казалась сверху, и больше, чем показана на сорокаверстной карте.

Произошла в таких случаях обычная история, не хватило продовольствия. Последние два дня опять шли голодом. Попытки добыть дичь охотой оказались неудачными, только потратили время. 16 октября достигли моря и здесь нашли себе пропитание, убили чайку и одного баклана. Питаясь морскими птицами, г. Арсеньев со своими спутниками 18 октября дошел до корейцев-рыболовов около устья р. Найны, а отсюда уже без труда дошел до мыса Белкина, где; и присоединился к ожидавшему его отряду.

20 октября он пошел дальше на север и намеревался дойти до мыса Сосунова, а отсюда вверх по реке Холонку пойти через хребет Сихотэ-Алинь в самую вершину реки Бикина. 26 октября тронулись в путь. Все имущество и запасы продовольствия везлись морем на лодке, а люди шли по намывной полосе прибоя пешком. Во время этого пути недалеко от реки Кусуна лодку совершенно неожиданно унесло бурей к Императорской Гавани. Между тем зима быстро надвигалась. Наскоро тут же на берегу моря из буреломного леса и плитнякового камня застигнутые врасплох путники сделали себе маленькие землянки. Без теплой одежды и без запасов продовольствия они решили зимовать и добывать себе пропитание тем, что найдут около моря. С чрезвычайными трудностями лодка вернулась на реку Кусун лишь около 20 ноября. В это время по рекам шел уже лед. Пришлось ждать, когда реки окончательно встанут. Только 5 декабря явилась возможность двинуться в дорогу. Тогда г. Арсеньев решил на Бикин идти по р. Кусуну и далее по ее притоку р. Уленгоу. В 1907 году на берегу моря зима была бесснежная, реки замерзли хорошо, и потому движение вверх по р. Кусуну шло безостановочно. Зато в верховьях р. Уленгоу было много задержек. Горные обвалы засыпали узкую долину камнями. Русло реки было завалено буреломом, по сторонам гор каменистые осыпи чередовались с горелым сухостоем, вследствие этого передвижение происходило крайне медленно. В два дня сделали только $4^{1}/_{2}$ версты. Как и надо было ожидать, на р. Бикине было гораздо больше снега, чем около моря.

После перевала через Сихотэ-Алинь г. Арсеньев пошел по р. Ляоленгоузе, потом по р. Мыхэ и затем по Бикину от одного орочонского стойбища до другого.

Долгое невозвращение экспедиции в Хабаровск вызвало со стороны Приамурского генерал-губернатора Унтербергера опасение за ее участь. В декабре по его приказанию была спешно снаряжена новая экспедиция, которой поручалось с запасами теплой одежды и продовольствием идти на розыски г. Арсеньева. Этот отряд под начальством возвратившегося по болезни в г. Хабаровск еще в сентябре месяце подпрапорщика Мерзлякова поднялся вверх по р. Бикину верст на сто. Встреча обоих отрядов произошла в начале января 1908 года в китайском селении Сигоу. Срок экспедиции 1907 года 210 суток. Хребет Сихотэ-Алинь пройден 4 раза.

Снаряженная в 1908 году Приамурским Отделом Императорского Русского Географического Общества Юбилейная экспедиция в память 50-летия присоединения Приамурского Края России Графом Муравьевым-Амурским, работала в северной части Уссурийского края, в области, границами которой были с одной стороны побережье Татарского пролива, с другой - река Амур и низовье реки Уссури, с юга - реки Самарги, Хор и на севере - озеро Кизи.

В этих местах горная область Сихотэ-Алиня являлась водоразделом между бассейнами рек Тумнина, Копи и Самарги, текущих в море, и бассейнами рек Хунгари, Хора и Анюя, несущих свои воды к Амуру...

...Из Императорской Гавани г. Арсеньев пошел к югу вдоль берега моря. Имущество шло на лодках. Без особых приключений 13 октября он достиг мыса Туманного, а 17-го числа дошел до устья р. Самарги. По реке в это время шел лед. Река долго не замерзала. Время с 20 октября по 1 декабря было использовано на обследование рек Адами, Лазаа и низовьев Самарги, до устьев р. Едина. Переводчик гольд в это время был послан на лодке за грузами к мысу Олимпиады, которые были выгружены там еще летом по недоразумению. Около двух недель пошло на заготовку лыж, нарт, покупку собак у инородцев и на устройство собачьей упряжи.

В начале декабря экспедиция тронулась в путь вверх по р. Самарги. Каждый человек тащил по одной нарте около 8 пудов груза. В помощь человеку в нарту были впряжены по 2 собаки.

1908 год был замечателен безрыбицей. Ни за какие деньги нельзя было найти юколы (сухая рыба) для корма собак. Приходилось довольствоваться кашицей, в которую клали немного рыбных костей. Люди были одеты хорошо: в полушубки и толстые суконные шаровары и унты из толстой сахалинской кожи. На этот раз вместо палаток был взят с собою большой суконный шатер, по расчету на 36 человек, с чугунною печкой и с окнами из зеркальных стекол. Коллекционные ящики служили и столами, и сиденьями.

От моря г. Арсеньев направился к верховьям р. Самарги. На р. Кукчи (правый приток Самарги) он не пошел, хотя этот путь на Хор был и прямее, и после водораздела можно было скорее найти людей (орочей). Не пошел он потому, что этою дорогою в 1893 году прошли два исследователя г. Иванов и г. Эдельштейн. Г. Арсеньев избрал путь такой, который шел от истоков Самарги в верхнюю часть Хора и далее на запад к Амуру. По словам инородцев, на этой дороге, вплоть до самого Амура, людей нет, и потому рассчитывать на покупку продовольствия для себя и для собак не приходилось. 7 января экспедиция дошла до Сихотэ-Алиня. Перевал через хребет в этом месте назван «Перевал графа Муравьева-Амурского». Определившись астрономически и прибив цинковую доску с надписями к дереву на самом водоразделе, путники спустились с хребта в бассейн р. Чуина...

Сведения об экспедиции капитана Арсеньева (Вл.Кл.). (Путешествия по Уссурийскому краю). 1900-1910 гг. // Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического Общества. Том VIII, выпуск II. Хабаровск, электропечатня товарищества «Приамурье», 1912. С. 13-19, 25-26.

Предварительный отчет

по обследованию, в летний период 1914 года, восточной части хребта Сихота-Алина ("Нагорно-прибрежная зона"), в пределах бухты Терней 45°3′ с.ш., в целях изучения вертикального и горизонтального распределения животных форм в северной части Уссурийского края

Желая ознакомиться по литературным данным с распределением животных форм в пределах Уссурийского края, для выяснения взаимоотношения Уссурийской фауны с фауной сопредельных стран, я пришел к заключению, что разрешение этого вопроса возможно только после планомерного обследования некоторых частей края и тех соприкасающихся с ним территорий, состав фауны которых остается невыясненным до настоящего времени. Летом 1913 года, получив краткосрочную командировку на побережье Японского моря, в пределы бухты Терней, для предварительного ознакомления с местными условиями, я выработал план предстоящего обследования, а летом 1914 года приступил к обследованию, которое продолжится нисколько лет. Результаты работ 1914 года излагаю в форме предварительного отчета...

...В первую очередь было предпринято обследование части восточного склона хребта Сихота-Алина, названной мною условно "Нагорно-Прибрежной Зоной", начиная от 45°3′ с.ш., т.е. в пределах бухты Терней, находящейся на границе Северно-Уссурийского и Южно-Уссурийского края, до 53°30′ с.ш., т.е. до устья реки Амура, причем для изучения широтного распространения животных форм, в пределах "Нагорно-Прибрежной Зоны", мною применена система стационарно-концентрического обследования. Ежегодно в течении ряда лет намечен к обследованию ряд участков, являющихся центрами данных районов (б. Терней; м. Олимпиада под 46°16′ с.ш.; Императорская Гавань под 49° с.ш.; Де-Кастри 51°27′ с.ш. и Николаевск 53°30′ с.ш.). Каждый участок, намеченный центром для частичного обследования, будет подвергнут детальному изучению по радиусам в такой мере, чтобы было возможно установить непосредственную связь в распространении животных форм по всей исследуемой широтной линии.

По окончании исследования Нагорно-Прибрежной Зоны, намечено приступить впоследствии к обследованию западного склона хребта Сихота-Алина, а затем и территории Малого Хингана. План работ в этой части территории будет выработан впоследствии...

На этом я заканчиваю первую часть своего отчета и перехожу к изложению второй части: описанию работ по изучению вертикального и горизонтального распределения животных форм в пределах бухты Терней, каковые работы являются первым звеном предпринятого сложного обследования.

Пребывание мое в этом районе летом 1913 года не следует считать началом работ, так как это лето было использовано специально в целях подготовительных. Необходимо было проверить свои теоретические соображения в отношении выбора участка для предстоящего обследования и выяснить некоторые вопросы практического свойства.

В летний период 1914 года, являющийся таким образом началом моих работ, была использована командировка, данная мне Распорядительным Комитетом Общества, с 10 мая по 21 сентября, общею продолжительностью 4 месяца и 10 дней. Из указанного времени свыше 25 дней было затрачено на разные побочные нужды, на переезд к месту работ и обратно и на разные подготовительные работы: постройку и приспособление барака для жилья, перевозку и доставку снаряжения и продовольствия, и прочие хозяйственные заботы, хотя мелочные, но крайне необходимые, а остальное время - три с небольшим месяца - употреблено на прямые работы по обследованию.

За невозможностью воспользоваться услугами препаратора музея, мне пришлось нанять в деревне двух мальчиков-подростков, которые и были моими непосредственными сотрудниками. Один из них находился постоянно при мне в качестве помощника при экскурсировании, разделяя всю тяжесть таежных странствований, а второй оставался при

доме, ему было поручено все хозяйство и вменено в обязанность приготовлять к нашему возвращению обед. Моих юных сотрудников мало интересовала природа, и я никогда не наблюдал в них восторга, вызываемого красотами природы; эти юнцы, не испытывая влечения к делу, относились к нему как наемные труженики, формально, и поэтому я мог использовать их труд весьма ограниченно. Мне одному приходилось делать всю черную работу: препарировать птиц, мелких млекопитающих, расправлять чешуекрылых; засушивать собранные растения для гербария, регистрировать сборы и вести дневники биологических наблюдений.

Обследование было начато мною в южной части Северно-Уссурийского края - с участка на восточном склоне хребта Сихота-Алина, в пределах зоны, условно названной мною "Нагорно-Прибрежной". Центром этого участка избрана бухта Терней. В пределах этого участка все лето производились работы по планомерному обследованию в следующем порядке: 1) вглубь от береговой линии на протяжении 40 верст, по направлению к перевалу, по главным бассейнам двух речек, протекающих по узким горным долинам, 2) в северо-западном направлении по реке Ситце, 3) в северо-восточном - по р. Тунше и, наконец, 4) с юга на север по прибрежной полосе от бухты Хунтами до бухты Тавайза.

Площадь, произведено систематическое обследование, на которой производились наблюдения в распределении животных - в особенности насекомых по фациям, составляет 926 квадратных верст. Кроме того, в конце лета было произведено рекогносцировочное обследование прибрежной полосы от бухты Тавайза на север до мыса Олимпиада, протяжением приблизительно до 200 верст. Для обследования вертикального и горизонтального распределения животных форм в пределах участка, пришлось участок этот разделить на два пояса: пояс "Нагорный" и пояс "Нагорноприбрежный". Деление это обусловливалось естественными различиями частей участка. Пояс нагорно-прибрежный составляет узкую прибрежную полосу 10-12 верст в поперечнике, с круго поднимающимися морскими берегами, с большими открытыми к стороне моря луговыми долинами, в некоторых местах заболоченными. Долины эти на всем протяжении побережья имеют одну общую форму: узкие в верховьях долины расширяются по мере приближения к морю.

Горы тянутся вдоль берега параллельными рядами (6-8), и поперечные долины рек, замыкаясь в верховьях наиболее высоким хребтом, прорезывают остальные узкими ущельями, заросшими густой древесной и кустарниковой растительностью.

Небольшие площади, составляющие верховье долин, заполнены тенистыми Южно-Уссурийского типа лесами; остальная часть площади долин расчищена под пашни и луга. Русла речек в широких частях долин не постоянны - берега ежегодно размываются обычными летними половодьями. В силу этого реки из года в год меняют русла, откладывая в одной части наносы гальки и песку, и размывая иногда большие площади образовавшейся почвы.

Нагорно-прибрежный пояс покрыт растительностью неравномерно. Площади, открытые к морю, покрыты большей частью чахлой и низкорослой древесной растительностью дуба, березы и изредка лиственницы, и сплошными зарослями кустарников. Части прибрежного пояса, удаленные от моря и защищенные параллельными цепями гор, покрыты дубовыми рощами, представляющими из себя великолепные парки, чудными березовыми лесами и иногда куртинными насаждениями хвойных пород лиственницы, ели и пихты. Этот район вообще изобилует живописными пейзажами.

В некоторых частях этого пояса склоны гор, совершенно лишенные растительности, покрыты россыпями из обломочного материала. Нагорно-прибрежный пояс летом подвергается действиям холодных морских туманов и поэтому вегетационный период наступает здесь позднее, чем в пределах нагорного пояса.

Нагорный пояс имеет ширину от 40 до 50 верст и представляет из себя горный лабиринт с глубокими ущельями и падями. По этим ущельям протекают в изобилии мелкие речки и горные ручьи, превращающиеся в период дождей в бурные потоки, играющие значительную роль в процессе образования почв в долинах. Хребты гор часто сохраняют непосредственную связь между собою и поэтому представляют большое удобство для путешественников, позволяя проходить десятки верст по гребням и водоразделам, не спускаясь в глубокие расщелины, представляющие непроходимые трущобы.

Пояс этот в отношении распределения растительности значительно отличается от пояса нагорно-прибрежного; в северной части его, в направлении к главному перевалу, преобладающими формами древесной растительности являются хвойные породы. Очень часто встречаются горы, покрытые от вершины до основания чисто хвойным насаждением: пихта, ель, и только в падях, к названным породам присоединяются кедр и лиственные породы: береза, липа, ясень, клен, вяз. Эти пади представляют девственную Уссурийскую тайгу. В части, непосредственно прилегающей к поясу нагорноприбрежному, в зону хвойных пород вторгаются могущественным потоком лиственные породы.

В этой части зоны, составляющей переходное звено к зоне нагорно-прибрежной, весьма ярко вырисовывается величественная картина борьбы за существование растительных форм, видоизменяя экологические условия для животных форм.

Большинство горных хребтов, встречающихся обнаженными от древесной растительности, уничтоженной в разное время пожарами, покрыты густым кустарником и молодняками лиственных древесных пород: березы, липы, клена с изредка встречающимися отдельными лиственницами. Эти кустарниковые нагорные заросли в сообществе с мощной травянистой растительностью, представляют совершенно непроходимые пространства.

Пояс этот в летний период менее подвергается действиям холодных морских туманов и прочих вредных атмосферических влияний, чем пояс прибрежный и поэтому вегетационный период наступает здесь дней на 15-20 ранее. Кроме того, закрытые пади, являясь естественными теплицами, весьма благоприятны для произрастания форм Южно-Уссурийской флоры. Растительность здесь по своей сочности и яркости окраски особенно красива, значительно ароматична и напоминает заросли субтропической флоры. Здесь и экологические условия для животных форм весьма благоприятны; ничего нет удивительного, что здесь фауна клопов имеет своих представителей Гималайско-Китайско-Японской областей, субтропического царства.

В период времени - с начала второй трети мая до начала последней трети июня состояние растительности в пределах этого пояса не достигает окончательной мощности; весь этот период протекает в развитии роста, и лишь в последней трети июня растительность здесь достигает полного развития и покрывает сплошными зарослями все пространство. Травянистая растительность достигает до полутора метров высоты и достигает такой густоты, что всякое передвижение становится невозможным. В лесах разрастаются кустарники, переплетенные вьющимися растениями в живую сплошную изгородь; по этим естественным заграждениям можно пролагать тропу для передвижения только при помощи топора. В конце июня мне необходимо было для сбора чешуекрылых совершить экскурсию на ближайшую сопку, находившуюся от нашего жилища не далее 5-6 верст. Высота этой сопки достигала 1600 фут. (230 саж.) над уровнем моря. Пологая часть этой сопки казалась очень удобной для перехода, и поэтому я с помощником своим отправился в экскурсию в 6 часов утра, в предположении попасть на вершину, в крайнем случае, к полудню. Между тем переход этот был одним из труднейших за все время наших странствований: мы должны были с чрезвычайными усилиями двигаться в сплошных зарослях и, совершенно измученные, достигли вершины только к 6 часам вечера, когда ловить бабочек было уже поздно; нам пришлось переночевать здесь; к счастью, погода благоприятствовала, и на следующий уже день был собран необходимый материал.

Работа в этот период лета становится невозможной в большей части нагорного пояса; помимо физического утомления наблюдатель испытывает понижение энергии, глядя на пространство зарослей, закрывающих все живое. Приспосабливаясь к местным условиям, приходилось работы по обследованию фаций каждого пояса, как имеющих биологическое значение в распределении животных форм, разделить на два периода: со второй половины мая (к сожалению, я несколько запоздал, многие формы растительности находились в стадии окончания цветения) до конца июня, производились работы по обследованию фаций в пределах нагорного пояса, а с конца июня до начала сентября обследовались фации прибрежно-нагорного пояса.

Выше мною указано на то, что фации - станции имеют большое биологическое значение в распределении животных форм, в особенности при изучении зоогеографических единиц низшего порядка. В связи с этим мною и было предпринято изучение фаций - станций, к краткому описанию которых я перейду. Обследование фаций мною производилось в планомерном порядке, в целях установления взаимоотношений животных форм одной фации с такими же формами других. В пределах нагорного пояса обследовались следующие фации: 1) вершины горных хребтов, достигающих 1500 футов и выше над уровнем моря: а) покрытые древесной растительностью хвойных пород; б) покрытые древесной растительностью лиственных пород; в) покрытые кустарниковой и травянистой растительностью и г) открытые пространства - гольцы; 2) чисто хвойные леса значительной густоты, не имеющие подлеска с весьма слабым наземным растительным покровом, расположенные по ущельям-падям; 3) хвойные леса с примесью лиственных пород, высокоствольные с подлеском и со значительным травянистым покровом, расположенные по ущельям-падям; 4) приречные заросли - уремы, представляющие песчаные наносы, покрытые изредка молодняком ивы и некоторыми формами травянистой растительности. Эти уремы, по мере закрепления речного наноса и образования почвы, переходят в густые заросли пирамидальной ивы и тополя, а затем в чисто лесные насаждения лиственных пород и 5) закрытые луговые долины - сухие и отчасти заболоченные.

В пределах нагорно-прибрежного пояса: 1) открытое морское побережье: а) дюны, не покрытые растительностью, в) дюны закрепления, - покрытые кустарниками и травянистой растительностью; 2) береговые горные хребты: а) покрытые древесным насаждением лиственных пород и б) кустарниковыми зарослями и травянистой растительностью; 3) долины: а) открытые луга сухие, б) луговые пространства заболоченные, в) пашни, г) приречные заросли - уремы. Кроме того, в конце второго периода лета произведено рекогносцировочное обследование пояса нагорно-прибрежного от бухты Тавайза до мыса Олимпиада, вызванное необходимостью: во-первых, выяснения тождественности всего этого пространства с участком, подвергнутым обследованию и во-вторых, установления центра для последующего планомерного обследования на будущее время.

Обследование производилось путем сбора материала с этих фаций и наблюдений биологических. Сбор материала послужит в будущем основанием к выяснению фаунистического состава и к изучению вертикального и горизонтального распределения животных форм. Наблюдения биологические помогут выяснить экологию форм животных.

Сообразуясь с материальными средствами, которыми я располагал, и качеством личного состава, я использовал возможность собрать необходимый фаунистический материал по следующим классам: по классу млекопитающих собраны в нагорном поясе главным образом мелкие грызуны, по остальным отрядам (хищные и копытные) собран материал, выясняющий распространение и биологию их, отчасти путем личных наблюдений, частью путем расспросов охотников и местных промышленников. В особенности я много собрал сведений от охотников-промышленников: орочон и тазов.

По классу птиц материал собран из обоих поясов, причем мое внимание было обращено также и на изучение условий гнездования птиц. Нахождение многих форм, хорошо мне известных, отмечалось в дневнике; формы неизвестные, или трудно распознаваемые, были собраны и препарированы в виде шкурок. Так как препаровка отнимала много времени,

то материал орнитологический собран, к сожалению, в ограниченном количестве: не более 1-2 экземпляров встреченного вида.

Более всего я обращал внимание на собирание насекомых, вследствие того, что распространение их в Южно-Уссурийском крае вообще слабо изучено, в частности же на исследуемом мною участке совершенно не затронуто. Поэтому обследование производилось весьма тщательно, изучалось население каждой фации; каждая собранная особь регистрировалась под отдельным номером с подробным описанием условий и обстановки, при которых эта особь была найдена. Произведены исследования насекомых следующих отрядов: ложно сетчатокрылых, веснянок, чешуекрылых, жесткокрылых, перепончатокрылых (семейства шмелей, шмелей кукушек и блестянок) и полужесткокрылых (клопы).

Распространить обследование на земноводных и пресмыкающихся не представилось возможным, несмотря на то, что изучение распространения их является здесь весьма существенным.

Изучение распределения по фациям насекомых, жизнь которых находится в непосредственной зависимости от растительности, тесно связано с изучением этой растительности и поэтому при изучении населения фаций было обращено внимание на распределение растительных форм. Основанием к такому изучению послужит собранный мною флористический материал, также распределенный по фациям, мною обследованным в обоих поясах части "Нагорно-прибрежной зоны".

Само собою разумеется, что результаты работ частичного обследования одного лета не позволяют мне сделать какие-либо предварительные выводы в отношении распределения хотя бы некоторых животных форм.

Считаю необходимым познакомить с результатами сбора материалов, собранных в течение лета 1914 года.

COEDAIIO		2.4	
СОБРАНО:	грызунов мелких	34	экз.
	птиц шкурок	104	"
	веснянок	27	"
	полужесткокрылых (клопов)	170	,,
	чешуекрылых дневных 631 экз чешуекрылых ночных 316 экз	947	"
	Жесткокрылых	2 018	"
	перепончатокрылых (шмелей, шмелей кукушек)	401	"
	блестянок	52	"
	растений	1 022	"
	образцов древесных пород	20	"
	образцов зерновых злаков	6	"
	птичьих гнезд	12	"
	яиц кладок полных	8	"
	Всего	4821	экз

Означенные материалы, по определении их специалистами, поступят полностью в музей Общества на пополнение основных систематических коллекций.

В заключение своего отчета считаю нравственною обязанностью благодарить Распорядительный Комитет Общества и глубокоуважаемого Николая Львовича Гондатти за предоставление мне возможности приступить к осуществлению моей заветной мечты и материальную поддержку.

Николай Крылов.

Крылов Н. Предварительный отчет по обследованию, в летний период 1914 года, восточной части хребта Сихота-Алина ("Нагорно-прибрежная зона"), в пределах бухты Терней 45°3′ с.ш., в целях изучения вертикального и горизонтального распределения животных форм в Северной части Уссурийского края. // Отчет Общества изучения Амурского края за 1914 год. — Владивосток, 1916. — С. 11, 17—26.

3. Биологическая станция

К работам Биологической станции в области хр. Сихота-Алинь

При большой дороговизне экспедиционных исследований и при недостатке у Географического Общества средств, в ближайшем времени наиболее целесообразно организовать стационарные исследования небольших районов.

Такие локализированные, но глубокие исследования имеют не меньшую цену, чем рекогносцировочные экспедиционные.

Общество уже имеет опыт устройства биологической станции ...

Биологической же станции надлежит на ближайший сезон избрать другое место. Таким наиболее интересным местом нам представляется один из пунктов, лежащих в районе Амагу - Терней, особенно Амагу.

Часть времени (начало лета) станция могла бы провести на морском берегу и заняться изучением моря и прибрежной полосы тайги, а во второй половине лета подняться в субальпийскую полосу (за 50-60 в. от берега моря). Там могла бы изучаться хвойная зона и горная тундра. На берегу станция могла бы разместиться в имеющихся там зданиях, а в тайге пришлось бы построить бараки охотничьего типа.

Мы предполагали снабдить станцию 5 вьючными лошадьми для поставки припасов и для перевозки багажа и коллекций при экскурсиях.

Если иметь в виду еще третью стоянку в среднем течении реки, то за лето могла бы быть очень хорошо обследована небольшая долина с заездами с каждой базы на 10 верст по радиусу.

Но даже и при двух стоянках главнейшие зоны могут быть охвачены.

Если принять во внимание, что студенты могут получить на пароходах Доброфлота льготный проезд (или, быть может, даже даровой), то можно обойтись с суммой около 2400 руб. и за лето пропустить 2-3 смены практикантов при 5 лицах постоянного научного персонала.

ПРОГРАММА РАБОТ

- 1) Детальное изучение прибрежной флоры и фауны моря и побережной тайги.
- 2) Подобное же изучение тайги вне полосы морских туманов.
- 3) Подобное изучение альпийской и субальпийской флоры и фауны.

CMETA

Биологической станции-приюта в субальпийской полосе Хр. Сихота-Алинь в районе Амагу - Терней.

Проезд 15 лиц на пароходе в 2 конца по 40 руб	600 руб.
Провоз багажа и коллекций в 2 конца	
Наем и покупка средств передвижения (лошадей, вьюков)	700 руб.
Наем проводника	100 руб.
Устройство шалашей из корья	300 руб.
Полевое снаряжение	100 руб.
Научное снаряжение	
Прокорм сотрудников	400 руб.
	Итого 3000 руб.

На покрытие этих расходов желательно испросить пособие Лесного ведомства, которое, несомненно, заинтересовано в производстве стационарных исследований.

Председатель Совета Пашкевич.

Помощники: Аиосон, Савич.

Ученые Секретари: Мальтрехт, Фирсов.

Пояснения к смете предполагаемых приходов и расходов Общества на 1925-26 гг. // ОТЧЕТ о деятельности Владивостокского Отдела Гос. Географического Общества. (Общества Изучения Амурского края) за период 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Владивосток, Типография Г.Д. Университета. 1925. С. 23-25.

Изучение быта орочей в районе реки Самарга

Исследование студентов 1-го Московского Госуд. Унив. М. С. Калецкой и С.Н. Матвеева.

Срок командировки с 15 августа по 26 сентября 1926 г. В бухту Самарга прибыли 23 августа. При содействии Инспектора Лесоустройства П. М. Правдина, исследователям удалось подняться на 85 верст по р. Самарга, до впадения в нее р. Кукси, где и была устроена база.

Кроме русских и корейцев по р. Самарга живут инородцы - орочи. Неизвестно являются ли они коренными обитателями края. Свою страну они называют — «Намунча», а себя орочонами и удэ. Исследователи Матвеев и Калецкая утверждают, что название Ороч они от местных туземных жителей не слышали. Последний факт требует тщательной проверки, т.к. известно, что название орочон обязательно несет за собою оленеводство, туземцы же бассейна р. Самарга оленеводством не занимаются. Многие русские объясняют тот факт, что орочи р. Самарга называют себя орочонами исключительно потому, что так их здесь начало именовать местное русское население, сами же орочи в этом русском названии совершенно не разбираются и именуют себя по-русски, так как называют их русское население.

В настоящее время по р. Самарга живет 113 орочей, зимних юрт и домов насчитывается 22. Ближайшая к морю юрта находится около поселка Мухтуку. Затем вверх по реке поселок Хулими из двух домов и одной юрты; немного ниже Хулими - две отдельные юрты; две и одна юрты - между р. р. Хулими и Кукси; две юрты в Кукси, на полкилометра выше - одна юрта; у устья Изими - одна юрта и в устье Дагды - три юрты.

Орочи являются типичными охотниками и рыболовами, и лишь в последние два года у них явился побочный заработок, в связи с производимыми в их районе лесоустроительными работами.

Важнейшими объектами охоты являются - соболь, сохатый, кабарга. Все реки и ручьи разделены между отдельными семействами, и место соболевания точно определено и переходит по наследству.

В настоящее время на Самарге за охотничий сезон добывается около 50 соболей. Кроме соболя добывается - сохатый, кабарга, изредка выдра и медведь. Охота на белку, лисицу, росомаху и рысь носит случайный характер. В море и устьях рек орочи охотятся на нерпу.

В прошлом году зимой с р. Хор в районе Самарги прикочевало 7 семейств гольдов для охоты, главным образом, на соболя. Орочи с помощью местных властей, быстро изгнали гольдов. В соседних районах - Копинском и Совгавани - нашествие гольдов и тунгусов носит постоянный характер. Эти пришлые искусные охотники истребляют большое количество дичи, преимущественно соболя, нанося тяжелый материальный ущерб коренным обитателям страны - орочам.

Рыболовство орочей промыслового характера не носит, а идет только на удовлетворение насущных потребностей в пище (мясо рыбы) и одежды (кожа рыбы). Летом рыбная ловля является единственным занятием орочей - все лето орочи кочуют со своим семейством по реке.

Необходимою принадлежностью орочского хозяйства являются собаки лайки - единственное домашнее животное орочей. Эти собаки своим видом и ужасным воем, слышным за версты, очень напоминают волков. Преобладающий цвет шерсти орочских лаек серый с черными пятнами или черный.

Главная пища ороч рыба во всех видах - сырая, вареная и вяленая. Как мужчины, так и женщины, орочи очень много курят - преимущественно трубки.

Образ жизни и многие черты обычаев орочей остались до сих пор почти нетронутыми, и лишь в отношении их одежды замечается некоторое изменение. Так, их старый костюм: халат, двойные штаны - полностью не сохранился. Большинство мужчин теперь носят русскую одежду. Сохранилась лишь обувь - унты. Более сохранился женский костюм с большим количеством украшений из блях, цепочек, пуговиц, стекляруса и т.п., и женщины же, и дети продолжают носить костюм из рыбьей кожи. Встречаются женщины с кольцами в ушах и ноздрях.

О семейном укладе орочей исследователям, за краткостью пребывания, удалось собрать лишь отрывочные сведения. Самаргинские орочи, из-за малочисленности женщин в их селениях, принуждены искать себе жен за перевалом у орочей верховья Хора. Еще сохранился обычай, коим установлено: в случае смерти старшего брата ороча переход его жены, со всем имуществом к младшему брату или ближайшему родственнику. У орочей до сих пор существует обычай изолировать женщину перед родами. Ее считают нечистой, помещают в особой юрте, вдали от селения и она лишается всякой помощи во время родов.

Похороны у орочей всегда совершаются очень быстро, т.к. они боятся умерших. Покойника одевают в лучшую одежду, обертывают берестой, кладут его в дощатый гроб и ставят его на помостах над землею. Над гробом устраивают навес из коры.

Религиозные воззрения орочей сводятся, по-видимому, к анимизму и шаманству.

Современные орочи являются остатком некогда большого племени. Главные причины вымирания — отсутствие понятий хотя бы о примитивной гигиене (скученность, грязь) и болезни: сифилис и различные кожные болезни, весьма распространенные среди самаргинских орочей. Кроме того, среди орочей, как мужчин, так и женщин, чрезвычайно распространено пьянство, а также курение опиума.

Изучение быта орочей в районе реки Самарга. // Годовой отчет о деятельности Владивостокского отдела Государственного географического общества (Общества изучения Амурского края) за период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. // Годовой отчет с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г.: Владивосток, Владивостокский отдел Государственного географического общества (Общества изучения Амурского края), 1927, с. 9-11.

В 1,60 км от юго-западного начала гряды, у большой лагуны, ответвляющейся от Озерной бухты к СВ, обществом Пеппель и Озмидов сделаны заявки на молибденовые руды. Это место в 11 км ЮВ от бухты Пластун. Здесь на протяжении 11 км берег сложен мелкозернистым гранитом, прорезанным жилами пегматита, мало слюдистого гранита и жилами кварца. На контактах как гранит, так и жилы содержат вкрапления молибденового блеска. По другим, непроверенным, сведениям молибденит найден здесь в виде крупных вкраплений в граните, пересекающем фельзитовый массив. Месторождение находится на берегу моря и обнажено по падению на 10 м и по простиранию на 55 м, при мощности в 2,25 м. Содержание молибдена по одним сведениям 1,15%, по другим до 10,6% (последняя цифра, возможно, указывает содержание в руде после ее обогащения?), так, среднее содержание Мо в рудных частях по анализам Гамбургской лаборатории определено в 10% молибдена. Самый молибденовый блеск содержит до 70% Мо.

Всего имеется до 10 мест, где обнаружены вкрапления молибденового блеска. Наибольшее обогащение молибденовым блеском наблюдается при пересечении пегматитовых мощных жил тонкими кварцевыми жилками.

Месторождение разведывалось в 1926 г. по поручению треста «Редкие минералы» Н.А. Смольяниновым. В результате разведки выяснилось, что Пластунское месторождение не обладает сколько-нибудь значительными запасами молибденового блеска. Кроме того, по характеру залегания руды разработка месторождения представляет трудности, что еще более понижает ее ценность. Молибденовый блеск рассеян в тонких прожилках от 2,5 см до долей миллиметра, слишком удаленных одна от другой и часто выклинивающихся, не позволяя захватывать их одним забоем. Затруднена также первоначальная отборка руды вследствие тесного срастания с боковой породой.

Несмотря на самые выгодные условия географического положения недостаточность запасов и условия залегания делают месторождение нерентабельным.

Медные руды

Район бухты Пластун - Джигит. Более северное продолжение рудоносного района Сихота-Алиня, видимо, представляет уже специальный интерес в отношении распространения медных руд. Эта часть менее всего исследована и специальных геологических описаний месторождений не имеется в литературе.

Удалось получить некоторые сведения, которые здесь приводятся с оговоркой, что точность определений пород разведчиков поручиться нельзя.

Пластун-Джигитское месторождение (44°42' с.ш. и 136°18' в.д. от Гринвича) состоит из двух групп: № 4 «береговой», где между бухтами Пластун и Озерной на протяжении до 11 км найдены рудные выходы, и № 3 - «внутренней», отстоящей на 11-13 км от бухты Яодзыхэ (Евсдухи).

Летом 1916 г. эти медные месторождения были бегло осмотрены геологом П.И. Полевым.

№ 4. Береговая группа месторождений находится на морском берегу Японского моря между бухтами Озерной и Пластун. Береговые медные месторождения начинаются против перевала, по дороге между дд. Духово и Филаретовкой. На протяжении 6,40 км по берегу наблюдается одна и та же картина геологического строения. Малодоступный обрывистый берег сложен толщей кварцитов и сланцев, простирание которых, в общем, соответствует направлению береговой линии. Средний угол падения C3, 30°-45°. Осадочная метаморфизованная толща переслоена, покрыта и прорезана мелкозернистой кристаллической породой, похожей макроскопически на липарит. Вся толща в изобилии прорезана более молодыми жильными породами, как темными базальтического вида, так и более мощными лейкократовыми (светлыми). Многочисленные трещины разбили свиту в разнообразных направлениях. Рудные полости часто имеют клинообразную форму, ограничиваясь четырьмя пересекающимися плоскостями трещиноватости, из которых две, являясь результатом раздваивания, имеют простирание, общее с кварцито-сланцевой толщей, но разные углы падения, а две являются поперечными. Более выдержанными в смысле рудоносности являются темные полосы сланцев, импреньированные⁶ медными растворами. Возможно, что темный цвет, выделяющий их среди общего светло-серого тона залежи, обязан своим происхождением содержанию углистых веществ, что в свою очередь благоприятствовало выделению медных руд из растворов. Тип месторождений, несомненно, эпигенетический.

Медные руды встречены в виде вкраплений, выполнений трещин и в виде пластообразных залежей характера фальбандов. Главной рудой является медный колчедан, но местами обнаруживаются и вторичные руды в виде налетов медной сини,

_

⁶ Пропитанные.

зелени и малахита; изредка наблюдалась и пестрая медная руда. Практическое значение, видимо, будут иметь пластообразные залежи (фальбанды), мощность которых колеблется от 0,1 до 0,3 метра. О запасах судить преждевременно до дальнейших разведок. Одна из исследованных жил оказалась содержащей 5,33% меди на тонну руды.

Тяжелым условием для работ является положение выходов в высоком отвесном морском берегу, о который постоянно бьется прибой.

№ 3. Верхняя группа, в стороне от берега (внутренняя). Из месторождений, лежащих вдали от морского берега, разведанным до известной степени является Елизаветинское медное месторождение. Этот рудник находится в 16 км от бухты Пластун на правом склоне ключа Медного, слева впадающего в правый приток Яодзыхэ - ручей Утесный. Месторождение разведано подземными работами как вглубь, так и по простиранию. Вся гора правого склона сложена одной и той же серой зернистой кристаллической или сильно метаморфизованной осадочной породой. Здесь нет смены пород, а лишь наблюдаются более темные полосы среди серой массы.

По левому распадку ключа Медного, Крутому, и выше рудника по Медному ключу и некоторым его незначительным левым распадкам обнаружены обломки кристаллической породы, похожей на диабаз, но in situ она найдена не была. Отсутствуют ясно выраженные контакты, кварцевые или кальцитовые жилы, а имеются лишь разнообразные трещины, местами выполненные медным колчеданом. Так же, как и в береговых месторождениях наблюдаются клинообразные гнезда руды, при раздвоении трещин. Темные шлиры как будто богаче рудой, но здесь нет тех выдержанных пластообразных, пропитанных вкраплениями медного колчедана, темных полос. Закономерности в направлении рудоносных трещин не удалось подметить.

Около впадения Крутого ключа в Медный, по выходам и разведкам обнаружены 3 меднорудные жилы; кроме того, по соседству еще две, или более, обнаружены по разрушенным выходам. Первая жила, простирающаяся СВ 80°, падающая к СЗ 350° ∠ 50°, прослежена, от левого склона Медного до правого Крутого ключа, на протяжении 125 м и по падению на 45 м, при средней мощности в 1,7 м. Жильная порода - кварц с большим количеством медного колчедана, пестрой медной руды и серного колчедана, без других примесей; средние пробы дали 7,75% меди, 162 г серебра в 1 тонне руды и следы золота.

По Крутому ключу, выше выхода первой жилы, найден выход второй такой же, простирающейся на ЮВ 165° и падающей к ЮЗ 255° ∠70°; она прослежена по простиранию на 115 м, при средней мощности в 0,8 м, содержание меди 5,5%. Жила эта продолжается и по левую сторону Крутого ключа.

Третья жила была обнаружена наклонной шахтой, пробитой в западном конце первой жилы и прослежена штреком по простиранию на 18 м и на 12 м по падению; она падает на CB 45° - $\angle 35^{\circ}$; средняя мощность жилы 1,4 м. Руда этой жилы содержит 11,4% меди, 158 г серебра и 3 г золота на 1 т руды. Минералогический состав 2-й и 3-й жил, в общем, тот же, что и 1-й.

Название жил не соответствует действительному залеганию рудных залежей; под ними здесь понимают направления, связующие отдельные клинообразные звенья, совпадающие с направлением некоторых трещин. Строго говоря, здесь нет коренных направлений, которыми разведчик должен руководиться в своих поисках. Мощность рудных участков колеблется от 0,32 до 2,13 м; степень оруденения неравномерная. Нижний горизонт работ был затоплен, и туда П.И. Полевому попасть не удалось.

В общем надо заметить, что условия рудоносности Елизаветинского рудника распространяются на значительную площадь. Рудные клинообразные линзы более мощны, чем таковые береговых месторождений богаче и степень оруденения, но в смысле закономерности направлении береговые фальбанды представляют преимущества.

Ввиду того, что медные руды требуют незначительного содержания меди, чтобы иметь промышленное значение, Полевой полагает, что эти месторождения, если и не

будут иметь государственного значения, все же могут представлять интерес для промышленности, при условии внимательного детального геологического исследования.

Добыча медной руды в Приморье пока сводилась к обязательной норме и велась только на месторождении, принадлежащем Сибирскому горнопромышленному обществу, Елизаветинском руднике, в районе р. Яодзыхэ. Добыто медной руды:

В 1911 г.	62,9 т
В 1913 г.	132,72 т
В 1914 г.	т
В 1916 г.	123,18 т
В 1917 г.	9,75 т

Серебро-свинцово-цинковые руды

Свинцовый блеск наблюдался у бухты Светлой, близь мыса Гиляк (Верховский) около деревни Амгу, близь мыса Белкина на горе Царская сопка.

От бассейна Тетюхэ и Охабэ к С и СВ протягивается Джигитский район, орошаемый главной рекой Синанцой или Яодзыхэ, впадающей в бухту Джигита. Здесь имеются свинцово-цинковые месторождения, а на СВ появляются медные руды и молибденовые. Район геологически почти не освещен. Лишь некоторые части его исследованы геологом П.И. Полевым.

Господствующим типом месторождений являются эпигенетические залежи в виде вкраплений и пластообразных импрегнаций фальбандового характера. Осмотренные месторождения Джигитского района разделяются на расположенные в верховьях рек Большой и Малой Синанцы или Яодзыхэ и в области нижнего течения этой реки и на морском побережье между бухтой Озерной и Джигит.

....Кроме того, имеется свинцово-цинковое месторождение, бывшее Фихмана по р. Яхобэ, или Сяхобэ, впадающей в Озерную бухту, и другие по речке, впадающей в озеро выше д. Духово; по словам одного крестьянина, им был здесь найден образец магнетита. Первое месторождение крайне слабо разведано. Не обнаружено ни контактов, ни жил, а лишь отдельные включения свинцового блеска среди кварцевых порфиров. Еще хуже дело с магнетитом, никаких признаков которого, при проверке, не обнаружено.

Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока. - Хабаровск: Кн. дело; Владивосток: Кн. дело, 1928. - С. 397-298, 303-306, 321, 323

Термоминеральные источники Тернейского района

Сведения о ресурсах недр Тернейского района весьма скудны и отрывочны, а поэтому всякие материалы по ним имеют значение и практический интерес. Во время работ 1933-34 годов, в пределах района мне удалось собрать некоторые сведения о термоминеральных источниках его, поделиться которыми я собираюсь в настоящей заметке.

Всего в районе в настоящее время достоверно известно 5 термоминеральных источников или, как их зовет местное население, «теплых ключей».

Наибольшей известностью и популярностью пользуется Амгинский источник, являющийся уже сейчас местом неорганизованного курортного лечения местного населения. Расположен он в долине р. Амгу, в 25 км от берега моря, в 0,5 км выше впадении в Амгу значительного левого притока ее - кл. Филимонова (теплого).

Источник, по-видимому, был давно известен коренным обитателям края - орочам и, через них, китайцам, на что указывает местное предание, что около ключа в начале 1900-х годов жил буддийский монах-отшельник, в честь которого и река получила свое название: Лама-гоу - падь монаха (русское искажение - Амагу и затем Амгу). Впоследствии место источника забылось, и он вновь был открыт в 1924 г. жителем д. Амгу охотником И. Филимоновым. Последний около ключа тогда же построил избушку и поселился в ней, и он же был первым из русских, излечившихся от ревматизма в результате пользования водами ключа. Вслед за Филимоновым на вновь открытый «курорт» потянулось местное население, и около ключа была построена черная курная баня для принятия в ней ванн, и расширен дебит ключа, путем вскрытия новых щелей. В 1930 г. Амгинский лесоучасток Владивостокского леспромхоза построил на ключе новую благоустроенную баню с деревянной ванной и барак для жилья. В 1931-32 гг. районный тернейский врач т. Ф.И. Шморгун по собственной инициативе и на основании договоренности с Тернейским леспромхозам произвел обследование источника и попытался увеличить его дебит путем взрыва породы в 2 пунктах. На основании этого обследования Тернейский ЛПХ должен был на ключе начать строительство курорта местного значения. Однако в силу ряда причин обследование сорвалось почти в самом начале, и к строительству преступлено не было.

Ключ вытекает из нескольких щелей (в 1924 г. была одна, позднее 5 и сейчас 7) в туфовидном базальте на поверхности древней, слегка заболоченной террасы р. Амгу, поросшей лиственничным редким лесом, в 40-50 м от русла.

По данным Ф.И. Шморгуна, любезно разрешившего воспользоваться ими, 15/VII 1931 г. температура в 5 основных щелях источника последовательно равнялась: $+36,0^{\circ}$; $+36,3^{\circ}$; $+36,5^{\circ}$; $+37,0^{\circ}$ и $+37,6^{\circ}$. В ноябре того же года, после окончания листопада, когда трава уже совершенно засохла, около источника она еще зеленела и росла при внешней температуре воздуха до -10° С. В этот момент в буровой скважине, вскрытой взрывом в 3 м к западу от основного выхода ключа на поверхность, температура воды равнялась $+37,8^{\circ}$. В другой же такой скважине в 1,5 м к востоку на глубине 30 см температура воды была $+35,6^{\circ}$, на глубине 50 см $+36,7^{\circ}$, 100 см $+37^{\circ}$ и 125 см $+38^{\circ}$. Дебит этой последней скважины, по данным Ф.И. Шморгуна, равнялся 12 ведрам в минуту.

Я видел источник в феврале 1934 г., на другой день после большого снегопада. В то время как кругом глубина снегового покрова достигала до 1,0 м, около выхода ключа на поверхность и на 1-2 м в окружности снега не было совершенно, а на камнях о ключе зеленели водоросли. От источника поднимался густой пар, в виде инея оседавший на ветвях деревьев. Вода в источнике совершенно чистая, прозрачная, без ясно выраженного запаха, щелочной реакции, приятна на вкус. Один из больных, местный поэт, выразил свой восторг перед ее качеством в наивном двустишии, вырезанном на стене бани:

«Эту воду можно сколь угодно пити - и от нее брюхо не болити».

Из скважин время от времени небольшими пузырьками выходит газ, по-видимому, углекислый.

Окружающие источник камни покрыты твердым налетом накипи, желтовато-белого цвета, слоем до 0,5 см, с поверхности гладким или мелкокристаллическим. Этот же налет по трещинам и порам горной породы проникает внутрь ее и выполняет пустоты. По твердости и внешнему виду налет напоминает кальцит. Химический анализ его, произведенный в лаборатории физической химии Химического института ДВ филиала Академии наук СССР аналитиком Алексеевой Л.М. показал присутствие в очень больших количествах аммония и кремнезема, в меньшем кальция, магния и хлора, очень немного калия, натрия, SO₄ и следы железа. Воду для анализа собрать не удалось.

Как уже было сказано, Амгинский источник пользуется в настоящее время большой популярностью в районе, и ежегодно сюда приезжают или приходят пешком довольно издалека (Самарга, Тетюхе) до 5-10 больных. Лечатся преимущественно ревматики и реже больные кожными болезнями. Лечение происходит, конечно, без всякого медицинского надзора, выливается в форму ежедневных ванн продолжительностью ¹/₂-1 час, в зависимости от выносливости больного. Несмотря на это, в большинстве случаев больные получают облегчение, и известны примеры, когда люди, не могшие в начале лечения ходить, через 1-1,5 месяца самостоятельно пешком, уходили с «курорта».

По заключению Ф.И. Шморгуна, источник может быть использован для лечения мышечно-костного и суставного ревматизма, хлороза, нефрита, артериосклероза и кожных болезней и служить курортом районного значения.

Остальные термоминеральные источники известны в гораздо менышей степени, и ни один из них же используется местным населением. Они расположены: по р. Сайон (Сайонский), в верховьях р. Колумбе (Колумбийский), в верховьях р. Кхуцин (Кхуцинский) и в вершине притока Кхуцина р. Улунга (Улунгинский).

Сайонский источник известен со времени экспедиции В.К. Арсеньева в 1907 г. К описанию его В.К. Арсеньевым едва ли что можно добавить в настоящее время. Он пишет: «На р. Гага (Сайон), как раз против притока Ада (сейчас р. Сесельва. - Б.К.) в 5 верстах от моря, есть теплый ключ. Окружающая его порода - диабаз. Здесь, собственно говоря, 2 ключа: горячий и холодный. Оба они имеют выходы на дне небольшого водоема, длина которого равна 7, ширина 5 и глубина 2 футам. Со дна с шипением выделяется сероводород. Температура воды равна +28,1°, на поверхности земли около резервуара было +12°C. Температура воздуха +7,5°С».

Ключ вытекает из подножия сопки и довольно мало заметен. Дебит незначителен.

Колумбинский источник открыт случайно, года 3 тому назад, жителями д. Колумбе во время зимней охоты. По словам старшего объездчика В.-Кемской лесной дачи. А.И. Маркова, он расположен в среднем течении кл. Феонова, значительного верхнего правого притока р. Колумбе, примерно в 35-40 км от берега моря и вытекает из скалы вблизи русла реки довольно значительной струей. Температура воды, видимо, высокая, поскольку охотники пытались варить в нем мясо и, якобы, не совсем безуспешно. Расположен ключ среди лесной гари и доступен только в зимнее время.

Кхуцинский теплый ключ известен также: лишь по рассказам охотников - жителей д. Кхуцин и Амгу. Расположен он в самых верховьях р. Кхуцин, выше впадения в него р. Чиинка, примерно в 70-80 км от берега моря; вытекает из расщелины скалы и каскадами стекает по ней в реку. Вода, якобы, кисловата, совершенно бесцветна и без запаха. Доступен источник только зимой.

Об Улунгинском источнике известно по сообщению В.К. Арсеньева. Местное население в настоящее время его не знает. Расположен он в верховьях р. Улунга (Уленгоу), левого притока р. Кхуцин, вблизи тропы на р. Бикин. Арсеньев описывает его следующим образом: «Это оказался железисто-сернисто-водородный теплый ключ. Окружающая его порода красного цвета; накипь белая, известковая; температура воды +27°С. Туземцам

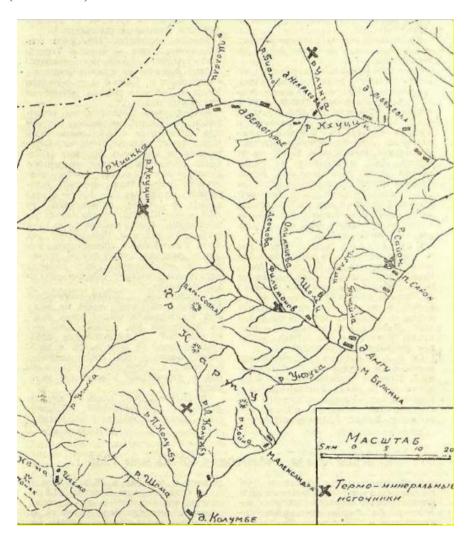
хорошо известен теплый ключ на р. Уленгоу, как место, где всегда держатся лоси, но от русских они его тщательно скрывают».

Таковы достоверно известные теплые минеральные источники Тернейского района. Кроме того, имеются глухие указания на существование их в верховьях р. Такемы и ее притоков Чимы и Тунцы, а также в районе рек Нахтахе и Пея.

Рассматривая расположение источников (см. карту), мы видим, что все они приурочены к восточным склонам горного узла системы хр. Сихотэ-Алиня в верховьях Кхуцина и Такемы. Здесь мы имеем чрезвычайно сложную систему горных хребтов, различного направления, нередко дугообразно изогнутых (хр. Карту в верховьях р. Амгу), с высотами до 2000 м (г. Шайтан), окаймленных по периферии базальтовыми потоками третичного возраста. По-видимому, эта часть Сихотэ-Алиня сравнительно недавно являлась геологически активной, и отголосками этого периода служат современные термоминеральные источники.

Практическое бальнеологическое значение в настоящее время из числа всех 5 источников может иметь только Амгинский как сравнительно легко доступный, со значительным дебитом, получивший известность и зарекомендовавший себя среди местного населения как курорт и расположенный в живописной и здоровой местности.

Остальные 4 либо слишком труднодоступны (Колумбинский, Кхуцинский), либо маломощны (Сайонский).

Б. Колесников Термоминеральные источники Тернейского района. // Вестник Дальневосточного филиала Академии Наук СССР, 1935. - № 12 — Владивосток, Дальгиз. — С. 127-130.

Лечебная местность Амгу Тернейского района, в 70 км от бухты Амгу. Имеющиеся источники относятся к субтермальным кремнистым гидрокарбонатно-хлоридно-натриевым водам:

HCO
$$\frac{3}{5}$$
 Cl₂₅ T 32° Na₃₆

В настоящее время здесь находится стационар на 15 коек и небольшое ванное отделение. Функционирует в теплое полугодие.

Курорты СССР. Москва: государственное издательство медицинской литературы «Медгиз», 1951. С. 198.

Амгу - бальнеологическая курортная местность в РСФСР (Приморский край, Тернейский р-н). Расположена в окрестностях пос. и бухты Амгу. Климат умеренный муссонный, с холодной зимой и тёплым летом. Осадков ок. 700 мм в год. Осн. природный леч. фактор - сульфатно-гидрокарбонатная натриевая вода, содержащая кремниевую к-ту; применяется для ванн и питьевого лечения при заболеваниях органов пищеварения, движения и опоры, периферич. нервной системы, кожных и гинекологич. болезнях. Имеется бальнеолечебница (50 мест; в ведении органов здравоохранения).

Курорты: энциклопедический словарь. – Москва: «Советская энциклопедия», 1983. С. 41.

О сельском хозяйстве

... в развитии хозяйства ... сыграло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 11/ХП 1933 г. Этим постановлением были предоставлены исключительные льготы трудящимся, занятым во всех отраслях хозяйства Дальнего Востока. С 1/І 1934 г. во всем крае были освобождены от обязательных поставок государству зерновых культур и риса колхозы и колхозники на 10 лет, единоличники на 5 лет. Колхозники и единоличники Советского, Ольгинского, Тернейского районов на те же сроки освобождены от обязательной поставки мяса, картофеля, подсолнуха, шерсти, молока, а также от обязательной контрактации сои, овощей, льна. По остальным районам П. к. нормы обязательной поставки, а также нормы обязательной контрактации уменьшены на 50% против общих норм. Цены на рыбу-сырец, сдаваемую рыболовецкими колхозами и колхозниками, были увеличены до 20%. Тем же постановлением было осуществлено резкое увеличение заработной платы. [стлб. 685]

... Уже в 1939 г. резко вырастают посевы овощей и картофеля в Тернейском и Советском районах. В береговой полосе климатические условия позволяют снимать два урожая в год... [стлб. 698]

... в книге, изданной за 2 года до революции, объехавший край журналист Богданов писал: «Орочоны постепенно вымирают, и, наверное, им не удастся никогда

подняться до уровня вполне развитого человека». Орочонский народ вымирал от голода, костного туберкулеза, ревматизма. Коренные народы края не имели своей письменности. Сейчас орочоны и удэге получили собственную письменность, литературный язык, создают свою национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру. В глубине тайги, в 70 км от моря, вверх по реке Самарге, создан, например, удэгейский колхоз «Сихотэ-Алиньский колхозник». Основное занятие колхозников удэге - охота и речное рыболовство. Но одновременно они впервые осваивают и сельское хозяйство: в 1938 г. здесь посеяны первые 28 га. До 1931 г. удэге не знали потребления хлеба и молока. Сейчас и хлеб, и молоко вошли в быт. Колхоз имеет своих удойных коров. Вместо прежних лачуг созданы рубленые дома европейского типа, работают больницы, родильный дом; в 1935 г. здесь происходили последние роды с «помощью» шамана. Строится дом рыбаков, школа. В колхозе 60% грамотных. Появились впервые баяны, гитары, скрипки.... [стлб. 708]

Приморский край. // Энциклопедический словарь Гранат. Седьмое издание. Том 58: Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. – Москва: ОГИЗ РСФСР, 1940. Стлб. 685, 698, 708.

О льготах для населения Дальневосточного края (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Принято по докладу председателя крайисполкома ДВК т. Г.М. Крутова)

Ввиду значительного притока переселенцев в Дальневосточный край и необходимости всемерного облегчении их хозяйственного устройства, в трудных условиях необжитости районов края, а также для облегчения условий труда рабочих и служащих края, работающих вдали от культурных центров СССР, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

- І. Освободить с 1 января 1934 года по всему Дальневосточному краю от обязательной поставки государству зерновых культур и риса колхозы и колхозников сроком на 10 лет и единоличные крестьянские хозяйства сроком на 5 лет.
- II. Освободить с 1 января 1934 года по Тернейскому, Советскому и Ольгинскому районам Приморской области, по Комсомольскому району, по Нижне-Амурскому, Охотско-Эвенскому, Корякскому и Чукотскому округам, по Сахалинской и Камчатской областям от обязательной поставки государству мяса, картофеля, подсолнуха, шерсти, молока и масла, а также от обязательной государственной контрактации сои, овощей и льна колхозы и колхозников сроком на 10 лет и единоличные крестьянские хозяйства сроком на 5 лет.
- III. Уменьшить с 1 января 1934 года, сроком на 10 лет, для колхозов и колхозников по Приморской области, за исключенном указанных в пункте II районов, по Амурской области, по Биробиджанскому и Пригородному районам нормы обязательной поставки государству мяса, картофеля, подсолнуха, шерсти, молока и масла, а также нормы обязательной государственной контрактации сои, овощей и льна на 50% против установленных норм.
- IV. Повысить с 1 января 1934 года на 20% цены на рыбу-сырец, сдаваемую государству рыболовецкими колхозами и колхозниками по всему Дальневосточному краю.
- V. Повысить с 1 января 1934 года по всему Дальневосточному краю заработную плату в следующих размерах:
- а) рабочим и инженерно-техническому персоналу предприятий угольной промышленности на 80%;

- б) рабочим и инженерно-техническому персоналу заводов, фабрик, транспорта и связи, промыслов, совхозов и машинотракторных станций, а также учителям, политпросветработникам, медицинскому персоналу, агрономам, ветеринарам, агротехникам и землемерам на 20%;
 - в) служащим учреждений и всех предприятий на 10%.
- VI. Повысить с 1 января 1934 года оклад содержания личному составу войск, расположенных на Дальнем Востоке, в следующих размерах:
 - а) красноармейцам к младшему начальствующему составу на 50%;
 - б) среднему, старшему и высшему начальствующему составу на 20%.

Председатель СНК СССР *В. Молотов (Скрябин)* Секретарь ЦК ВКП(б) *И. Сталин.*

11 декабря 1933 г.

О льготах для населения Дальневосточного края. // Справочник партийного работника. Выпуск восьмой. Москва: партийное издательство, 1934. С. 732.

Сихотэ-Алиньский заповедник

Б.Н. Колесников

Краткий предварительный отчет Сихотэ-Алиньской энтомолого-геоботанической экспедиции ДВФАН в 1935 году

Сихотэ-Алиньская энтомолого-геоботаннческая экспедиция была организована ДВ филиалом Академии наук СССР по договору с Сихотэ-Алиньским гос. заповедником.

Заповедник, организованный еще в 1930 г., лишь в текущем году полупил законченное организационное оформление и приступил к проведению научно-исследовательских работ. Работа нашей экспедиции, таким образом, является до некоторой степени подготовкой и отправным пунктом к экспедициям и исследованиям будущих лет, которые должны будут дать детальное описание природы и территории заповедника и отдельных его хозяйственно и научно важных объектов (фауна и флора).

В наши задачи входило общее описание естественно-исторических условий и обзор состава и распределения растительности и энтомо фауны на территории восточной части заповедника (восточные склоны среднего Сихотэ-Алиня в пределах южной части Тернейского района). Основную часть работ предполагалось сосредоточить в бассейне р. Великая Кема (Такема) и именно в ее верховьях, как одном из наименее изученных и известных уголков Сихотэ-Алиня (почти «белое пятно» во всех отношениях). Однако, поздний выезд к месту работ (август) и ряд других причин принудили экспедицию и администрацию заповедника несколько изменить первоначальный план и перенести работы экспедиции в бассейн р. Санхобе⁷ (впадает в б/х Терней).

В состав экспедиции входили лесотиполог ДВФАН Б.П. Колесников (он же начальник экспедиции) и энтомолог Горно-таежной станции ДВФАН А.И. Куренцов. Постоянных рабочих экспедиция не имела, благодаря дефициту рабочей силы в районе

⁷ Р. Санхобе составляется из рек Сицы и Туныши, сливающихся в 12 км от моря (Примечание автора).

работ, и лишь иногда получала возможность временно использовать рабочих Тернейского лесоучастка. Передвижение совершалось большей частью пешком, и лишь заброска продовольствия с берега моря к базам была произведена на лошадях.

Указанные обстоятельства, конечно, усложнили нашу работу и влекли за собой ряд физических лишений, но в то же время усилили маневренность отряда, в силу чего мы сравнительно за короткий срок смогли сделать ряд глубоких маршрутов (из них два до главного водораздела Сихотэ-Алиня) и составить довольно полное представление о природе района работ.

Экспедиция из Владивостока выехала 1 августа па пароходе «Тобольск» и прибыла в б/х Терней (административный, центр Тернейского района и резиденция Управления заповедника) 5 августа.

Обследование верховий р. Сицы заняло время с 11 августа по 1 сентября, после чего работы были перенесены в бассейн кл. Серебряного (левый, наиболее крупный приток р. Сицы), где и велись до 15 сентября. После этого экспедиция вернулась в б/х Терней, и 26 сентября мы вышли в маршрут в верховья р. Туньша для обследования Шандуйских горных озер, где и пробыли до 7 октября. Уже с начала октября, благодаря резкому раннему похолоданию (первые заморозки в среднем течении р. Сицы были отмечены экспедицией еще 1 сентября), начался энергичный переход природы к зимнему состоянию, что с несомненностью выявилось во время последнего маршрута 8-9 октября на м. Мосолова. Работы экспедиции естественно свернулись, и 12 октября мы сели на пароход «Симферополь», а 15 октября прибыли во Владивосток.

Всего работы экспедиции продолжались 76 дней, из которых рабочих было 44 дня, или 59%. Ниже мы приводим краткий перечень маршрутов и экскурсий (см. также приложенную карту на стр. 101).

- 1. 5-6/VIII. Окрестности б/х Терней: м. Страшный, «остров» в устье р. Санхобе.
- 2. 7-9/ VIII. Р. Сисягоу: кл. Еловый, вершина г. Коембе (восточная оконечность хребта Поднебесного), верховья р. Сисягоу.
- 3. 11-15/ VIII. Долина р. Сицы до кл. Захаровского (49-й км) и окрестности биопункта заповедника в кл. Захаровском.
- $4.\ 16\text{-}17/\ VIII.}$ Экскурсия на хр. Поднебесный: голец Шишкина 8 (высота около 1450 м), верховья кл. Захаровского.
- 5. 19-21 / VIII. Экскурсии в районе биопункта: гарь по кл. Захаровскому, г. Дубовая, 43-й км по р. Сице.
- 6. 22-29/ VIII. Экскурсия в верховья р. Сицы на главный водораздел Сихотэ-Алиня: долина Сицы до устья кл. Спорного, долина кл. Спорного, вершина гольца Марс (высота около 1500 м).
 - 7. 1/IX. Окрестности 43-го километра по р. Сице, «солонец».
- 8. 4-6/ІХ. Среднее течение кл. Белобородова (приток кл. Серебряного) в окрестностях 16-го километра.
- 9. 7-12 /IX. Экскурсия в верховья кл. Белобородова на главный водораздел Сихотэ-Алиня: окрестности охотничьей избушки Латкина, г. Снежная (I, II и III вершины, 1300-1450 м), кл. Латкина II.
 - 10. 14-15/ІХ. Окрестности 16-го километра по кл. Белобородова.
 - 11. 16-17/ІХ. Окрестности пос. Усть-Серебряного.
 - 12. 20-26/ІХ. Окрестности б/х Терней: низовья р. Беи, б/х Малая, Гаврина заимка.
- 13. 26 /IX-7 /X. Экскурсия в верховья р. Туньши к Шандуйским горным озерам на Белимбейский водораздел: устье р. Фата, долина р. Туньши до кл. Шандуйского, Шандуйекие горные озера, г. Лысая (около 1300 м).
 - 14. 8-9/Х. Мыс Мосолова и г. Абрек, Японское озеро.

⁸ Назван экспедицией в честь покойного ботаника ДВФАН И.К. Шишкина, первого исследователя гольцовой растительности Приморья. (Примечание автора).

Всего за время экспедиции пройдено с работой около 500 км.

Собраны следующие материалы: геоботаником - а) около 80 описаний фитоценозов, б) более 400 номеров гербария наиболее интересных и характерных растений, около 200 пакетов мхов и 50 пакетов лишайников, в) 30 образцов шишек лиственницы для биометрического анализа, г) 2 анализа ствола (лиственница и корейская ель), д) около 100 барометрических отметок для выяснения вертикальной зональности растительности и вертикальных границ отдельных растений и т.д.; энтомологом - а) около 3500 экземпляров (примерно 600 видов) бабочек, б) около 3500 экземпляров (примерно 70 видов) короедов, в) 150 образцов повреждений древесины короедами и г) 150 описаний стаций сбора и пр.

Кроме того, уточнена схематическая карта бассейна р. Санхобе, главным образом в верховьях р. Сицы и кл. Серебряного; нанесен на карту хребет Поднебесный (местное название), разграничивающий бассейн рек Санхобе - Сица и Яодзыхэ (Иодзихэ) и впервые обследованы горные озера Сихотэ-Алиня (Шандуйские). Для последних составлена схематическая карта расположения, произведена буссольная съемка берегов и промер глубин самого крупного озера - Большого - и собран планктон и водная фауна (передана для обработки в лабораторию пресноводной гидробиологии ДВФАН проф. А.Т. Булдовскому).

На основании собранных материалов, с учетом работы предыдущих лет (Н.П. Крилова в 1914 г. в районе б/х Терней и м. Олимпиады, и Б.П. Колесникова в 1933 и 1934 гг. в бассейне рек Белимбэ, Великая Кема и отчасти Санхобе), экспедиция должна будет дать описание растительности и энтомофауны восточной части заповедника, могущее служить основой для дальнейшего детального экологического и хозяйственного изучения флоры и фауны его и для рациональной постановки лесного и охотничьего хозяйства Приморья.

Не вдаваясь в подробности, вкратце доложим основные результаты экспедиции.

Обследованная часть Сихотэ-Алинского заповедника располагается на восточных склонах системы Сихотэ-Алиня и представляет собою типичную среднегорную страну с высотами до 1500 м (на водоразделах), с сильно развитой гидрографической сетью. В отношении растительности она располагается в пределах двух флористических областей Дальнего Востока - Маньчжурской и Охотской. Граница между ними в пределах Тернейского района выходит к берегу моря у м. Олимпиады (устье р. Кузнецовой) и оттуда, постепенно повышаясь по вертикали, идет на ЮЮЗ, приближаясь к главному водоразделу Сихотэ-Алиня, по направлению к истокам р. Сучан. Являясь в основном границей высотной, она естественно имеет весьма извилистый характер, следуя в большинстве случаев по определенной горизонтали; на территории заповедника граница проходит в пределах высот 500-700 м, в зависимости от местных условий. Маньчжурский элемент флоры района связан главным образом с лесами формаций корейского кедра (Pinus koraiensis) и монгольского дуба (Quercus mongolica), а охотский - с формацией елово-пихтовых лесов (Picea jezoensis и Abies nephrolepis).

В общем флора бассейна р. Санхобе имеет много общего с флорой южного Приморья, отличаясь от последней некоторой обедненностью состава «манджурцев» (отсутствуют: Carpinus cordata, Kalopanax pictum, Abies holophylla и др.; находятся вблизи северных границ своего распространения: Vitis amurensis, Juglans manshurica, Acanthopanax sessiliflorum и др.) и довольно широким рассеянным (диффузным) распространением восточно-сибирского флористического элемента в лице компонентов лиственничных лесов и гольцовой растительности.

Наконец, важно указать на присутствие в приморской части района большого числа ксерофитных видов, родственных даурской степной флоре, формирующих своеобразные ценозы.

Взаимоотношения между этими разнородными элементами флоры района характеризуются значительной запутанностью, отражая не только сложность прошлой

истории растительности Сихотэ-Алиня, но и сложность современных орографических и климатических условий. Кроме того, при расшифровке истории растительности Сихотэ-Алиня все время надо иметь в виду, что его периферические части (побережье) видимо давно подверглись влиянию человека, резко изменившего первоначальные условия и создавшего новые (через лесные пожары преимущественно), и этот процесс продвигается в настоящее время в глубь горной системы.

Сложность современного климата и орографии походит свое отражение, прежде всего в вертикальной зональности растительности. Наши наблюдения дают возможность наметить следующую схему вертикальной зональности для среднего Сихотэ-Алиня.

А. Зона древесной растительности (от 0 до 1300-М00 м).

Характеризуется абсолютным преобладанием среди растительных формаций лесных ценозов или их производных (послегаревые суходольные кустарниковые заросли, суходольные разнотравные луга и пр.). Коренная луговая растительность почти отсутствует и представлена лишь небольшими площадями вейниковых лугов или осоковопушицевыми болотами по берегам зарастающих озер, вблизи морского берега (остатки древних морских лагун).

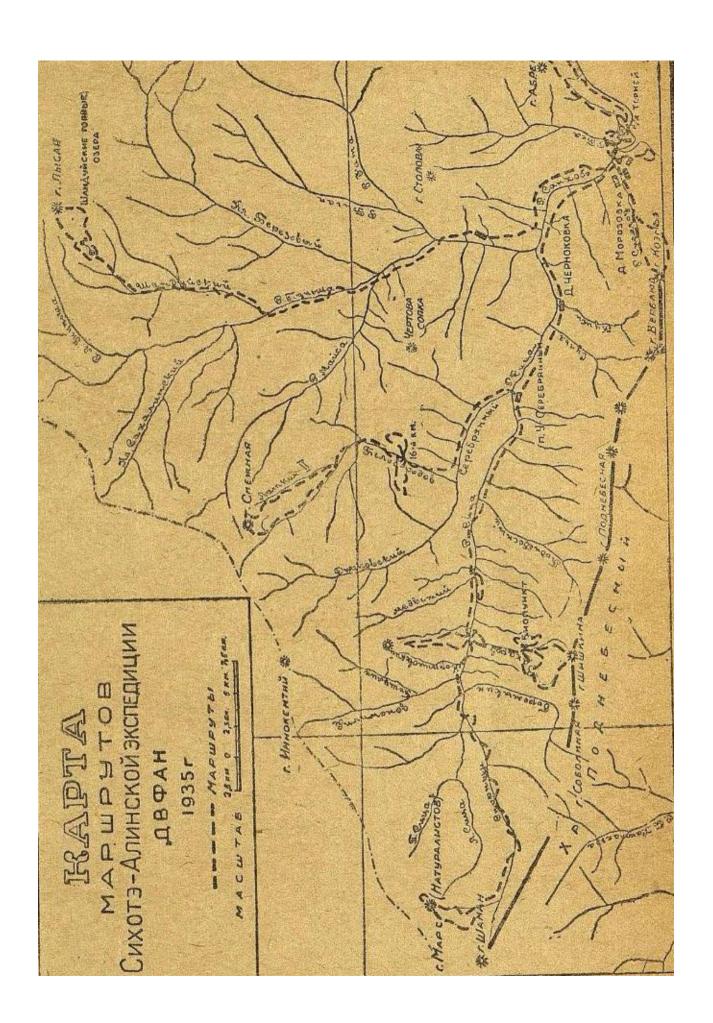
Эта зона покрывает абсолютно-большую часть территории бассейна р. Санхобе, оставляя на долю второй зоны - безлесной, гольцовой - лишь небольшие площади по гребням водоразделов, выше 1300-1400 м (гребень хр. Поднебесного от г. Хунтами до г. Шаман, вершины гор Шаман, Марс, Одежная и отчасти Лысая). Эту зону мы делим на 5 вертикальных растительных поясов.

І. Пояс приморских дубовых лесов (Qиегсеta) (от 0 до 200 м в у.м. отдельными участками-оазисами идет до высоты 700 м).

Растительность этого пояса представлена преимущественно ксерофитными лесами формации монгольского дуба и зарослями кустарников (Cofylus, Lespedeza) в большинстве случаев вторичного, послегаревого происхождения. Образование их происходило настолько давно, что восстановить облик и характер девственной материнской растительности в полном объеме теперь едва ли возможно. Вероятно, это были своеобразные мезофильные и психрофильные кедрово-дубовые и елово-дубовые леса, в настоящее время, почти не сохранившиеся. В этом поясе сосредоточены основное большинство населения района и главная масса используемых сельскохозяйственных угодий. В лесном и охотничьем, отношении, при современных формах хозяйства, леса этого пояса особой ценности не имеют.

П. Пояс кедровых (Когаіепсе-Р і пета) и кедрово-широ колиственной деятельность того пояса, в наибольшей степени имеет следы недавнего изменения в результате хозяйственной деятельности человека, т. к. леса его имеют наибольшую лесопромышленную и охотничью (стации белки, изюбря, кабана и др.) ценность. Девственная лесная растительность представлена кедрово-широколиственными лесами в долинах и по пологим подножьям склонов, мезофильными кедровниками (слипой и папоротниками) по крутым северным склонам и ксерофильными кедровниками (слещиной и дубом) по крутым южным. Обширные площади заняты молодыми, нередко не возобновившимися гарями; в этом поясе сосредоточена главная масса старых и новых лесосек.

III. Пояс кедрово-еловых (Когаіеnse-Pineto-Piceeta) (от 400-500 до 700 м. в. у. м.). Отчетливо выраженный пояс, характеризующийся высокополнотными влажными кедровниками с моховым покровом и ярусом пихты белокорой (психрофильная группа кедровников) и такими же смешанными кедрово-еловыми лесами. Особенностью последних является более-менее равномерное участие в составе ценозов как маньчжурского, так и охотского элементов, без заметного подчинения одного другому. Слабо затронутый хозяйственной деятельностью пояс; гари по сравнению с предыдущими редки.

IV. Пояселово-пихтовых лесов (Рісееtа) (от 500-700 до 1200-1300 м в. у. м.). Растительность представлена разнообразными елово-пихтовыми лесами (несколько групп), общей чертой которых является мощное развитие в покрове гипновых мхов. Очень похожи на такие же леса бассейна нижнего Амура и системы Буреинских гор (р. Горин).

Благодаря удаленности от населенных пунктов (верховья крупных рек) и трудной доступности, хозяйственно почти совершенно неосвоенный пояс.

- V. Пояс каменных березняков (Вегта neta) (от 1300 до 1400 мв. у.м.). Плохо выраженный пояс, иногда почти отсутствующий, тесно связанный со следующим поясом кедрового стланика. Представлен парковыми лесами из каменной березы (Betula Ermani), высокогорными разнотравными лугами и зарослями высокогорных кустарников (Diervilla Middendorifii, Alnus fruticosa и др.).
- В. **Зона гольцовой растительности** (выше 1300-1400 м. в. у.м.). В пределах обследованной части заповедника представлена преимущественно труднопроходимыми зарослями кедрового сланика (Pinus pumila) однообразного строения.

На плоских формах рельефа и склонах, обращенных в сторону суровых зимних СЗ ветров, небольшими пятнами встречаются фрагменты высокогорной лишайниковой тундры с вересковыми альпийскими кустарничками (Mairania alpina, Ledum decumbens). В верховьях р. Великая Кема, где Сихотэ-Алинь достигает высоты до 1900 м (г. Шайтан), типично-альпийская растительность, вероятно, широко развита и заслуживает тогда выделения в особый пояс, в отличие от пояса кедрового стланика.

Границы между приведенными зонами и поясами естественно характеризуются известной расплывчатостью и неопределенностью, и высотные пределы их подвержены значительным колебаниям в зависимости от местных условий мезо- и микроклимата. Большую зависимость показывают они от экспозиции и наветренности склона.

Кроме указанных выше, так сказать, зональных группировок растительности, укладывающихся в определенный эколого-высотный ряд, мы в пределах обследованной территории встречаемся с «интразональными» группировками, обусловленными локальными климатическими особенностями. Среди них мы выделяем 4 группы ассоциаций (формаций).

- 1. Пойменная растительность заросли кустарниковых ив (Salix Gmelini, S. Thunbergiana и др.), леса чозении и тополя Максимовича (Chosenieta и Populeta), ильмово-ясеневые леса (Fraxineto-Ulmeta) и т.д.
- 2. Лиственничные леса но заболоченным участкам долин рек (заторфованные старицы).
- 3. Лиственничные леса (Lariceta), связанные с россыпями и склонами, обращенными в сторону суровых зимних ветров северных румбов («ветробои»).
- 4. К с е р о ф и т н ы е л и ш а й н и к о в ы е ц е н о з ы (преобладают корковые и листоватые формы) с единичными кустиками Artemisia lagocephala, Dryopteris fragrans, Rhododendron dahuricum и др. по каменистым россыпям (преимущественно по южным склонам) и вершинам гор («псевдогольцы»).

Указанные группировки устойчиво сохраняют свои характерные особенности в пределах любого пояса района (изменения идут по линии исчезновения или внедрения отдельных видов, не меняющих общий экологический облик ассоциации), что связано с устойчивостью характера факторов, формирующих экоклимат участков, занятых ими (водный режим рек для пойменной растительности, сильная инсоляция днем и охлаждение ночью для лишайниковых ценозов и т. д.).

Динамика лесных формаций подверглась изучению преимущественно в части экзодинамических смен, связанных с деятельностью внешних для растительности факторов. Эндодинамические смены, идущие под влиянием внутренних причин («самодвижение»), затронуты лишь слегка, поскольку рекогносцировочные обследования

не дают достаточно объективного материала для их влияния; необходимы наблюдения на стационарах.

Из числа смен первого типа выяснены в общих чертах закономерности развития пойменной растительности для различных частей долин рек (нижнее, среднее, верхнее), а также последовательность зарастания гарей различного типа.

Выявлена значительная роль в динамике растительного покрова среднего Сихотэ-Алиня суровых ветров северных румбов, дующих с ноября по апрель и вызывающих ежегодно значительное количество бурелома и ветровала среди перестойных лесов кедровой и елово-пихтовой формации (нередко на больших площадях) и создающих таким образом очаги размножения для вредителей древесины из короедов и гименомицетов. В то же время эти ветра, производя постепенное и легкое изреживание древесного полога, одновременно способствуют естественному возобновлению основных лесообразователей (кедр, ель аянская, пихта).

Наблюдения над естественным возобновлением наиболее хозяйственно-ценных пород (кедр, ель) показали, что в девственных, не затронутых хозяйственной деятельностью человека, насаждениях оно вполне удовлетворительно и количественно и качественно. Характер возобновления на лесосеках зависит от типа вырубленного насаждения, характера рубки, степени изреживания древесного полога и захламленности лесосеки. Картина, довольно пестрая и для отдельных участков и типов оценка возобновления кедра и ели колеблется от «вполне удовлетворительного» до «полного отсутствия»; все же в большинстве случаев возобновление хвойных явно подавлено буйно разрастающимися лиственными породами (дуб, березы, клен, липа), и кустарниками (клены, лещина, бересклеты).

Возобновление хвойных на гарях всегда неудовлетворительно, да и лиственные редко образуют густые древостои. В лучшем случае после пожара на месте высокополнотных ценных кедровых лесов развиваются парковые дубовые или смешанные лиственные леса. Чаще же после пожара мы находим либо редкостойные заросли кустарников с ксерофитным травяным покровом, либо (на склонах) крупнокаменистые россыпи, покрытые лишайниками и лишенные древесной растительности.

Из отдельных видов древесных пород особое внимание уделялось нами лиственнице. Еще в 1933-34 г. мною было замечено, что лиственница Тернейского района, обычно относимая к Larix dahurica отличается значительным разнообразием своих морфологических признаков (величина шишек, форма чешуй и т. д). Наблюдения и сборы текущего года подтвердили это обстоятельство и дают основание считать, что в Тернейском районе мы имеем, вероятно, не менее 3 видов Larix. Их видовое положение до полной обработки материалов пока не ясно.

Результаты наблюдений энтомолога А.И. Куренцова, участвовавшего во всех вышеперечисленных маршрутах и экскурсиях, могут быть сведены к следующим основным моментам:

- а) Выяснен характер и состав фауны короедов и бабочек восточных склонов среднего Сихотэ-Алиня, их экология, распределение по стациям и вертикальным поясам растительности; для короедов выявлена связь отдельных видов с типами леса и естественными очагами размножения, роль лесных пожаров и рубок в создании очагов размножения (короедники).
- б) Замкнут широтный профиль фауны в пределах среднего Сихотэ-Алиня, начатый А.И. Куренцовым в 1934 г. на западных склонах хребта (бассейн р. Иман); установлены различия в составе энтомофауны на восточных и западных склонах Сихотэ-Алиня.
- в) Получены новые данные для зоогеографического районирования Дальнего Востока и выяснены закономерности в распространении охотских видов к югу и маньчжурских к северу.

г) Установлено, что средний Сихотэ-Алинь является местом наибольшей концентрации самых древних элементов энтомофауны Дальнего Востока (миоценовые реликты). К северу и к югу отсюда эти виды качественно и количественно падают.

Из чисто географических открытий экспедиции известный интерес имеет обследование Шандуйских горных озер. До настоящего времени в литературе не имелось указаний на наличие в системе Сихотэ-Алиня горных озер, хотя местному населению они давно известны и, помимо обследованных озер, они указываются охотниками еще для ряда пунктов района (в системе р. Кхуцина, в верховьях р. Великая Кема, на г. Монах, у с. Куналей, в системе р. Самарги). Шандуйские горные озера представляют собою группу из пяти мелких озер (самое крупное из них имеет площадь около 12 га), расположенных у подножья г. Лысой, в верховьях кл. Шандуйского (левый приток р. Туньши). Нижнее из них - Большое озеро - расположено на высоте около 500 м в. у.м., остальные попарно лежат на высотах около 650 и 800 м в. у.м. Озера плотинные, образовавшиеся путем подпруживания долин ключей лавовым потоком, излившимся в результате тектонических движений Сихотэ-Алиня в сравнительно недавнее время. В каждое из озер впадает по нескольку ключей, причем большинство из них действует только после дождей. Уровень озер непостоянен и колеблется в зависимости от количества атмосферных осадков; амплитуда колебаний может достигать 6-12 м и в годы с малым количеством осадков некоторые из озер пересыхают совершенно. Сток воды из озера происходит путем подземных источников, выходящих на поверхность ниже уровня озер метров на 50-70, а в годы с высоким уровнем горизонта воды - путем переливания через невысокий гребень плотины. Флора озер бедна и однообразна и представлена обычными водными растениями.

Необходимо отметить, что леса восточной части Сихотэ-Алиньского гос. заповедника имеют исключительный научный и практический интерес. Разнообразие лесных типов, хорошо выраженная вертикальная зональность, богатство флоры хозяйственноценными видами, заповедность территории - являются благоприятными моментами для постановки специальных стационарных наблюдений фитоценологического, экологического и лесоводственного характера. Крайне желательно, чтобы заповедник как можно скорее развернул их, т.к. хозяйственное, освоение горных лесов Сихотэ-Алиня настоятельно требует знания закономерностей их развития и роста.

В заключение нельзя обойти вниманием чрезвычайно любезную помощь и содействие, оказанные экспедиции администрацией Сихотэ-Алиньского заповедника в лице: его директора К.Г. Абрамова, предоставившего нам возможность совершить настоящую поездку, помдиректора по научной части зоолога Ю.А. Салмина, принявшего активное участие в ряде наших экскурсий и делившего с нами все невзгоды и тяготы их, и начальника охраны заповедника Я.И. К у к л и н а.

Не менее отзывчивое отношение экспедиция нашла со стороны администрации Тернейского леспромхоза (директор т. Бусаров) и Тернейского лесоучастка (начальник участка т. Π о двы соцкий).

Всем названным лицам экспедиция выражает свою глубокую признательность.

Колесников Б.Н. Краткий предварительный отчет Сихотэ-Алиньской этномологоботанической экспедиции ДВФАН в 1935 году. // Вестник Дальневосточного филиала академии наук СССР. 1936. - № 17. – С. 98-105.

Работа Сихотэ-Алиньского государственного заповедника в 1936 году

Организация Сихотэ-Алиньского государственного заповедника была декретирована СНК РСФСР 4 мая 1930 года.

Однако в силу многих причин это правительственное постановление получило реализацию только в 1935 г., после издания ВЦИКом двух новых декретов от 1 ноября 1934 г. и 10 февраля 1935 г., которыми была подтверждена, неотложность и государственная необходимость организации Сихотэ-Алиньского заповедника в системе Комитета по заповедникам при президиуме ВЦИК.

Начав развертываться во второй половине 1935 г., Сихотэ-Алиньский государственный заповедник провел в 1936 г. следующие организационные мероприятия:

- 1. Проработано и утверждено 22/II-1936 г. Госкомитетом по заповедникам индивидуальное положение о заповеднике. Уточнены его границы и территория:
- а) 1 млн. га абсолютной зоны и 600 тыс. га охранной зоны в главном массиве заповедника по pp. Татибе, Араму, Колумбе. Иману, Иодзыхе, Санхобе, Белембе, Великой Кеме и Бикину;
- б) приморский участок «Абрек» близ б/х Терней 7 тыс. га, в административном отношении примыкающий к Тернею;
 - в) Судзухинский филиал для охраны пятнистого оленя и горала 120-130 тыс. га и
- г) острова Петрова и Бельцева в Японском море, также примыкающие к Судзухинскому филиалу.

Вопросы выделения заповедной территории окончательно урегулированы в президиуме ДВ крайисполкома 27/V-36 г. и оформлены постановлением ДКИК № 581.

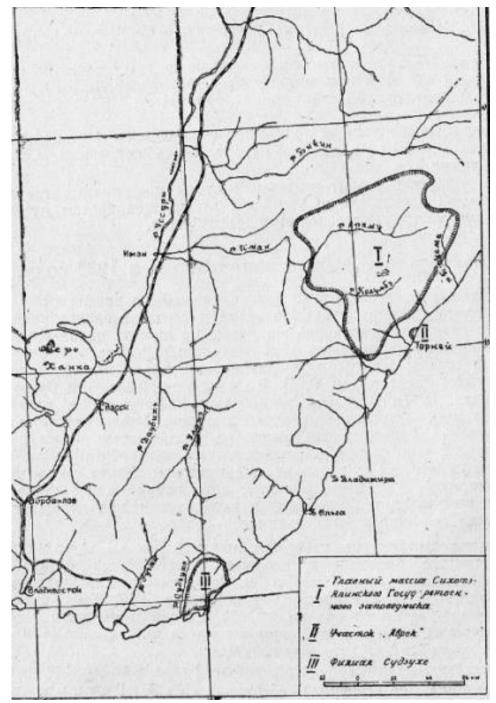
Территория госфонда, выделенная под заповедник, принята от Дальлеспрома по акту от 24/VII-36 года.

- 2. Организована охрана заповедника в количестве 22 младших, 4 старших наблюдателей и 1 начальника охраны. Часть охраны обеспечена кордонами и транспортными средствами: лодками и лошадьми.
- 3. Начато освоение принятой территории: расставлены пограничные доски в местах естественных заходов в заповедник, помечены главнейшие трассы путей по заповеднику, по иманской части выстроены этапные избушки.

В 1936 г. в проблемно-тематический план заповедника было включено:

- 1. Восстановление запасов дикого пятнистого оленя и горала в заповеднике. Отсюда вытекающие темы: детальное выявление микроареалов дикого пятнистого оленя, типологическое и экологическое изучение их и описание; изучение сезонных стаций пятнистого оленя и горала; методы количественного учета. Тема выполнялась с 1 августа 1936 г. научным сотрудником О.В. Вендланд (зоолог) в Судзухиноком филиале заповедника. О.В. Вендланд установлено: значительная плотность заселения горалом его стаций скалистых обрывов морского берега между м. Туманным и б/х Преображение. Работами тов. Вендланд подтвердился также необычайный консерватизм пятнистых оленей в отношении их мест обитания, которых они придерживаются десятками лет и уступают под натиском только таких неблагоприятных факторов, которые буквально стирают с лица, земли данное стадо оленей (большой снегопад, вызывающий бескормицу и затруднения для передвижения стада, поселение человека н обычных ого спутников собак и т.д.).
- 2. В тернейской части заповедника и.о. зав. научной частью Салминым выполнялась тема: «Изучение биологии и экологии маньчжурской белки». Эта тема даст ответы на вопросы планирования и хозяйственного использования белки как основного пушного вида в охотничьем хозяйстве ДВК. Тема начата в 1935 г., заканчивается в 1937 г.,

выполнена на 45-50%. Собран и частично уже обработан большой фактический материал по размножению белки, ее линьке и миграциях; проделано 500 измерений и взвешиваний белки.

Научно-исследовательская работа заповедника в 1936 году

- В 1937 г. предварительные данные по этой работе будут уже опубликованы.
- 3. Энтомолог заповедника, ст. научный сотрудник К.Я. Грунин, кроме работ инвентаризационного порядка, провел полевые работы по следующим темам:
- а) «Резервации короедов в различных экологических условиях Сихотэ-Алиньского госзаповедника» материал содержит интересные данные о влиянии системы рубки, применяемой Дальлесом, на леса охранной зоны заповедника и их заражение ипидофауной.

- б) Собраны данные по следующим группам насекомых заповедника: 1) Gerambe (Coleoptera), 2) Symphita (Hymenoptera), 3) Sargophaga и 4) Rhingia (Diptera).
- В настоящее время тов. Грунин в Москве в научной командировке, где под руководством проф. Б.Б. Рудеудорфа обрабатывает собранные коллекции.
- 4. Научный сотрудник, зоолог, Л.Г. Капланов, на биопункте «Ясная Поляна», в верховьях р. Великой Кемы, начал работу по изучению уссурийского лося с целью одомашнения и использования его для таежного транспорта.

Биопункт основан 22 сентября 1936 г. в 120 км от берега, моря, в высокогорной части хребта Сихотэ-Алинь.

5. В 1936 г. была проведена работа по акклиматизации американской норки в угодьях заповедника. Эта работа выполнена по договору заповедника с В/О Союззаготпушнина, которая доставила из Москвы в заповедник (б/х Терней) 96 экземпляров американской норки.

Звери в количестве 84 штук были выпущены 8-11 октября 1936 г. в заповедник, за ними установлено наблюдение, организована подкормка. Выпущенные норки широко освоили угодья и, по наблюдениям за ними, быстро приспособились к среде. Основой их питания в октябре-ноябре-декабре 1936 г. оказался один из пресноводных рачков, так называемый бокоплав, очень многочисленный в речках заповедника. Работа выполнялась научным сотрудником заповедника В.Д. Шамыкиным.

Кроме этих работ по норке, в Судзухинском филиале заповедника проводится опыт акклиматизации американского скунса, для чего на о. Петрова был выпущен 1 самец и 2 самки скунсов, купленных на Седанкинской зооферме ДКЗУ. Выпуск произведен 27 июля 1936 г. Наблюдения за выпущенными скунсами дают основания к тому, что этот ценный пушной зверек, полезный для сельского хозяйства хищник, освоит опушки широколиственных лесов Приморья и найдет в них свою вторую родину.

По изучению растительности заповедника работа производилась по договору с ДВФАН СССР. Осенью 1936 г. была проведена геоботаническая экспедиция, которая работала в Судзухинском филиале заповедника (Б.П. Колесников). Результатом работ является описание растительного покрова филиала «Судзухэ» и его геоботаническая карта.

Закончена подготовка к печати 1-го тома Трудов заповедника, для издания в 1937 г., куда войдут работы:

- а) А.И. Куренцов «Короеды Сихотэ-Алиньского государственного заповедника;
- б) А.И. Куренцов «Материалы к фауне чешуекрылых Тернейского района и прилегающей части побережья»;
- в) Ю.А. Салмин «Биология и экология маньчжурской белки в Сихотэ-Алиньском заповеднике по наблюдениям 1935 г.»;
- г) Б.Л. Колесников «Растительность восточных склонов среднего Сихотэ-Алиня (южная часть Тернейского района ДВК)».

Общий листаж сборника 16-17 печатных листов.

В плане работ 1937 т. стоит продолжение начатых тем в 1935 и 1936 гг., инвентаризационные работы и составление флористических и фаунистических списков, организация комплексной экспедиции в северную высокогорную часть заповедника, подготовка к печати второго тома Трудов заповедника.

В 1937 г. намечено развертывание строительства главных объектов, обеспечение заповедника научными лабораториями и жилфондом для сотрудников.

К.Г. Абрамов

Абрамов К.Г. Работа Сихотэ-Алиньского государственного заповедника в 1936 году. // Вестник Дальневосточного филиала академии наук СССР. 1937. - № 24. – С. 104-107.

Сихотэ-Алиньский государственный заповедник в Дальневосточном крае

Сихотэ-Алиньский Государственный заповедник получил законное оформление в 1935 г. (Постановление ВЦИК и СНК от 10 II 1935 г., протокол № 1). Как заповедник общего государственного значения он включен в систему Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК и состоит на бюджете РСФСР.

Индивидуальное положение о заповеднике утверждено Комитетом по заповедникам 15 II 1936 г. Территориально заповедник состоит из:

- а) Тернейская часть восточные отроги среднего Сихотэ-Алиня и бассейны рек: Вел. Кемы, Белембе, Санхобе и Иодзыхе 432 787 га;
 - б) Прибрежный участок «Абрек», близ бухты Терней, 25 000 га;
- в) Иманская часть западные склоны среднего Сихотэ-Алиня и бассейны рек: Колумбе, Араму, Татибе 1 109 100 га;
- г) Бикинская часть левые верхние притоки р. Бикин: Лондоко, Чинга, Хандагоу, Давакци, Мудя площадью 75 000 га;
- д) Судзухинский филиал хребет Та-Чинджан в южном Сихотэ-Алине, часть бассейна р. Судзухе и речек, впадающих непосредственно в Японское море, Ханган, Б. Тяпигоу, М. Тяпигоу, Сяуху площадью 130 000 га.

Таким образом вся площадь Сихотэ-Алиньского Государственного заповедника составляет 1 696 887 га, из которых около 600 000 га отнесено к охранной зоне, и остальная территория является абсолютной заповедной зоной.

Основные задачи заповедника, как они определены индивидуальным положением о нем:

- 1. Сохранение, восстановление и изучение типичной растительности трех флористических областей Маньчжурской, Охотско-Аянской и Восточносибирской, в частности корейского кедра, бархата, маньчжурского ореха, тиса, амурского винограда и многих других древесных, кустарниковых и травянистых пород, а также слагаемых ими формаций от горно-тундровой до кедрово-широколиственных лесов с лианами; изучение лесов ДВК, условий их возобновления и наиболее рационального их использования, а также их гидрологического влияния, особенно на водный режим рек, верховья которых берут начало на территории заповедника.
- 2. Сохранение, восстановление, обогащение и изучение разнообразной фауны и охотопромысловых животных и эндемиков Маньчжурской области, как-то: пятнистого оленя, енотовидной собаки, дальневосточного лесного кота, уссурийского крота; представителей фауны Сихотэ-Алиня, как-то: горала, дальневосточного кабана, медведей маньчжурского и гималайского, тигра, изюбря, уссурийского лося, косули, кабарги, белки, выдры, соболя и др., а также птиц и энтомо фауны Сихотэ-Алиня.
- 3. Проведение акклиматизационных мероприятий для обогащения и улучшения флоры и фауны.
- 4. Гидробиологического, гидрологического и альгологического изучения моря, озер, рек, речек и ключей, входящих в территорию заповедника.
 - 5. Изучение геологического строения и охраны почвенного покрова.
- 6. Содействие соответствующим хозяйственным и научным учреждениям в их селекционной работе по созданию новых пород животных и растений.

Столь обширно намеченным задачам заповедника вполне соответствуют размер и характер его территории.

Вмещая в себе самые разнообразные участки природы Сихотэ-Алиня, заповедник представляет ценнейшую природную лабораторию, где при соответствующей постановке

научно-исследовательской работы можно будет получить многие ответы на вопросы рационального использования производительных сил природы ДВК.

Геология заповедника, насколько можно судить по современным данным, является очень сложной: она насчитывает не менее четырех главнейших фаз горообразования, относимых к архейской или азойской группе, среднеюрской, киммерийской и, наконец, самой молодой - альпийской.

Рельеф представлен: высокогорными гольцами - гора Шайтан - 1900 м над ур. м., Круглый, Медвежьи гольцы и др.; плато - Ахтинское базальтовое плато, «Ипподром» I и II; речными долинами продольного и поперечного (вкрест простирания слагающих пород) размыва; пологими «увальными» хребтами; заболоченными низменностями (травянистые и сфагновые болота и «мари»); речными и морскими террасами. От высокогорных ландшафтов (гипсохтонная тундра) до пышных зарослей японской ламинарии, порфиры и других водорослей на дне моря - все представлено в заповеднике.

Такого разнообразия климатов, рельефа, водных режимов, растительности и животного населения, вероятно, мы не найдем ни в одном заповеднике.

Высоко в горах, в пятнах гипсохтонной тундры (с *Cladonia rangiferina*), гнездится тундряная ржанка, в каменных россыпях - много пищухи (сеноставок), держится горностай, ласка, соболь, росомаха. Немного ниже, по высокогорным ключам и речкам, держится лось (*Alces bedfordii* Lid.), черный рябчик-дикуша (*Falcipenis falcipenis*).

Средняя зона - кедровые леса. Кедрово-широколиственные леса дают приют медведям, кабану, кабарге, изюбру и другим крупным зверям, кишат белкой, колонком.

Зона прибрежных дубняков и приморских скалистых обрывов — 600-700 м над ур.м. - населяется пятнистым оленем и горалом (*Nemorhaedus raddianus goral*), особо привязанными к крутым приморским склонам юго-восточной экспозиции.

Режим рек и речек - самый разнообразный: от сравнительно тихих, с заболоченными берегами и мутно-бурой водой притоков р. Имана - Колумбе, Соонанча - до стремительно спадающих водопадами гремящих речек восточных склонов Сихотэ-Алиня - В. Кемы и др., с их чистой, прозрачной водой. В заповеднике имеются также горные озера плотинного происхождения: Шандуйские озера (р. Санхобе), Велико-Кемское (на высоте 1300 м над ур. м.), а также минеральные, термоминеральные источники и естественные так наз. «солонцы», на которые ходят копытные животные с весны и до осени.

В прибрежном участке «Абрек», близ бухты Терней, кроме горала, для сохранения которого собственно и заповедан «Абрек», охраняется ларга (*Phoca vitulina* subsp.) и сивуч (*Eumefopias jubatus* Stel.).

Судзухинский филиал заповедника, расположенный на юге Ольгинского района, является основным резерватом дикого пятнистого оленя; скалы мыса «Туманного», на Судзухинском побережье, являются приютом второй группы горалов, сохраняющихся в Приморье ДВК.

Находящиеся близ Судзухе острова Петрова и Бельцова, с окружающими их участками моря до 100-метровой изобаты, являются также заповедными для охраны островной растительности, морских водорослей и рыб.

Такова грандиозная и многогранная природа Сихотэ-Алиньского Государственного заповедника.

Научно-исследовательская работа в заповеднике только начинает развертываться, ибо в первые годы существования заповедника можно было проводить лишь экспедиционные обследования, связанные главным образом с проведением инвентаризационных работ.

Научная работа в заповеднике проводилась как штатными научными сотрудниками заповедника, так и приглашенными по договорам с ДВФАН СССР и Почвенным институтом АН СССР. В 1935 г. в Тернейской части заповедника была проведена работа геоботаником ДВФАН Б.П. Колесниковым с участием энтомолога А.И. Куренцова и

зоолога заповедника Ю.А. Салмина. Работа вошла в первый том Трудов заповедника, издаваемых Комитетом по заповедникам. В 1936 г. в Судзухинском филиале была проведена работа геоботаником Б.П. Колесниковым с участием зоолога заповедника О.В. Вендланд и в 1937 г. в Тернейской части заповедника, в верховьях р. В. Кемы, работали геоботаник ДВФАН Б.П. Колесников, геоморфолог Почвенного института АН СССР Ю.А. Ливеровский и зоолог заповедника Л.Г. Капланов.

Кроме этих стационарных работ, научными сотрудниками заповедника выполняется монографическое изучение пятнистого оленя, горала, лося, белки, колонка, кабарги, соболя.

Кроме зверей, входящих в состав фауны заповедника, в заповеднике изучаются звери, выпущенные для акклиматизации: американская норка (вып. 1936 г.), американский скунс (вып. 1936 г.), американский, енот (вып. 1937 г.).

Ведутся также энтомологом заповедника ст. научным сотрудником К.Я. Груниным работы по инвентаризации энтомофауны заповедника, дающие много нового и оригинального, совершенно еще неизвестного. Выделена особо группа насекомых вредителей леса, животных и человека.

Для удобства управления, инвентаризационных работ и развития научноисследовательской работы, территория заповедника разбита на три лесничества: Тернейское, Иманское и Судзухинское, возглавляемые лесничими-лесоводами.

Развернуто строительство основных зданий и сооружений: в Тернее - здание управления, квартиры сотрудников; то же по филиалам - Судзухинскому и Иманскому, кордоны, дорожное сообщение, сеть биопунктов-стационаров, этапных изб, наблюдательных приспособлений на солонцах (караульни) и корралей для ловли кабарги, молодых лосей и т. п.

Приобретаются средства транспорта: лошади, лодки.

Намечено включение заповедника в воздушную трассу по побережью Японского моря.

Осуществление всех намеченных работ хозяйственного порядка является предпосылкой для развертывания углубленной научно-исследовательской работы и привлечения новых научных сил.

К.Г. Абрамов

Абрамов К.Г. Сихотэ-Алиньский государственный заповедник в Дальневосточном крае. // Природа. 1938. №5. С. 126-127.

Сихотэ-Алиньский заповедник

На крайнем востоке Советского Союза вдоль морских побережий, опускаясь в темно-зеленую воду Татарского пролива и Японского моря, тянутся горы Сихотэ-Алинь.

Хребет Сихотэ-Алинь состоит из ряда параллельных горных цепей высотой от 500 до 2000 метров. Природа Сихотэ-Алиня необычайно своеобразна и красочна. Особенно разнообразны флора и фауна. Это объясняется тем, что в четвертичную эпоху Сихотэ-Алинь не подвергался оледенению, как другие горные области более северных частей Дальнего Востока и Восточной Сибири; поэтому растительность и животный мир третичного периода частично продолжали развиваться. Исключение составляют лишь некоторые растения (бук, каштан), животные и птицы: они исчезли или отступили далеко на юг, например, леопард, сохранившийся только в южных частях края, розовый ибис и др. Зато с севера в горы проникла хвойная, елово-пихтовая и лиственничная тайга. Так создалось своеобразное смешение северной таежной флоры и фауны с южной: соболь и северный олень встречаются здесь наряду с тигром, а дикий виноград и лианы обвиваются вокруг ели.

Современные климатические условия Сихотэ-Алиня - холодная зима и почти субтропическое лето - обусловили существование здесь флоры и фауны смешанного характера.

На Сихотэ-Алине, как и в других горных странах, растительность распределяется по вертикальным зонам: сначала идет приморская растительность: полынь, разнотравные и кустарниковые заросли. За поясом приморской растительности следуют дубовые леса, поднимающиеся до высоты 300-500 метров над уровнем моря. Дубняки сменяются кедровыми и кедрово-широколиственными лесами. Осенью с самолета ясно видно, как на горных склонах малиновые приморские дубняки переходят в пестрый тёмно-голубой с бронзово-желтыми пятнами кедрово-широколиственный лес.

В кедровниках господствует могучий корейский кедр. Здесь растет также горный ильм, маньчжурский ясень, амурская липа.

Выше кедровников на высоте от 700-1200 метров над уровнем моря располагаются северные хвойные леса. Они начинаются с темнохвойных пихтово-еловых мшистых лесов.

Здесь растет голубоватая аянская ель, белокорая пихта.

Выше 1200 метров над уровнем моря простираются «гольцы» - безлесная зона. На высоте 1400-1500 метров начинается горно-лишайниковая тундра.

Долгое время Сихотэ-Алинь был неисследованным краем.

На берегах быстрых речек жили орочи-удэге; они занимались охотой и рыболовством.

В середине прошлого столетия в Уссурийский край устремились толпы авантюристов из Китая и России: младшие сыновья мандаринов, разорившиеся помещики, китайские купцы. В глухих уголках тайги выросли звероловные фанзы, кумирни. Купцы поделили отдельные части Сихотэ-Алиня и назвали себя «цай-дунами» - хозяевами рек. Они добывали драгоценный соболий мех, панты - неокостеневшие рога изюбрей и пятнистых оленей; куниц, белок, выдр и других пушных зверей. Тигр продавался на китайском рынке целиком; из него изготовлялись лекарства, особенно ценились тигровые усы, сердце, почки. Большие деньги платили китайские врачи за редкую дальневосточную серну - горала, мясу и крови которой приписывались целебные свойства. Весной купцы ловили и убивали беременных соболих - ради неродившихся детенышей, стоивших всего по рублю за штуку и пятнистых оленух - ради «лу-тай» - выпоротков. Кроме того, добывались пупки кабарги, оленьи рога и жилы. Охота шла хищнически.

Кроме китайцев, сихотэ-алиньские леса опустошали переселенцы с Урала и Алтая - кулаки-староверы. Немало ценных пушных зверей истребили, немало редких древесных пород вырубили и интервенты-японцы.

Прекрасный край был опустошенным. Надо было восстанавливать его природные богатства. Для этого в 1935 году был создан Сихотэ-Алиньский государственный заповедник.

Организация заповедника связана с именем его первого директора Абрамова.

В морозную и ветреную зиму 1934-35 годов вместе с молодыми зоологами Ю. Салминым и Л. Каплановым он вдоль и поперек исходил Сихотэ-Алинь, намечая границы заповедника.

Территория заповедника охватывает огромную площадь, около 1 миллиона гектаров; 600 тысяч гектаров земли имеет охранная зона. В заповедник входят бассейны крупнейших рек Сихотэ-Алиня: Арму, Колумбе, верховья Такемы, Белембе, Санхобе, Иодзыхе и Бикина.

Для сохранения и изучения биологии пятнистого оленя и горала организован филиал заповедника в бассейне Судзухе на восточных и западных склонах гор Та-Чин-Чжана.

Заповедник - комплексное научно-исследовательское учреждение. Одна из основных его задач - изучение маньчжурской флоры и акклиматизация ее в других

районах СССР. Некоторые сихотэ-алиньские растения ценны своей древесиной, декоративными или кормовыми качествами. Многие из них широко использованы Мичуриным для выведения новых культурных видов.

Таких ценных растений немало. К ним относится корейский кедр, дающий 100 килограммов орехов с одного дерева. В орехах корейского кедра содержится 55% жира. Ими питаются белка, соболь, кабан, медведь...

Бархат, или пробковое дерево отличается прочной красивой древесиной. Его кора идет на пробку.

Красивая аралия - высокий колючий кустарник - напоминает маленькую пальму; его плодами питаются птицы и звери.

Из семейства лиан особенно ценны амурский виноград и актинидия. Бледнозеленые ягоды актинидии по виду несколько напоминающие крыжовник, очень вкусны.

Кирпично-красные ягоды, содержащие лимонную кислоту и витамины, дает лимонник, или шизандра китайская, густо обвивающая деревья в речных долинах.

Кормовое значение имеют дикий перец, черемуха Маака, дикая сибирская яблоня, уссурийская груша.

Одна из важнейших задач заповедника - охрана и восстановление соболя, пятнистого оленя, изюбря и горала.

Пятнистый олень был почти целиком уничтожен; небольшие стада его еще встречались на юго-восточных и восточных склонах Сихотэ-Алиня. Сейчас стада пятнистого оленя бережно охраняются.

В заповеднике уже много изюбрей, хотя недавно они также были почти совершенно уничтожены.

На восточных склонах Сихотэ-Алиня сохранилось редкое, красивое животное с густой, длинной и нежной шерстью - дальневосточная серна горал. Заповедник проводит большую работу по охране и изучению биологии этого животного. Горала намечено акклиматизировать в других районах Дальнего Востока.

Изучается биология уссурийского лося. В верховьях Имана водится множество белок.

Уже сейчас Сихотэ-Алиньский заповедник является питомником основных промысловых животных Дальнего Востока: белки, изюбря, колонка, выдры, кабана, сохатого.

Изучаются колонок, ласка, горностай, выдра, харза, барсук, росомаха, медведь маньчжурский, медведь гималайский, тигр, рысь, леопард и другие животные.

Успешно акклиматизируются новые промысловые животные: американская норка, выпущенная в Тернейской части заповедника, и американский скунс.

Ю. Ливеровский

Ливеровсий Ю. Сихотэ-Алиньский заповедник. // Наша страна. – 1940. - № 6. – С. 39-40.

Из воспоминаний

Старк Ю.К.

Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1921-22 гг.

... Экспедиционный отряд под командованием кап. 1 р. Фомина, вышедший из Владивостока 10 июля, находился на побережье, осуществляя порученные ему задачи.

В самом начале похода операция проходила неудачно. Отряд задержался на несколько дней вследствие посадки на мель к.л. (*канонерская лодка*) «Батарея» в густом тумане у маяка Низменного. Всп. кр. (*вспомогательный крейсер*) «Лейтенант Дыдымов» был послан во Владивосток с донесением о посадке «Батареи».

В ночь на 24 июля «Батарею» сняли с мели и отряд из трех кораблей («Батарея», «Охотск», «Илья Муромец») продолжал операцию.

25 июля утром десант был высажен в бухте Агобе (*Лидовка*), к северу от Тетюхэ, и после короткой стычки занял этот пункт. Красные отступили, но почти без потерь. Ввиду происходившей уже эвакуации Ольги, начальник отряда не счел возможным развивать операцию вглубь страны, т.к. это при малочисленности отряда означало бы, в лучшем случае, повторение Ольгинского сидения.

Он решил оставить временно без внимания совершенно бездоходный район Ольга - Тетюхэ, и, пользуясь сильной стороной своего отряда - способностью быстро передвигаться на кораблях - лишить партизан их материальной базы - побережья Татарского залива. В случае, если красные решили оторваться от своего центра Ольга - Тетюхэ и направится пешком на север, начальник отряда рассчитывал, что при бездорожье и огромных пространствах, они не успели бы подойти к крайнему южному пункту района лесных концессий (бухта Терней) ранее трех недель, за каковой срок он полагал возможным не только закончить операцию закрепления за собой всего побережья до Императорской Гавани включительно, но и успеть вернуться к Тернею для встречи красных. Дальнейший ход операций вполне оправдал эти соображения. 27 июля, приняв с берега десант, в полночь отряд вышел на север.

За время стоянки в Тетюхэ к.л. «Батарея», давшая сильную течь, очевидно вследствие недавней посадки на мель, была заменена к.л. «Улисс» из Ольгинского отряда кораблей.

В тот же день, в 7 ч. утра, отряд занял бухту и селение Терней; красная милиция бежала. На рейде оказалось несколько японских пароходов, грузившихся лесом, а на берегу шла энергичная работа по порубке и сплаву леса. Японцы, учитывая опыт с «Лейт. Дыдымовым», не отказывались от уплаты налогов. Ввиду того, что правительственные сборы за предстоящий сезон ожидались в размере нескольких десятков тысяч иен, начальник отряда распорядился оставить в Тернее гарнизон в 50 человек, поставив ему задачу охранять район японских концессий от красных и не дать отрядам района Тетюхэ просачиваться к северу от Тернея.

В Тернее оказался единственный оставшийся в распоряжении красных, катер «Рында», который и был захвачен нашим отрядом. Предполагалось идти дальше тремя кораблями, оставив «Рынду» в распоряжении гарнизона.

Выполнив разведку ближайшего к бухте Терней района, отряд приготовился к выходу, но разразившийся норд-остовый шторм и авария катера «Рында» задержали отряд и заставили начальника отряда оставить в б. Терней еще и к.л. «Улисс».

30 июля начальник отряда с «Ильей Муромцем» и «Охотском» вышел в Императорскую Гавань, занятую, по имеющимся сведениям, красным партизанским отрядом в несколько десятков человек.

На рассвете 2 августа база партизан в Императорской Гавани была взята высаженным десантом, причем партизаны, предупрежденные о подходе судов по телефону с входного маяка, бежали, бросив свои семьи и имущество.

Закрепив за собой Императорскую Гавань, начальник отряда на «Илье Муромце» вышел в обход побережья к северу и к югу от Императорской Гавани. На это потребовалось восемь дней. «Охотск» был отправлен на о. Сахалин для приобретения 150 тонн угля, который, на этот раз, покупался уже на деньги, полученные отрядом от первых правительственных сборов на побережье.

Приведя в порядок северный район, задержав около десяти японских пароходовхищников с лесом и два незаконных крабовых завода, введя работу чиновников, ранее подчиненных партизанам, в нормальное русло, отряд пошел на юг, по дороге высаживаясь и осматривая важнейшие пункты побережья для выяснения общей картины красной организации и дабы дать возможность следовавшим при отряде чиновникам лесного и рыболовного ведомства получить все необходимые для них сведения.

Во многих местах были обнаружены различного рода незаконные действия японских промышленников, причем иногда приходилось прибегать к репрессиям, так, напр., капитан одного японского парохода, отказавшийся заплатить штраф, был арестован и привезен на флагманский корабль, а пароход с посланной на него нашей командой, начал сниматься с якоря, чтобы следовать за отрядом. Только тогда у капитана нашлись средства, чтобы заплатить штраф. Вообще, японцы старались изыскивать все способы, чтобы не заплатить штрафы и налоги, и всячески тянули время.

16 августа отряд прибыл в б. Терней, где соединился с «Улиссом» и «Лейт. Дыдымовым», вернувшимся к тому времени из Владивостока. Начальником отряда были получены сведения, что партизаны в Ольге и Тетюхэ, убедившись, после эвакуации Ольги, в безопасности их базы, выслали сильный отряд на север и, что отряд этот подходит к Джигиту. На другой день наш отряд высадился в бухте Джигит с целью атаковать красных, но оказалось, что они уже прошли Джигит в направлении к с. Терней. Ввиду того, что с. Терней могло быть легко обойдено красными, и они прошли бы в этом случае к северу, где опять нарушили бы уже налаженный порядок, так как отряд имел приказание к 20 августа вернуться во Владивосток, начальник отряда решил перехватить красных до того как они достигнут разветвления дороги, хотя это и представляло значительные неудобства по причине отсутствия хороших высадочных мест на этом участке побережья и массы прибрежных камней, затруднявших подход кораблей для поддержки десанта артиллерийским огнем.

Последующее столкновение с красными было неудачно для нас. Наш десант (около 80 чел.), столкнулся с вдвое сильнейшим противником и отступил к береговой черте, где под огнем противника, преследовавшего его, несмотря на стрельбу кораблей, был принят на гребные суда. В этой стычке был тяжело ранен и взят в плен красными начальник десанта, капитан Егерского полка, Шляхлинг, убито трое солдат и несколько ранено. Десант и корабли вернулись в Терней, куда через несколько часов прибыл п.с. (посыльное судно) «Аякс», доставивший начальнику отряда мое предписание, подтверждавшее требование отряду немедленно вернуться во Владивосток. Начальник отряда предполагал выйти на следующий день, дав еще один бой красным, предварительно усилив береговые части судовыми командами, но этому помешало неожиданное обстоятельство.

В 6 ч. вечера с моря прибыл японский крейсер «Ниссин», командир которого, через посланного к начальнику отряда офицера передал, что он, командир «Ниссина», уполномочен японским правительством найти отряд кап. І р Фомина, расследовать все случая конфискации имущества японских рыбо и крабопромышленников и случаи арестов пароходов и взять к себе все арестованное русскими имущество. Заявив это, офицер передал начальнику отряда «приглашение» командира «Ниссина» прибыть на крейсер. Начальник отряда отказался, сказавшись больным. Тогда ему было настойчиво несколько раз предложено все-таки сесть на японский катер и следовать на крейсер «во избежание очень плохих последствий». Усматривая в приглашении японцев намерение держать его под арестом на крейсере, пока они будут хозяйничать на отряде, начальник отряда решительно отказался. Тогда японцы заявили, что на этот случай у них есть приказание

командира передать, что впредь до выполнения всех требований японского правительства, ни один из кораблей русского отряда не будет выпущен с рейда Терней. На это он получил ответ, что русский отряд находится в русских территориальных водах, вне зоны японской оккупации, что начальник отряда не подчинен японскому командиру и не намерен считаться с его приказаниями и запрещениями и будет руководствоваться только приказаниями своего командующего флотилией, что приказание адмирала Старка, полученное после полудня, содержит требование отряду вернуться во Владивосток, что начальник отряда и намерен выполнить немедленно по готовности отряда. Далее, кап. 1 р. Фомин просил передать командиру крейсера, что русский правительственный отряд находиться в борьбе с красными, подступившими к Тернею, что ультиматум японского связывающий действия русского правительства, отряда, является вмешательством во внутренние дела русских и что поэтому он возлагает на японское правительство ответственность за те материальные убытки, которые японские лесопромышленники, уплатившие сборы русскому правительству, понесут, когда красные заставят их уплатить те же сборы вторично.

Японцы уехали к себе.

Начальник отряда распорядился немедленно снять десант с берега и, созвав командиров, приказал им:

- 1) Немедленно прогреть машины и приготовиться к съемке с якоря, разъяснив офицерам и команде создавшееся положение и необходимость поддержания чести флага, не останавливаясь ни перед чем.
- 2) В случае приближения шлюпок с вооруженными японцами, сниматься и уходить, ни при каких обстоятельствах, не открывая огня по японцам и, в случае открытия огня ими, быть готовым на все.
- в дальнейшем, в случае потопления кораблей, пробираться во Владивосток на своих шлюпках или в случае гибели их, пользуясь местными крестьянскими лодками.

Для спасения людей, шлюпок и оружия было разрешено кораблям, после открытия огня «Ниссином», выбрасываться на берег.

Через некоторое время на «Илью Муромца» (флагманский корабль) прибыли те же японские офицеры и в очень вежливых тонах передали от имени командира крейсера, что он очень сожалеет, что начальник отряда нездоров, что командир очень желает ему скорейшего выздоровления и зная, что русские корабли давно из Владивостока, он очень просит начальника отряда принять подарок (две бутылки коньяку), каковой, если пить его с чаем, очень хорошо помогает от простуды. После долгого обмена всякими любезными фразами, подарок был принят, и тогда перешли к делу. Японцы заявили, что командир отлично понимает всю трудность положения, в котором оказался начальник отряда, но что и он сам в безвыходном положении вследствие категорического приказания его правительства. Что поэтому он просит составить согласительную комиссию, чтобы решить дело миром. Далее они передали, что запрещение выхода кораблей с рейда — недоразумение, случившееся вследствие неточности перевода, что все корабли свободны идти куда угодно и что японцы совершенно не имели ввиду вмешиваться во внутренние русские дела.

Наши представители - чиновники обоих ведомств и один из командиров судов - на вельботе с «Муромца», отбыли на «Ниссин», где состоялось совещание под председательством командира крейсера, капитана 1 ранга Мори. В дальнейшем было выработано, что вопрос о действиях японских рыбопромышленников, работавших на основании разрешений, выданных официально японским правительством и об аресте имущества в целом подлежит разрешению путем соглашения между русским правительством⁹ во Владивостоке и японским правительством, что поэтому сейчас этот

,

⁹ Вр. Приамурское правительство до этого времени усиленно, но безуспешно добивалось, чтобы японцы вступили ним в переговоры по вопросу об эксплуатации рыболовных участков.

вопрос остается открытым. Арестованное имущество, находящееся на военных кораблях, ни осмотру, ни сдаче не может подлежать (равно, как взысканные денежные штрафы), и будет доставлено русскими во Владивосток, где будет храниться до решения дела между правительствами. Часть арестованного имущества, находившегося на тр. (транспорте) «Охотск» (вольнонаемный капитан, личный состав и флаг не военный), будет передано в распоряжение командира «Ниссина», чтобы, с одной стороны, спасти его лицо перед японским правительством и карьеру, как он говорил, с другой же стороны, чтобы дать японцам обеспечение, что в дальнейшем, при разрешении спора обе стороны будут в равно благоприятных условиях. Командир крейсера должен был видать расписку в приеме имущества с обязательством хранить его до рассмотрения вопроса вышеуказанным порядком. Начальник отряда не счел возможным проявить еще большую неуступчивость, опасаясь испортить отношения нашего правительства с японцами, от которых так много зависело, и утвердил соглашение.

Все это затянулось до глубокой ночи, причем наши представители несколько раз возвращались к начальнику отряда за инструкциями.

Таким образом, время было потеряно, почва для дальнейших действий была поколеблена, люди устали. Начальнику отряда не оставалось ничего другого, как возвращаться во Владивосток с докладом обо всем случившемся.

В 6 ч. утра 19 августа, без всякого предупреждения японцев, отряд, кроме «Охотска», снялся с якоря, причем «Улисс», «Лейт. Дыдымов» и «Рында» с ротой десанта вышли на север с задачей поддерживать базу в Императорской Гавани и заслон к северу от Тернея и, таким образом, сохранить в наших руках весь район побережья до Амурского лимана.

Начальник отряда с «Ильей Муромцем» и «Аяксом» вышел во Владивосток, а «Охотск» задержался на 1 час, чтобы выполнить соглашение с японцами. Вся работа по выгрузке и доставке на крейсер была выполнена японской командой. Командир «Ниссина» выдал в приемке имущества требуемую соглашением расписку.

Каковы были дальнейшие переговоры между генералом Дитерихсом и японцами, я не знаю, но через несколько дней я получил приказание временно прекратить репрессии по отношению к японским рыбопромышленникам, имеющим разрешение на рыбную ловлю от японского правительства. По-видимому, генерал Дитерихс придерживался другой точки зрения, чем бывшее Приамурское правительство, которое видело в присвоении японским правительством прав, принадлежащих русской власти - опасный прецедент и предписывало поступать с захватчиками по букве закона, не считаясь с нашей слабостью. Характерно, что этот инцидент нисколько не отозвался на отношении к нам японских моряков.

20 августа начальник отряда с «Ильей Муромцем», «Аяксом» и «Охотском» вернулся во Владивосток. Через несколько дней вернулся и всп. кр. «Лейт. Дыдымов».

Экспедиция, за неполный месяц работы, доставила 80 000 иен в кассу государства. Правитель разрешил мне эти деньги и все, какие будут получены с побережья вновь, расходовать целиком на содержание флотилии, сообщая министру финансов лишь количество подученных сумм и передавая ему и соответствующим ведомствам приходные документы, которые должны били сравниваться с отчетами, доставляемыми соответствующими чиновниками с места.

На эти деньги и на те, что получились потом, были срочно отремонтированы корабли, нуждавшиеся в ремонте, пополнено частично самое необходимое в обмундировании личного состава, выдавалось жалование личному составу, уходившему в экспедиции (всем платить все-таки не удавалось) и проч.

Всего таким образом через кассу флотилии прошло свыше 200 000 иен. Это обстоятельство сыграло впоследствии почти решающую роль, когда флотилии пришлось готовиться к эвакуации Владивостока.

Кроме того, японскими концессионерами, опасавшимися отмены Правительством выданных им концессий, было внесено в кассу министерства финансов во Владивостоке около полумиллиона иен просроченных платежей.

Однако операция была далеко не закончена. Сильный отряд красных, занявший Терней, обнаруживал намерение продвигаться к северу. Необходимо было его перехватить. Кроме того, являлось необходимым сформирование для этого района постоянной правительственной милиции с тем, чтобы снять с войск несвойственные им обязанности административного порядка, оставив для них только их прямую задачу, борьбу с крупными партизанскими шайками. Наше министерство внутренних дел было бессильно в этом отношении, причем пришлось значительную долю забот и расходов по сформированию милиции принять на флотилию. Фактически, формировавшаяся милиция только числилась по министерству внутренних дел, получая средства даже на заказ форменных бланков и печатей от флотилии.

Ввиду ожидавшейся через несколько дней отправки в Якутскую область (Аян) отряда генерала Пепеляева, численностью около 450 человек, каковой отряд на кораблях флотилии должен был проходить мимо бухты Терней, в непосредственной близости от нее, я заручился согласием генерала Пепеляева на то, что отряд высадится в Тернее на сутки для окружения и уничтожения красных.

Генерал Пепеляев очень торопился. Поэтому дабы он не потерял времени на разведку, я решил выслать немедленно на одном из кораблей разведывательный отряд с задачей установить местонахождение красных и, поддерживая с ними соприкосновение, ожидать подхода отряда генерала Пепеляева, в распоряжение коего и поступить.

«Илья Муромец» со взводом морских стрелков вышел из Владивостока 25 августа и до 31 августа держался в районе Джигит — Терней - Самарга. Кораблем был захвачен японский моторный катер с тремя вооруженными партизанами, шедший с почтой от красного начальства из Тетюхи в Терней. Факт этот подтверждал сведения, что красные за деньги пользовались японским судами и катерами для перевозки небольших частей и почты.

Разведкой, произведенной к.л. «Илья Муромец», силы и расположение партизан, разделенных на три отряда, были точно установлены. Общая численность отрядов в этом районе протяжением около 80 миль составляла 200 человек, при двух пулеметах.

К сожалению, ген. Пепеляев, подошедший к Тернею со своим отрядом 31 августа, отказался, сославшись на слабое вооружение отряда, вступить в бой с красными, и произведя бесполезную демонстрацию высадки в стороне от Тернея, проследовал по назначению на север. Чиновники, арестованные красными и бежавшие на японском пароходе во время демонстрации отряда ген. Пепеляева, сообщили, что им удалось бежать потому, что при подходе наших кораблей у красных произошла паника, и они метались, не зная, куда деваться.

Таким образом, район Тернея вновь неожиданно остался в руках красных.

Партизаны отлично учитывали то обстоятельство, что борьба за доходное побережье была для них борьбой не на жизнь, а на смерть. По свидетельству всех решительно начальников, участвовавших в действиях на побережье, а также по отзывам частных лиц, партизанское движение как таковое к рассматриваемому моменту уже выдохлось. Население относилось к ним или отрицательно, или, в лучшем случае, индифферентно ...

Старк Ю.К¹⁰. Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1921-22 г. // Морские записки¹¹ Том. XII № 3 Декабрь 1954. С. 25-31; Морские записки Том. XIII № 1 Апрель 1955 С. 37-38.

¹⁰ Старк Георгий (Юрий) Карлович. 1878-1950, контр-адмирал.

Северное побережье Приморья

(из поездки летом 1926 года)

Получив поручение от Дальневосточного Краевого Статистического Управления произвести статистико-экономическое и отчасти этнографическое обследование туземного населения по побережью Японского моря, я выехал на пароходе «Алеут» 13 июля 1926 года. Район моей работы лежал - на юге от речки Един и на севере - до реки Копи. Мне надо было подняться вверх по рекам - Едину, Самарге, Нельме, Копи. На первых трех живут туземцы удэ, а на Копи - удэ и орочи. Помимо туземцев, в моем районе я должен был обследовать также и русское население, рыбалки, торговли и промыслы.

Пройдено мною три реки: Един, Самарга и Нельма до последнего на них туземного стойбища. Обследовано всего 13 стойбищ, 17 русских и корейских поселений, преимущественно на берегу моря, 7 японских рыбалок; всего с 1439 человеками населения, 773 мужчин и 666 женщин, помимо служащих правительственных учреждений и рабочих на лесозаготовках Дальлеса; это на протяжении около 450 в.

Начиная от бухты Владимира и до Советской Гавани, все побережье Японского моря лишено совершенно бухт или сколько-нибудь защищенных мест для стоянки пароходов во время ветра. Все побережье совершенно открыто. Но наиболее скверным местом для остановок парохода является, вероятно, Самарга. И наш пароход с большими трудностями, кое-как, смог высадить в Самарге только пассажиров, изрядно подмокших при этой трудной операции. Багаж наш и груз выгрузили только на обратном пути, через неделю.

Следует еще помнить, что побережье наше от бухты Тетюхе и до Советской Гавани сносится с внешним миром только при посредстве парохода, а если пароход почему-либо не пришел, население обречено на полную изолированность. Телеграфа здесь нет. Прибытие парохода - на всем побережье праздник.

Завидев пароход или заслышав его свисток, все население того иди иного пункта спешит на берег, все работы бросаются. Женщины одеваются в лучшие костюмы. С нетерпением ждут первой шлюпки с парохода, ждут новостей, писем, газет, наконец, товара в свои кооперативы. Нередко неприход парохода влечет за собой недоедание жителей, голодовку. Своего хлеба побережье почти не имеет, особенно северная часть его. Обычно, до Даты побережье обслуживает «Алеут»; он здесь желанный гость, его часто ругают, но ждут все с нетерпением. Его хорошо знают даже дети, гудок его всем знаком; вид его даже ночью не скроется от взора жителя.

На пароходе от фельдшера (Копылова) из с. Амагу мне пришлось слышать, что в окрестностях их села есть две пещеры, в которых имеются остатки древнего человека.

Село Самарга расположено на берегу моря, в 3 километрах от устья реки того же названия, среди стариц последней. Одна часть его вытянулась по береговому валу, а вторая - по низкому болотистому месту, среди разбросанных там и сям корявых, испорченных ветром и водой почвы, лиственниц. Хорошей питьевой воды село не имеет, ее берут из старицы реки, куда из дворов стекает и просачивается навозная жижа и выливаются помои. Только часть домиков, расположенных дальше от берега моря, к лесу,

Окончил Морской корпус. Участник Цусимского сражения в русско-японской войне. Служил на кораблях Балтийского флота, командовал эсминцами, дивизионом эсминцев, минной дивизией во время Первой мировой войны. Участник Белого движения на Восточном фронте. С августа 1918 г. - командующий Волжской флотилией. В 1919 г. командовал бригадой морских стрелков. В 1920-21 гг. в связи с болезнью жил и лечился в Харбине. С июня 1921 г. командовал Сибирской флотилией, командовал вооруженными силами.

¹¹ «**Морские записки»** - издание Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Под редакцией старшего лейтенанта барона Г.Н. Таубе. Нью-Йорк, США. Вышло по 1965 год - 59 номеров. С марта 1943 г. по 1946 г. выходил под редакцией старшего лейтенанта С.В. Гладкого.

пользуются водой из ручья, где вода много лучше Постройки разбросаны без особого плана - селились кто где находил для себя удобнее. Во время наводнения почта все село заливается водой и тогда жители спасаются на лодках, на возвышенных местах берегового вала.

Самарга - административный центр. Здесь находится сельсовет, контора Дальлеса с большим штатом служащих, пограничный пост, школа с двумя учителями, фельдшерский пункт на 6 коек (обслуживающий, главным образом, Дальлес); имеется кооперативная торговля, одна китайская лавка. Здесь же находится Гроссевическая таможня: курьезно, что Самаргинский лесничий живет в с. Гроссевичи. При сельсовете производятся почтовые операции. Имеется клуб и площадка для детей. Школьное здание неважное, стоит среди поля, с разбросанными пряслами городьбы, не видно кругом ни одного кустика, никаких надворных построек, внутренность школы тоже заставляет желать многого.

Жителей в Самарге, кроме рабочих Дальлеса, а их число доходит временами до 600 человек, и служащих правительственных учреждений - 185 душ обоего пола при 44-х домохозяевах. Население тесно связано с существованием в Самарге Дальлеса и его работой, а прежде кормилось работой на японской концессии. Прекрати работу Дальлес, населению нечем будет жить; оно вынуждено будет покинуть неуютные берега устья Самарги.

Земледелием занимаются мало, скота, лошадей держат тоже немного. На всем побережье крестьяне жалуются, что их пашни страшно засоряются растением, которое они называют «карлыком». Карлык появляется на новой пашне уже на второй год. И в некоторых случаях карлык собирается больше, чем зерна хлеба. Способов борьбы с ним пока еще население не знает. Карлык - растение из семейства гречиховых, семена его походят на семена гречихи.

Рыболовством, охотой тоже почти не занимаются. Есть одна рыболовная артель, которая объединяет всего около десятка домохозяев. И приходится удивляться, как живут здесь люди без прочной экономической базы.

Свою работу обследования экономического состояния населения начал с юга, с реки Едина. Река Самарга в отдаленные времена впадала в море не там, где она теперь имеет свое устье. Около самого моря она разделяется на два рукава, идущие параллельно морскому берегу на север - к реке Адими, клм. на 7, и на юг - к реке Едину, тоже клм. 5-6. Эти рукава оканчиваются слепо и не имеют истока в море; их от моря отделяют береговые валы, покрытые мелкой галькой или сыпучими песками. Движение пешком и на лошадях по этим береговым валам крайне тяжело и затруднительно, особенно на юг, в сторону реки Едина.

При помощи южного рукава - старицы Самарги, сначала на лодке, а затем пешком по вязкому песку и гальке добрался я до деревни Единки, находящейся в 3-4 километрах от устья реки того же названия. От с. Самарги до Единки считают около 12 клм.

В Единке 36 дворов, 192 человека населения, исключительно русские; основано село 3-4 года. Есть переселенцы из европейской части Союза, из Симбирской губ., которых местные условия жизни не удовлетворяют, они уже соображают, как бы распродать последние остатки своего немудрого хозяйства и поскорее вернуться на старые места. Есть выходцы из Сибири и из южных частей Приморья. Прочных хозяйств нет, все бедняки, живут покупным хлебом, кое-как кормятся, но начинают сеять хлеба и надеются на лучшие времена. Земельные угодья хороши, хорошо родится картофель, с десятины снимают до 800 пудов и более.

Все продукты покупают в с. Самарге, сообщение плохое, особенно летом, ездить приходится валом по берегу моря. Собьется хозяин на мешок муки, едет в Самаргу на своей лошадке. Доехал до устья р. Самарги, здесь оставляет лошадь, а сам на лодке перевозчика за 20 коп. перебирается на другой берег реки. Идет пешком 3 версты до села Самарги. Купил муки. На себе мешок в 5 пуд. не унесешь до перевоза, надо за подводу

платить 2 - 2 р. 50 к., так как путь сюда идет по вязкой мелкой гальке, дорога скверная. За перевоз опять 20 коп.; на другой стороне ждет своя лошадь. На частной лодке перебираться нельзя, перевозчик сердится, ему с подряда сдана переправа. Очень уж обижаются единовские крестьяне на перевоз. «Пошел бы когда в Самаргу за какой мелочью, за письмом, а тут за перевоз отдай 40 коп., а это почти два фунта мыла, копейки то ведь у нас маленькие», говорят они.

Ходатайствуют они об открытии школ. Как ни бедны единкинцы, однако, столковались и строят общественную водяную мельницу. Есть у единкинцев охотничья ячейка, думают промышлять зверя. За зиму 1925-26 года добыли всем селам селом 522 белки, 24 колонка, 3 соболей и 2 лисиц, - вот и весь промысел. Есть в Единке баптистская община, объединяющая 18 душ обоего пола с детьми.

В 8 клм. вверх по реке Едину, на левом берегу его, на поляне среди леса, в порядке расставлены, пахнущие смолой, новые еще совсем за заборами избы староверческого селения Перетычихи. Их здесь 24. Перетычихинцы переселились сюда с Уссури в сентябре прошлого года, прямо в тайгу, а теперь, благодаря сплоченности и трудолюбию и, конечно, благодаря известной хозяйств. обеспеченности, обстроились и распахали необходимую площадь под пашню, расчистили покосы. Строят водяную мельницу. Живут сытно и тепло. Народ крепкий физически, рослый, здоровый. «Люты у нас мужики на работу», - говорит одна хозяйка. Хвалят угодья. «На Уссури хуже жилось, тесно было. А здесь просторнее, хлебушко ладный растет, да и скотине привольнее здесь, травы хорошие, сытные. Придет с поля скотина, ночью стонет, тяжело ей, сердечной, так накормится за день, в кожу плохо влезает», - говорят староверы.

Всего в Перетычихе 136 душ населения. Перетычиха также связана с Самаргой, туда приходится ездить за покупками.

Река Един имеет в длину, от ее устья до истока, около 100 км; на лодке можно подняться километров на 75. Удэ говорят, что от вершины Едина до истока Бикина не более 2-3 км. По Бикину, в верховьях его, есть два китайских поселка - Лоха и Тангату. Един справа в себя принимает притоки - Андасу (около 30 км. длиной), Тунка (до 30 км.), Дэка (до 30 км.); слева - Эге (20 км.), Дюго Эге (15 км.), Джагдасу (15 км), Ичеги (10 км.), Беа (20 км.), Тала (50 км.), Чобясами (30 км.).

По р. Едину живут удэ - народ маньчжурского происхождения. Сами себя они называют удэ, а их соседи за Сихота-Алином - гольды называют их удэхэ; так, по крайней мере, они говорили. Их же близкие родственники орочи, живущие севернее, по рекам Копи, Хади, Тумнин и др., именуют удэ - кяка, а они орочей - пя (пяка). В памяти стариков, как повествование от дедов, сохранилось воспоминание о переселении орочей и удэ из Маньчжурии.

Различие между удэ и орочами существует; видимо, это две ветви одного и того же народа; друг друга они разделяют. Когда спрашиваете, в чем же разница: «Наша рубашка мало-мало другой», говорят они. Это значит, есть различие в костюме и орнаментах на них. Есть некоторое различие и в языке.

Так, например:

Русские	Удэ	Орочи			
собака	инси	инаки			
соболь	неге	носо			
колонок	соле	чекчи			
лисица	сюляи	суляки			
барсук	ендаса	моноко			
R	би	би			
юрта	каваи	болоджо			
росомаха	хакдыги	элька			

и т.д. Тем не менее, друг друга они понимают и, надо полагать, что между ними все-таки больше сходства, чем различия. Удэ с Самарги перекочевывают на Копи к орочам, отлично понимают друг друга и уживаются дружно. В этом отношении приходится не согласиться с И.А. Лопатиным. Он говорит в своей статье на стр. 20 в «Вестнике Маньчжурии» за № 8-10 за 1925 год: «язык орочей настолько отличается от языка удэхэ, что орочи скорее понимают амурских гольдов и ольчей, чем удэхэ».

Численность удэ по Едину обоего пола с детьми в настоящий момент равняется 31 мужчине и 12 женщинам, причем по возрасту население разделяется так:

возраст	от 1 до7		от 8 до15		от 16 до25		от 26 до40		от 41 до60		от 61 до70		от 71 до80	
пол	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	ж.
количество	3	3	7	1	10	2	7	4	2	1		1	2	

Удэ - охотники, рыболовы. Базой их материального благосостояния является охота; рыболовство дает им юколу вместо хлеба и корм собакам, единственному домашнему животному. Исчезновение зверя, вследствие хищнической охоты и, еще больше, от повсеместных лесных пожаров, привело удэ в состояние духовной подавленности, угнетенности. В прежние времена один охотник мог добыть за зиму 20-30 соболей, а теперь хорошо, если он их за то же время убьет 2-3, редко 5. Умственное превосходство его соседей - китайцев, русских и их технические завоевания, которыми обставлена их жизнь, еще более усиливает состояние апатии удэ.

Первое впечатление от этого народа получается - загнанность, забитость, задавленность, покорность судьбе и в то же время кротость, приветливость к пришельцу. Называет удэ всех «друга», думая, что и его считают другие также другом. Тем не менее, удэ по природе не глуп, не ограничен, напротив, он наблюдателен, искусен в деле охоты и рыболовства, смышлен, быстро ориентируется даже в вопросах, чуждых его жизни. Удэ, принятые в число рабочих лесоустроительных партий, быстро охватывают суть дела и работу свою ведут быстро и исправно. В этом отношении они, как будто, превосходят даже русских рабочих. Так, по крайней мере, говорил о них руководитель лесоустроительной партии на р. Самарге.

Одежда удэ шьется в настоящее время из русских бумажных тканей. Мужчины и женщины носят длинный халат с узкими рукавами, застегивающийся на правой стороне груди. Грудь его, наружный борт и низ украшаются красиво подобранными рисунками и орнаментами. Подол у женщины украшен нашитыми металлическими бляшками и пуговицами. Особенно внимательно отделаны халаты, конечно, женщин. Мужчины и женщины носят штаны, а на ноги надевают унты, мягкую обувь из кожи сохатого 12. Голова покрывается платком, кепкой, шляпой, иногда шляпой из бересты. Мужчины чаще носят русскую рубашку, они же в большинстве коротко стригут волосы. Женщины заплетают свои волосы в две косы, складывают вдвое, обвивают их красным шнурком, иногда с кистями. Косы эти свисают по сторонам впереди головы. Мужчины с длинными волосами тоже нередко заплетают две косы и обвивают шнуром. Некоторые носят европейские костюмы. Мужчины и женщины носят браслеты и кольца. Прекрасная половина племени удэ особенно любит эти украшения, в ушах можно видеть по двое-трое массивных серег в виде колец; небольшие серьги носятся в ноздрях.

Удэ знают, что их численность становится с каждым годом все меньше и меньше.

71

 $^{^{12}}$ Из тонкой кожи молодого сохатого шьют зимнюю одежду - рубашку и штаны. Кожа рыб также выделывается, и из нее изготовляют обувь.

Из приведенных выше цифр мы видим, что по р. Едину мужчины численно превышают женщин более, чем в 2 раза (31 : 12). В возрасте от 16 до 25 лет, т.е. в тот период, когда люди обычно женятся и выходят замуж, по Едину мужское население превышает женское в 5 раз, по Самарге в 2 раза. Женщин не хватает у себя в долине; из соседних долин тоже брать не всегда можно, так как в большинстве роды находятся в родстве друг другу.

На Едине живут четыре рода: 1) Аянка (1 семья), 2) Сюляндига (2 семьи), 3) Самаджига (3 семьи) и 4) Дюанка (1 семья); на р. Самарге тоже четыре рода: 1) Камджига (15 семей), 2) Куенка (2 семьи), 3) Сюляндига (4 семьи), 4) Каза (1 семья); на р. Нельме живет один род Каза - 3 семьи. Из этого видно, что удэ Едина и Самарги населены, главным образом, родственными родами, при этом роды Сюляндига и Камаджига считаются очень близкими родственниками и вступать в брак представителям этих родов друг с другом не допускается. Брать жен на Нельме из рода Каза тоже не приходится, так как их там нет. И удэ Едина и Самарги за женой должен путешествовать на север, на Копи, Тумнин, Хади или на Хор, за Сихота-Алин. Но для того, чтобы обзаводиться семьей, нужны деньги, имущество, чего у удэ Едина нет; он еле-еле себя-то прокармливает. Там же, где это возможно, мужчины берут по две жены, чтоб иметь больше детей. На Самарге мы находим в четырех семьях по две жены; на Едине же этого не наблюдается вовсе, так как удэ этой реки отличаются значительной бедностью. В определенных случаях можно видеть, что в той или иной семье живет девочка-приемыш и воспитывается, как невеста сына или брата хозяина; когда же она достигает положенного возраста, то становится женой. По обычному праву удэ, жена брата, в случае смерти своего мужа, переходит в жены к следующему по старшинству брату; отсюда можно видеть нередко некоторые несоответствия в возрасте мужа и жены. Так, на Едине, Ляндюга Самаджига, хозяин юрты в Эге имеет 38 лет, а его жена Эту - 50 лет; она перешла к Ляндюга от его умершего брата, он же получил с женой себе в сыновья четырех племянников в возрасте от 30 до 23 лет. Сам же Ляндога имеет от Эту одного мальчика 11 лет. Между прочим, Эту больна туберкулезом и уже не встает со своей жесткой берестяной постели; она безропотно, как все лесные обитатели, молча и покорно умирает, выплевывая в берестяную плевательницу у ее изголовья свои разрушающиеся легкие. Все четыре взрослые сына Эту и Ляндюга холосты, так как жениться не могут, ради своей крайней бедности.

Как, однако, ни задавлен нуждой удэ, он, тем не менее, ищет выхода из своего тяжелого материального положения; он понял, что надо искать новых форм жизни и к ним переходить. Понемногу удэ переходит к упрощенным формам сельского хозяйства - к огородничеству. Этот поворот в укладе жизни, мы видим, произошел уже на Едине среди наиболее бедных и задавленных нуждой удэ: все они имеют небольшие огороды от $^{1}/_{6}$ до $^{1}/_{10}$ десятины. На Самарге из 22 семей обзавелись огородами только 4 семьи; на реке Нельме из 3 семей – две.

Сеется, главным образом, картофель, лук, редька, капуста, немного, как лакомство, морковь и др. На одном огороде пестрели четыре небольших полоски опийного мака. Огороды вызвали необходимость постройки рубленых зимних изб, где можно легче сохранять собранные овощи, а чтоб оберегать эти запасы от мышей и крыс, надо обзаводиться кошкой. Кое-где у летних юрт можно видеть одиноко бродящую курицу или петуха. Но куры пока не выживают долго, не зверь уничтожает или собаки, а сами гибнут. Зерна у удэ почти нет, и курицы кормятся рыбой; это, видимо, у птицы вызывает какую-то болезнь, и она мрет.

Все осмотренные мной огороды отличались чистотой, вся трава выполота, картофель окучен, слышались жалобы на каких-то грызунов, портящих огородину, даже лук подъедали. Для удэ нужен, однако, инструктаж в его начинаниях в области сельского хозяйства и снабжение доброкачественными всхожими огородными семенами.

Летом теперь огородник-удэ ухаживает за своими огородами, бьет острогой на зиму для себя и своих собак рыбу - симу, горбушу, кету, готовит юколу. В конце сентября месяца при помощи заездка на какой-либо проточке своей реки вылавливает спускающуюся из холодных ключей в море форель, вернее, мальму (Salvelinus alpinus malma Nalbau). Говорят, что один заездок дает возможность добыть этой рыбы до 1000—2000 штук. Когда рыба скатывается в море, ловля при помощи заездка происходит и днем, и ночью с трудом успевают выбирать добычу. В виду наступающих в сентябре холодов, эта рыба легко сохраняется в замороженном виде; утилизируются для собак и отбросы в виде кишек и голов, тогда как летом все это пропадает.

Заездок устраивается из кольев, вбиваемых в дно реки, и ивовых ветвей; он перегораживает проточку от одного берега до другого не прямой стеной перпендикулярно берегам, а в виде закоулка, в форме клина; при чем стенки заездка идут наклонно берегам вниз по течению воды и клин вытянут своим острым концом к устью реки. Рыба, идя от верховья реки, набирается плотной массой в тот закоулок-заездок, где ее вычерпывают в лодку. Больше одного заездка одна семья обслужить не в силах.

Форель (мальма), по словам удэ, заходит из моря в реки в июне и направляется в верховья реки и ключи, где мечет икру в августе, а в сентябре возвращается в море. При этом обратном движении ее вылавливают при помощи заездков. Часть форели остается в глубоких местах реки на зиму. Отдельные экземпляры достигают до 10 фунтов весом. Вышедшие из икры мальки остаются в пресной воде и питаются икрой разных рыб. Взрослая же, будто бы, в это время ничем не кормится, так как у добытой в это время рыбы кишки свободны от пищи, в них находят только паразитов. Похожую на форель, но меньше размером (до 40 сант.) и с более светлой окраской рыбу удэ называют сонджюгей. Мясо розовое, очень вкусное. О сонджугей говорят, что неизвестно, когда он мечет икру; ее (икру) находят в рыбе круглый год. Эта рыба питается икрой кеты, симы, горбуши, выискивая ее в гальке.

Половозрелая сима, кета, горбуша в известное время летом входит из моря в реки, где, отложив икру, гибнет и ни одна не возвращается в море. В пресной воде она изменяет свой внешний вид, кожа приобретает яркую красную окраску, а в верховьях реки имеет очень отрепанную наружность. Плавники побиты, а на всей коже у неё появляются грязно-белой окраски округлой формы, лепешкообразные разращения какого-то грибка. Такую рыбу удэ не едят; мясо у ней жидко, невкусно и употребление его в пищу ведет к расстройству кишечника. Молодь кеты, горбуши, выйдя из икры, остается в реке до следующей осени и затем уходит в море. Мальки же симы остаются еще некоторое время в пресной воде и кормятся икрой разных рыб; молодая сима ловится на удочку, наживленную икрой симы, кеты, как и хайрюз.

Пища удэ крайне однообразна, пресна, незатейлива. Главным пищевым продуктом является рыба. Ее без соли вялят на солнце, или слегка поджаривают и коптят в дыму в юрте над очагом, едят как хлеб, без всяких дальнейших уже приготовлений, с чаем или прямо сухой. Летом убитую острогой рыбу варят, слегка подсаливая во время еды. Если есть мука, когда сварится рыба, всыпают несколько горстей муки и едят эту похлебку ложками, а рыбу палочками, как китайцы. Летом икру симы, кеты варят в воде и подбавляют туда муки, риса или чумизы. Из муки делают лепешки. В торжественных случаях лепешки пекут в сале сохатого, медведя или в бобовом масле. Чай пьют, но не часто, смотря по достатку. Иногда употребляют с чаем сахар, чаще монпансье. Любят есть сырую рыбу. У только что убитой симы отрезают голову и едят у ней жирные части, отрезая их ножом в виде длинных полос. Едят мясо медведя, сохатого в вареном или вяленом виде. Любят есть кишки животных: вычищают их и варят небольшими кусками. Никаких приправ, кроме соли, встречать не приходилось. Табак курят и в большом количестве почти все мужчины и часто женщины; в трубках - старики, молодежь часто свертывает папиросы.

Летом удэ живет около устья какого-либо притока своей главной реки, в долине которой он обитает. Юрты ставят на галечной отмели здесь легче и удобнее вытаскивать на берег свои долбленые лодки ульмагды (аана). На устье лучше и больше можно добыть симы и горбуши.

С наступлением холодов переселяются в зимние юрты, а если у кого есть, то в рубленые избы-зимники. Они отапливаются иногда каном, как корейские или китайские фанзы, или же железными печами. В зимниках есть нары, иногда столы, в окнах вставлены стекла.

В октябре, в ноябре охотники-мужчины уходят в верховья реки и ключей, в пади на охоту за соболями и другим зверем. Удэ и ороч-охотник считает для себя зазорным спускаться от соболя до белки или колонка, и последних он добывает вообще мало. На Едине добыто за зиму 1925/26 года на семь семей 31 соболь, 13 медведей, 6 сохатых, и 180 белок и 91 колонок; на Самарге, на 20 семей - 34 соболя, 452 белки, 266 колонков, 32 сохатых, 13 медведей; на Нельме 3 семьи добыли 20 соболей, 410 белок, 50 колонков и 1 сохатого. Сохатый дает мясо, сало, кожа выделывается на обувь, на одежду, ремни из кожи сохатого идут на упряжку собак. От одного сохатого, убитого летом, натапливают до 2-3 банок (из-под керосина) сала, которое идет в пищу. Зимний медведь дает сала до 7 банок.

Передвигаются удэ зимой по снегу на лыжах, тяжести возят на собаках, запрягая их в легкие нарты от 1 до 5-6 штук. Обычно, сначала идут по снегу пешком и протаптывают дорогу, а затем уже двигаются собаки с нартами. Нарта делается из крепкого дерева, на Едине и Самарге из ясеня; длина средней нарты 3,5 метров, высота 35 см. и ширина до 40 см. Самое большое число собак мне пришлось видеть 6 на хозяйство, а чаще 2-3. Одна собака на нарте увезет до одного пуда груза. Сука приносит 6-8 щенков; оставляют только кобельков, сук убивают. При хорошем уходе собака работает до 8-10 лет. Любопытно, встречаются собаки с разными глазами - один голубой, другой темный. Собаки в некоторых местах часто болеют, гибнут, видимо, вырождаются. Старики говорят, что в прежние времена они имели оленей, но постепенно в голодные годы они все уменьшались, уменьшались и совсем исчезли.

Летом все передвижения удэ совершает на своей ульмагде (аана); вверх по реке двигается на шестах со скоростью не более 3-4 верст в час, а вниз лодку несет сама река, приходится только управлять коротким веслом. При подъеме вверх на лодке, обычно, работают не менее двух человек. Аана делается из толстого ровного тополя, длина ее 6-7 метров с носовой лопаткой, ширина около 60 см. и глубина 50-60 см. Два человека могут построить аану средних размеров в 3-4 дня. Она легка, хорошо поднимается на перекатах, но пользоваться ею может только удэ и ороч, ибо она до крайности вертка.

Большая аана может поднять до 50 и более пудов груза. В лодке приходится сидеть прямо на дне с вытянутыми или согнутыми в коленях ногами.

Удэ надо признать в настоящее время за оседлую народность, так как они привязаны к своим огородам, к своей долине реки. Их передвижения совершаются летом к устью речек для ловли рыбы, но с наступлением холодов они опять возвращаются в свои зимники. Многие из них состоят членами Самаргинского кооперативного общества и членами охотничьей ячейки Приморского охотничьего Союза. В марте 1919 года во время партизанской борьбы удэ Едина всем населением ушли за Сихота-Алин на реку Бикин, где прожили целый год. На Едине в настоящее время три летних стойбища, это Джагда в 15 км от устья реки Едина, затем Талма в 22 км. и Эгэ в 40 км. Зимой же все население обитается в своих зимних постройках в Талме и Эгэ.

В Талме живет три семьи - 10 мужчин и 2 женщины; среди них один старик - хозяин, которому считают 80 лет, а жене его 70 лет, но оба еще относительно бодры. У них заготовлено даже на зиму несколько сажен дров. В Эгэ поселилось четыре семьи - 15 мужчин и 9 женщин. В Джагде 6 мужчин и 1 женщина. Среди населения реки Едина есть много больных. Упомянутая нами женщина Эту больна чахоткой; у двоих мужчин острый

ревматизм, приковавший их к постели; один горбатый, у которого на спине какая-то опухоль, наполненная как бы какой-то жидкостью; 4-летний мальчик оглох после какой-то болезни; 16-летняя девушка больна явным сифилисом, она потеряла глаз и у нее провалился нос. У многих следы, накожных болезней, воспаленные слезящиеся глаза. Предохранительная оспа ни у кого не прививалась. Врачебной помощи никакой. Между тем, в селе Самарге имеется фельдшерский пункт, есть акушерка: их обязанность состоит в обслуживании, главным образом, рабочих и служащих Дальлеса и частично крестьянского населения, а туземцы предоставлены самим себе. Фельдшер и акушерка посещают иногда русские поселки и оказывают помощь нуждающимся, а удэ пользуется услугами шаманов и на Едине, и на Самарге. Все мероприятия последних заключаются в заклинаниях, в изгнании злых духов и чертей из больных и юрт.

Удэ сознают необходимость лечиться у русского фельдшера и постановили на своем сходе ходатайствовать о том, чтобы фельдшер от времени до времени посещал их стойбища и оказывал возможную помощь. Также они ходатайствуют об открытии для их детей школы.

Спустившись с реки Един, мне пришлось посетить русские поселки Назаровку и Пугдо.

Назаровка расположена против села Самарги, почти у самого устья реки Самарги, на правом ее берегу; здесь 23 двора, населения 123 человека. Занимаются земледелием и в значительной степени берут подрядные работы у Дальлеса по порубке и выкатке леса из воды и пр. И все, кто работает у Дальлеса, оказались в той или иной степени в долгу у этой организации; объясняют это явление тем, что расценки на работы слишком низки. Об этом говорит все русское население, работавшее у Дальлеса и почти все состоящее у него в долгу. Назаровцы оказались усердными клиентами госвинмагазина, некоторые из них показали при опросе, что ими выпито до 10 ведер спирта в год. Но к чести назаровцев надо отнести то обстоятельство, что они, по личному почину, за свой счет купили небольшой домик и приспособили его под школу и просят о назначении им учителя. Здание маленькое, но при небольшом населении вполне обслужит детвору.

Пугдо - староверский поселок, в 8-9 км от Назаровки, на правом же берегу р. Самарги; расположен он у подножья горы, среди смешанного леса; он имеет 13 дворов с 60 человеками населения, основан всего в этом году, но уже у всех крепкие рубленые избы, загороженые во дворах. Поля засеяны хлебом, косят траву. Пришли староверы с реки Уссури.

От устья реки Самарги мне приходилось уже двигаться вверх по ней на ульмагде с двумя лодочниками удэ.

Река Самарга имеет в длину более 200 верст. Удэ ее называют нюн ы. В 3-4 км от ее устья начинаются горы-отроги Сихота-Алин и идут по обоим ее берегам, постепенно повышаясь к истокам реки; по мере приближения гор к самой реке или удаления их от нее, долина реки то сужается, то делается шире. По реке Самарге, в нижнем течении ее, долина достаточно широка и дает возможность приютиться здесь нескольким поселкам с земледельческим населением. Чистым земледелием, однако, в этих местах жить нельзя оно не прокормит, и приходится прибегать дополнительно к охоте на зверя в зимнее время или к каким-либо другим побочным заработкам, преимущественно, у Дальлеса. Кроме упомянутых нами уже селений по р. Самарги, Назаровке и Пугдо, здесь русское население живет в Мухтуку и в Унтах.

До Мухтуку от с. Самарги на протяжении 13 км левым берегом р. Самарги проходит тележная дорога. Поселок имеет 4 русских двора, 10 корейских фанз и один китайский дом русского типа. Земельного надела селение не имеет, а пользуется землей на праве аренды, причем платят довольно высокие ставки. Целик под пашню 1-й год - 3 р. с десятины, 2-й год - 5 р., 3-й год - 10 руб.; покос 1-й год - 1 р. 50 к., 2-й год - 3 р. и, кроме того, платят сельскохозяйственный налог. Жители Мухтуку уже несколько раз просили нарезать им землю на общем основании, как для земледельцев, но до сего времени вопрос

еще остался неразрешенным. Населения здесь 64 человека: 35 мужчин и 29 женщин. Охота большого значения в жизни селян Мухтуку не имеет. Надо полагать, что корейское и китайское население прежде, когда не преследовался посев мака, сеяло его и добывало опий, который продавался выгодно китайским рабочим Дальлеса. В последнее же время милиция энергично боролась с макосеянием и выкосила мак, где только удалось его обнаружить. А плантации мака разделываются чаще в самых укромных и глухих уголках тайги, так что найти их бывает очень нелегко.

В Мухтуку мне удалось встретить старика гольда Норго, пришедшего с р. Хора на Самаргу более 20 лет назад и здесь доживающего свои годы. Он помнит, когда в Хабаровске было еще всего несколько домов. Он настолько стар, что охотой заниматься не может, острогой рыбу бить тоже не в состоянии из-за слабости зрения и ловит ее только сеткой. Имеет маленький огород, который дает ему возможность кое-как существовать. Здесь же я нашел такого же старика корейца - охотника; он прожил среди удэ 35 лет и был женат на женщине удэ.

В 25 км от устья реки Самарги на правом берегу ее, на широкой большой поляне у подножья горы расположилась деревенька Унты, состоящая из 20 дворов; здесь 117 душ населения: 61 мужчина и 56 женщин. 19 дворов принадлежат староверам, выходцам из Томской губернии, один двор - переселенца из Барабаша, из Посьетского района. Несмотря на то, что староверы живут всего около года, они успели уже обстроиться в значительной степени, распахали и засеяли пашни, расчистили покосы.

Но сообщение из Унтов с внешним миром почти отсутствует - тележной дороги нет. Летом в Самаргу можно попасть на лодке по реке, на лошади только верхом, да и то надо бродом перебираться на левый берег Самарги, что возможно только в невысокую воду. Но много ли груза увезешь верхом? Только зимой по льду на санях можно ехать во всякое время.

Выше Унты русских поселений на Самарги уже нет, а разбросано только девять стойбищ удэ. Самое ближнее из них - Хулими в 63 км и самое верхнее Пуги в 150-160 км. от устья; сюда можно пробраться летом только на ульмагде, а зимой по льду реки на собачьих нартах. Удэ реки Самарги живут несколько исправнее удэ реки Едина; здесь есть, как будто, и зажиточные люди. Некоторые из них последние два года работают в лесоустроительной партии, у Дальлеса, что дает известный плюс к их скудному бюджету. Но в общем существование их бедно, необеспечено, однообразно, лишено каких-либо умственных интересов. Единственным разнообразием для удэ является посещение села Самарги, когда он что-либо продаст и на полученные деньги напьется до полного забвения самого себя где-нибудь под забором или среди берега.

Праздников удэ, кроме нового года, не имеет. Новый год празднуется в одно время с китайским новым годом и празднуется, в зависимости от достатка каждого хозяина, от трех до пяти дней.

Вечера сокращают иногда рассказыванием сказок, главным образом, старики. Сюжеты сказок преимущественно охотничьего характера; в некоторых есть отклики, когда-то существовавшего у удэ людоедства. Пляски молодежи и шаманства, помимо заклинаний по случаю болезни или каких-либо других моментов жизни, являются также развлечениями. При слабом свете огня очага в тесной юрте пляшет шаман, заклиная злых духов уйти дальше от обитателей юрты, и его бубен свои низкие звуки далеко разносит по речной долине и по-особенному отзывается в душе лесного обитателя.

Иногда на особом музыкальном инструменте в виде камертона, называемого «кунгаи», кто-либо извлекает тихие, мелодичные, но тоскливые, за душу берущие звуки.

В нижнем течении р. Самарги, для более удобного сплава бревен, Дальлес протоки реки перегораживает при помощи ряда козел в виде четырехугольных пирамид, нагруженных большими камнями, чтоб течение не сдвинуло их с места. Целый ряд таких козел-пирамид, преграждающих путь в нежелательную протоку движущемуся вниз по реке лесу, называется отбойным боном. При устье реки, чтоб лес не унесло в море,

устраиваются заградительные боны в виде толстого стального каната, переброшенного с одного берега на другой, с прикрепленными к тросу толстыми бревнами. Такой барьер, один или несколько, удерживает массу бревен от уноса в море, но, когда, вследствие наводнения на реке, вода в ней поднимается и заградительный бон не в силах выдержать напора нескольких десятков тысяч бревен и рвется, лес уносится в океан. Когда вы плывете на пароходе, то все время видите на берегу моря выброшенный волнами такой лес; это «штормовый лес», как его здесь называют. В наводнение в сентябре этого года в Советской Гавани через такой бон унесло, говорят, до 40 тысяч бревен.

Берега реки Самарги и горы покрыты смешанным лесом, где Дальлес производит свои заготовки, зимой. Очень много горелого леса.

Лесных пожаров стало много с приходом русских. Выжигая лес на своих пашнях и покосах, русские часто не могут справиться с огнем и пускают пал в тайгу. Рубщики леса, сплавщики его, охотники - русские и корейцы, оставляя незалитыми свои костры, также распространяют лесные пожары. На Самарге, Едине растут дуб, липа, несколько видов клена, жасмин, элеутерокок, ильм, ольха, береза, бузина, корнус, спирея, малина, смородина, пихта, ель, кедр, тисс и др. В разных местах по берегам встречаются зимовья рабочих, шалаши сплавщиков, - это все на нижнем течении реки; в верхней же части Самарги встречаются только юрты удэ.

Ширина реки в нижнем течении 100-150 метров, скорость течения до 6-7 км в час.

От деревни Мухтуку, на левом берегу Самарги, далеко в долине, между гор, у реки Чапи, вырисовывается конус горы Сымонти вулканического вида. Около ключа Бого, с правой стороны Самарги, на отвесной скале сохранилась часть надписи красной и белой масляной краской, сделанной, видимо, геологом Д.В. Ивановым в 1895 году. Сохранились только цифры «95» и внизу буква «И», остальное все исчезло вместе с выветривающейся частью скалы.

В 60-65 км от устья р. Самарги на левом берегу расположено летнее стойбище удэ Хулими; здесь я нашел две юрты. Несколько верст ниже находится зимнее поселение удэ Золу, где живет до десятка домохозяев; летом оно пустует, обитатели его перебираются к устью речек, впадающих в Самаргу для ловли рыбы. Стойбище Хулими надо считать наиболее населенным на всей Самарге, хотя в момент моего посещения здесь было только две юрты. Остальные жители были на работе у Дальлеса. Здесь числится 30 человек жителей обоего пола.

В 3 км выше Хулими - стойбище Ала из двух юрт. Здесь живет старшина удэ долины Самарги Гангену Сюляндига; он же является и членом Самаргинского сельсовета. Его семья одевается в европейские костюмы; жена его Айдил (Настя) довольно миловидной наружности, почти с европейской физиономией. Сам Гангену к нашему приезду принарядился в шелковую рубашку и суконные брюки, но ноги были обуты в унты из лосиной кожи. Зимой жители Ала живут также в Золу.

Между Хулими и Ала на левом берегу Самарги есть осыпь из крупных камней, спускающихся к самой реке; здесь, по словам удэ, когда-то давно, по рассказам стариков, жили маньчжуры, будто на этом месте у них была крепость. Здесь, среди камней, найдены были куски большого чугунного котла, каких не имели и не имеют удэ, их родичи орочи и гольды. Нечто вроде площадки среди осыпей камней, действительно, заметно здесь, где могли стоять сооружения прежних обитателей.

В Ала собралось более десятка представителей родов удэ и было устроено совещание. Вынесено было постановление, чтоб я, по возвращении во Владивосток, просил наших властей не забывать об удэ и построить им в Золу школу, в которой могли бы учиться дети их с Самарги и Едина. Лес на школу они предлагают нарубить сами. Просят удэ о присылке им хотя бы изредка в долину фельдшера для осмотра и лечения больных, привить предохранительную оспу, а она почти ни у кого не привита; послать им патронов для их нарезного оружия. Удэ надеются, что школа сообщит им и их детям

некоторые сведения и навыки в сельском хозяйстве и, таким образом, облегчит переход к новым формам жизни.

Здесь от старика Адени Камаджика, из стойбища Кукчи, я узнал, что на реке Ботчи, верстах в 15 от устья, на левой стороне, есть остатки крепости маньчжур, а по притоку ее - Муппа, в 2 вер. от устья, на правой стороне, ниже осыпи горы с отпечатками ископаемых растений, есть также вторая крепость, где «жил маньчжурский царь».

Когда мне пришлось добраться до р. Ботчи, то, действительно, на ее притоке Муппа нашли на небольшом островке нечто напоминающее искусственное сооружение вроде насыпей; все заросло лесом. Охотники с. Гроссевичи ничего о крепостях не знали, но когда я им указал пункты, то почти все согласились, что указанное место напоминает «крепость».

В 75 км от устья на левом берегу Самарги - стойбище Цамог, одна юрта бедного Петра Камаджига, шамана, между прочим. На Самарги насчитывается 8 шаманов; двое из них - женщины. Выше Цамога Самарги имеет быстрое течение по своему главному руслу, а потому вверх на шестах мы пробирались небольшими протоками реки, заросшими порою сплошь густым пологом из лиственных пород деревьев.

Около устьев реки Кукчи, правого притока Самарги, имеется два стойбища, в каждом по одной юрте. Река Кукчи доступна для лодок удэ дня на два пути; по ней идет дальше тропа на перевал через Сихота-Алин на р. Сурпай, приток Хора. Здесь Самаргинские удэ чаще всего и сообщаются со своими Хорскими сородичами, где берут себе жен. После хорошей охоты тот или иной хозяин со всей своей семьей снимается со своего стойбища на Самарге и идет в гости к своим родственникам за перевал. До Кукчи считается около 90 км от устья Самарги. Надо заметить, что все расстояния совпадают с цифрами, полученными от инструментальной съемки р. Самарги лесоустроительной партией, работающей здесь.

В 100 км на правом берегу, на галечной, как обычно, отмели расположилось среди густого тальника второе после Хулими по населенности стойбище - Исими; здесь живет в трех юртах 23 удэ.

В Исими я встретил в юртах несколько ручных швейных машин; надо сказать, это здесь не редкость. Встретил здесь также небольшого поросенка; он чувствует себя равноправным членом семьи, ходит, где ему вздумается в юрте, вырывает у ребят из рук куски рыбы, играет с ними, теребя их за уши.

На устье ключа Сабу, в 111 км от устья, стоит зимовье, где три года назад зимой охотились на зверя трое русских из с. Самарги.

Несколько выше, в 116 км, стойбище Пеэ, две юрты. В одной из них все 6 членов семьи больны какой-то накожной болезнью, - головы в коростах, выглядят больными. Больных на реке Самарге много. При мне несколько человек болело корью, а она у них протекает тяжело и дает осложнения.

Рассказывали, что 4 года назад на Самарге от какой-то инфекционной болезни, которую удэ называют «чума», умерло 30 человек, преимущественно взрослых. Заболеет человек и через два дня умер. Что это за болезнь, никто не скажет, так как никакой медицинской помощи со стороны не было. Соседи в страхе разбегались от зачумленного места, садясь на новые места, а покойника хоронили в его же юрте.

В 120 км около устья реки Муй - стойбище из одной юрты. Приблизительно в 125 км от устья р. Самарги в нее впадает с левой стороны большой приток Дагды, по которой можно подняться вверх на ульмагде дней на 5-6 пути, т.е. километров на 75-90. Удэ рассказывают, что на Дагды, в ее верховье, есть котловина, падь, куда приходят умирать сохатые; здесь, будто бы, можно найти много костей от умерших животных.

Против устья Дагды, на высоком берегу Самарги, среди густого мрачного ельника находится кладбище из нескольких могил удэ. Сумрачные, молчаливые мшистые ели плотным кольцом обступили гробы и стерегут последнее обиталище покорного всем несчастьям земного существования лесного человека - удэ. Удэ очень неохотно указали

мне это кладбище и сопровождать отказались; они, видимо, боятся покойников или считают грехом указывать могилы посторонним людям. Пришлось идти одному. Среди густого полога елей, густо разросшихся по склону берега, было сумрачно, и фотографировать совершенно не представлялось возможным. Там и сям на пеньках срубленных деревьев стояли заколоченные гробы под низкими крышами из еловой коры. Площадка с гробом окружена высоко затесанными с четырех сторон елями. Гроб долбленый и напоминает ульмагду - лодку удэ; только на узком конце ее не одна, а две лопатки. Гроб испещрен поперечными черными полосами во всю его длину; крышка тонкая доска, имеет с одного конца орнамент. Из-под крышки свисают над лопатками углы одежды или покрывала. Около могилы можно найти нарту, лук, стрелы, острогу, весло, котел, чайник, чашку и др. вещи, необходимые при жизни и нужные покойнику, по верованиям удэ, и после смерти. На лопатке одного гроба в ногах у покойника прикреплены две деревянные утки - это могила шамана. Все могилы находятся как бы в оградах из затесанных с четырех сторон деревьев. Над гробом умершего совершается шаманство. Гробы детей можно видеть помещенными в щель между двумя близко растущими деревьями. Все гробы целы, видимо, звери не трогают их. Против Кукчи на островке пришлось видеть одинокую могилу удэ, умершего четыре года назад, как говорят, от «чумы». Умерший похоронен прямо в своей юрте; над гробом стоят стропила ее, а кора с юрты покрыла гробовую крышку хозяина. В последние года удэ начинают, будто бы, хоронить своих покойников уже в землю, а не на ее поверхности.

Несколько десятков метров выше кладбища, против реки Дагды, на той же стороне реки имеется обнажение, подмываемое все время р. Самарге; в этом обнажении, в слое синей глины, встречаются небольшие кусочки железного колчедана, на что мне указали мои лодочники. Здесь поставлен столб каким-то жителем с. Самарги, но разведки никакой не делалось.

Выше впадения Дагды р. Самарга становится не шире 50-60 метров. Река здесь делает несколько кривунов и подходит к выходу красных базальтовых лав на левой стороне Самарги. Место это удэ называют Халалиги. Около красной скалы имеется заливчик, в котором мы нашли следы изюбря. Выше Дагды Самарга отличается значительной быстротой течения воды; скорость ее здесь доходит до 8-10 км в час. Левый берег здесь высок, река его подмывает своим быстрым течением и одно обнажение сменяет другое.

В нескольких местах видны зимние гольдские балаганы. Прошлой зимой на р. Самарге из-за перевала приходило 57 охотников гольдов, но удэ обратились к русским властям, и гольдов удалось убедить уйти в свои места и не мешать охотиться местным жителям. Удэ на Самарги, орочам на р. Копи и в других местах местным охотникам туземцам часто приходится иметь столкновения с гольдами. Эти последние более сильны и предприимчивы и не стесняются и поисках за зверем заходить в чужие районы, а сами хозяева сделать ничего не могут. В данном случае помощь оказали только власти.

В 160-155 км от устья, на правой стороне Самарги - стойбище Холе-Датани; здесь две юрты. На 5 км выше - последнее стойбище Пуги, с одной юртой. Это последнее населенное место на р. Самарге в настоящее время. Высота Пуги над уровнем моря 449 м, по инструментальному определению лесоустроительной партии. Если округлить цифры и считать до Пуги 150 км, а высоту над уровнем моря 450 м, то на один километр река Самарги имеет падение 3 метра.

В Холе-Датани в одной юрте я заметил прирученного пестрого дятла. Он был всетаки привязан за ножку к стоящему в углу гнилому обрубку. От времени до времени он долбил своим длинным клювом в гнилушку, ничего не извлекая, конечно, из нее. Хозяйка, готовя обед, бросила дятлу кусок свежей рыбы; он бросился к нему, схватил его, клювом втиснул в щель гнилого пенька и начал отрывать кусочек за кусочком.

Тут же в берестяной клетке сидела дикая утка; она также с удовольствием поедала куски рыбы.

Вообще в каждой почти юрте можно встретить прирученную птицу, зверька. Видимо, у удэ существует потребность держать и приручать диких животных.

Выше Холе-Датани есть выходы каменного угля. На берегу около этих же мест найдены мною куски бурого железняка. На поднятие вверх по Самарги до Пуги на ульмагде потребовалось 11 суток, а для того, чтобы спуститься вниз обратно, нужно два дня.

Распределение по возрастам и число удэ реки Самарги

возраст	от 1 до7		от 8 до15		от 16 до25		от 26 до40		от 41 до60		от 61 до70		от 71 до80	
пол	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.
количество	16	10	15	16	16	8	9	12	9	3	2	2	-	-

Всего 4 рода: 1) Камаджига - 15 семей, 2) Куенка - 2 семьи, (род пришлый с Нельмы), 3) Сюляндига - 4 семьи и 4) Каза - одна семьи, (пришел с Нельмы).

Обследование удэ по Едину и Самарге показало, что народ этот угасает, равно как и в других местах края. Если предоставить обстоятельствам идти так, как они шли и идут теперь, то с уверенностью можно сказать, что не так далеко то время, когда удэ исчезнут с лица земли. Естественно, мы должны побеспокоиться о лесных людях - удэ, орочах и др., исчезающих народностях. Комитет содействия народам северных окраин должен прийти на помощь; несомненно, краевые советские органы также не должны остаться в стороне и первыми прийти с немедленной братской помощью.

По моему мнению, в первую очередь необходимо:

- 1. Организовать медицинское обследование туземцев и постоянную врачебную помощь им;
- 2. Организовать школы в районе моего обследования пока хоть бы в стойбище Золу, где они сами просят.
- 3. Развить у них кустарную промышленность по изготовлению деревянных и берестяных изделий и изделий из кожи (унты, туфли, перчатки, рукавицы), а также выделке кожи и мехов.
- **4.** Через школу научить туземцев приемам сельского хозяйства: уход за огородом, пашней, домашними животными и птицей.
- 1) Урегулировать снабжение их предметами охоты и скупку у них пушнины, устранив спекулянтов.
- 2) По возможности оградить от вторжения в родовые и племенные долины соседних племен, закрепив за каждым из них определенные территориальные участки.
- 3) В интересах поднятия пушного дела использовать любовь и уменье удэ и орочей приручать диких животных и организовать у них питомники соболей, лисиц, песцов и др. животных.

Список стойбищ на Самарге и количество населения в них:

Названия стойбищ	Расстояние	Население				
	от устья	Всего	Мужчин	Женщин		
1. Хулими	63	30	17	13		
2. Ала	66	13	7	6		
3. Цамога	74	6	3	3		
4. Кукчи	88	9	4	5		
5. Исими	100	23	14	9		
6. Пеэ	116	13	8	5		

7. Муй	120	6	4	2
8. Холе-Датани	150	11	7	4
9. Пуги	155	7	3	4
		118	67	51

Притоки р. Самарги, начиная от истока до устья, расстояние их от устья Самарги и высота над уровнем моря:

Справа	Слева
1. Сололи	2. Элазава
3. Элазава	
4. Кадасанаги	
5. Катунсана	6. Оленими
	7. Хатане, 1 день пути на лодке
8. Дымпапу	9. Пакту, 1 день пути
	10. Сакбеса
	11. Кангумакси
	12. Иктами, 2 дня пути
13. Пуги, 2 суток пустой лодкой, 155 км от устья, 449 м над морем	14. Холе
	15. Кямбясани
16. Икдебяса	
17. Хулалиги	18. Ботюхи
	19. Дагды, 5-6 дней пути, 129 км от устья, 340 м над морем
20. Оды, 128 км от устья, 337 м над морем	21. Муй, 2 дня, 120 км от устья, 329 м над морем
_	22. Пеэ
	23. Кальнау
	24. Субу, 117 км от устья. 291 м над морем
25. Бе, 116 км от устья, 284 м над морем	26. Мамасана
27. Бойго, 108 км от устья, 243 над морем	28. Паталиги
	29. Сунтала
	30. Сапса, 102 км от устья, 211 м над морем
31. Еогу	<u> </u>
	32. Исими, 3 дня пути, 110 км от устья, 211 м над морем
33. Сеоми, 95 км от устья, 200 м над	34. Уакки, 90 км от устья, 193 м над

морем	морем
35. Кукчи, 2 дня пути, 88 км от устья, 185 м над морем	
36. Пыкто, 78 км от устья, 161 м над морем	37. Акза, 1 день пути
-	38. Ала
39. Хулими, 2-3 дня пути, 63 км от устья, 136 м над морем	40. Золу, 1 день пути
41. Буео	
42. Уайха	43. Дуджя
	44. Амугэ
45. Джями	
46. Буый	
47. Уаса	48. Деликти, 3 дня пути
49. Путугу	50. Тохто
51. Унты	
52. Уакталяксы	53. Чапи
	54. Яй
	55. Дайгула
56. Пугдо	

Список промысловых животных, водящихся на Едине и Самарге, с названием удэ

1. Соболь - неге	15. Барсук - ендасу
2. Белка - улехи	16. Куница - кэе
3. Колонок - соле	17. Ёж - соноги
4. Горностай - делехи	18. Косуля - гюсо
5. Бурундук - угдюхи	19. Олень - оло
6. Летяга - бокто	20. Изюбрь - кэна
7. Пищуха - пижихи	21. олень пятнистый - ончуга
8. Рысь - тибтеги	22. Сохатый - экбе
9. Волк серый - нему	23. Тигр - кути
10. Волк красный - чжагу	24. Медведь - мапа
11. Лисица - сюлей	25. Выдра - чжюку
12. Кабарга - анда	26. Кабан - накта
13. Заяц - тукса	27. Росомаха - хакдыги
14. Енотовидная собака - ноту	

Рыбы

- 1. Сима тзюма
- 2. Кета дава
- 3. Горбуша ого
- 4. Мальма (форель) гадаля
- 5. Ленок джауна
- 6. Кунжа уе
- 7. Таймень хое
- 8. Красноперка тамта

- 9. Вид близкий к форели сон-джюгей
- 10. Минога речная уджа
- 11. Минога ручьевая дисана
- 12. Харюз нюса
- 13. Вьюн сангаса
- 14. Колюшка гакта

Между прочим, здешний медведь, как это мне удалось заметить и на р. Копи, также делает зубами заметки на деревьях в виде поперечных полос. Эти медвежьи заметки удэ называют «галазани»; они говорят, что их делает самка и самец и делает весной и осенью. Они строят догадку, что медведь после зимней спячки дает своим челюстям и зубам некоторое упражнение, гимнастику что ли.

Кончив работу на Самарги, мне надо было посетить все населенные пункты по берегу моря к северу. Не только тележных, но и вьючных дорог по побережью моря нет. Можно с котомкой за плечами пробираться пешком до с. Гроссевичи - это около 120 верст от с. Самарги. Но без проводника здесь пройти трудно. Дорога идет без всякой тропы, берегом моря по гальке, по песку, местами через осыпи, через большие камни, взбираться приходится на утесы; в некоторых пунктах необходимо обходить обрывистые берега стороной. Надо переходить вброд горные речки и, в случае сильного дождя, необходимо ждать, пока спадет в них вода. Двигаться приходится крайне медленно; идти тяжело; на спине много не унесешь, когда надо взбираться и карабкаться по утесам. В прошлом году один пешеход оборвался с утеса и разбился насмерть. Я решил поискать лодку и на ней пробраться, минуя все неприятности пешего хождения. Но меня предупреждали, что и этот способ передвижения не всегда безопасен и скор: все зависит от состояния моря, погоды, ветра. Можно 120 верст проплыть в два дня, а можно задержаться где-либо на пути, далеко от жилья на неделю и более. Может быть и хуже, случается, что разбивает штормом лодку. Последнее действительно случилось в Гроссевичах с одной корейской шаландой у самого поселка.

Лодка нашлась, и я рискнул с одним корейцем и его сыном двинуться в путь и благополучно добрался до с. Гроссевичи на пятые сутки. По дороге пришлось остановиться на одни сутки из-за крупной волны на море. Шли под парусами, а когда не было попутного ветра, на веслах.

В 12 километрах к северу от реки Самарги находится на левом берегу у самого устья речки Адими (Адами) небольшой поселок того же названия, здесь живет три русских домохозяина и трое корейцев в покинутых русских домах. Когда была в Адими японская лесная концессия, было много народа; с прекращением же работ русское население покинуло свои временные гнезда, бросив на произвол свои дома. От северных ветров Адими находится под защитой мыса Золотого, или Суфрен; удэ его называют Нодонь; тогда здесь не бывает большой волны и пароходы из совершенно открытого места около с. Самарги приходят сюда выгружаться.

В 30-35 км от Адими, при устье речки Лудза, в бухточке, есть охотничий домик: сейчас здесь живет всего один человек, а зимой жило трое.

В 8 км севернее, около устья речки Сони, находится японская рыбалка здесь, как и на других семи, до устья р. Копи, японских рыбалках, живут только одни сторожа работа на них закончена в июне, и арендаторы уехали в Японию до будущего лета. Здесь же, в полверсте от устья Сони, среди болота находится дом и другие надворные постройки

сельскохозяйственной артели; в ней пока живет 16 человек: взрослых - 8, остальные дети. Участники радужно смотрят на будущее своей артели; они засеяли всего в этом году около 6 десятин овсом, ячменем и огородными растениями. Земли, годной для распашки в долине речки не более 200 десятин; лес по склонам весь выгорел, сообщение с Самаргой и Гроссевичи только тропами или на лодке морем.

Между Лудзой и Сони по береговой тропе наблюдается магнитная аномалия.

14 км севернее находится бухта Нельма; в нее впадает река того же названия, устье реки достаточно широко и глубоко и в него входят отстаиваться во время ветра катера и лодки. В поселке числится 9 домохозяев: три русских и 6 корейцев. Аборигеном является Пятышин; он имеет рыбалку и занимается сельским хозяйством, держит пчел. Корейцы работают у Пятышина на рыбалке. От Пятышиных и Мякишева, живущего на устье реки Быстрой, серьезных сельских хозяев, пришлось слышать суждение, что на северном побережии сельским хозяйством заниматься в полной мере нельзя; здесь с успехом можно сеять только овес; он дает хороший урожай, если не помешают дожди и ветра; остальные злаки не всегда вызревают. Пчелы тоже не каждый год могут обеспечить даже себя медом. Одним сельским хозяйством не проживешь на побережье, спасают рыбалки.

По реке Нельме, в 8 км от устья, есть стойбище удэ - Делима: в нем живет три домохозяина, всего населения 13 мужчин и 7 женщин. Они ничем не отличаются от своих сородичей по Едину и Самарге.

Распределение по возрастам и число удэ на р. Нельме:

возраст	от 1 до7		от 8 до15		от 16 до25		от 26 до40		от 41 до60		от 61 до70		от 71 до80	
пол	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	Ж.	M.	ж.
количество	3	-	5	1	3	2	2	2	-	1	-	-	-	1

Все одного рода Каза, 3 семьи.

На 6-8 км севернее лежит бухта Кине или Л у г о в а я, с речкой того же имени; три домика, сарай, рыбалки японцев, местного жителя рыбака и одной рыболовной артели русских, приехавших из Владивостока на рыболовный сезон.

За Луговой на север идет бухта Быстрая. Два домика принадлежат русским, которые занимаются здесь понемногу сельским хозяйством, скотоводством и рыболовством. На реке Быстрой производились лесные заготовки Дальлеса, а потому здесь имеется контора этого учреждения. Всего населения в бухте Быстрой с корейцами на заимке 14 человек. От бухты Быстрой до Гроссевичи считают 40-45 км. По пути лежат две японских рыбалки и заброшенный крабовый завод, где никого нет. Видны только постройки и разбитый мотор; был сторож кореец, но недавно он умер.

Село Гроссевичи расположилось в бухте того же названия при устье реки Ботчи; в нем находится сельсовет, контора Дальлеса (заготовки леса производятся по реке Ботчи), резиденция Самаргинского лесничества, в распоряжение которого перешли многочисленные постройки от бывшей концессии Пикара, кооперативная торговля, школа которая, между прочим, не может похвалиться своим зданием - у хорошего хозяина баня будет много лучше.

В 1910 г. первым засельщиком явился старовер Долганов; он застал тогда здесь четыре семьи орочей. В Гроссевичах проживает 44 домохозяина; населения 199 душ 104 мужчины и 95 женщин, большинство староверы. У Дальлеса работает до двухсот и более человек. Население живет преимущественно охотой, рыбной ловлей и, пожалуй, побочно занимается земледелием - сеют овес, ячмень, имеют огороды.

Родится хорошо только овес, и тот страдает от дождей и туманов; хорошо родится картофель; огурцы для вызревания требуют особого способа посадки, а на грядах не вызревают. Пчелы есть у одного хозяина, но взяток скромный. Жители с. Гроссевичи

имеют по долине Ботчи заимки около своих покосов, куда на зиму перегоняют свой скот и лошадей, где их кормят заготовленным сеном до весенней травы.

Рыба здесь ловится годами хорошо. Так, 1925 г. был хорош по добыче горбуши. Рассказывали, что в прошлом году тридцатисаженными закидными неводами в устье р. Ботчи одной тоней поймали столько горбуши, что засолили 45 двадцатипудовых бочек.

В Гроссевичах существует три крестьянских рыболовных артели; одна ловит рыбу ближе к устью р. Ботчи, вторая на версту севернее его и третья около речки Пуны, в 10 км от Гроссевичи к северу (эта артель перекочевала из бухты Перевозной, из-под Владивостока).

Держат сравнительно много скота. Из 44 домохозяев 30 с наступлением осени, в октябре уходят в горы по ключам «соболевать». Охотники объединены в охотничью ячейку. Они рассказывали, что в последние годы соболь с севера «перекочевал» на юг. Прошлую зиму охотники из Гроссевичей уезжали на охоту за соболем в бухту Терней; в этом году тоже собираются туда. Зимой 1925-26 г. из Тернея продано было 230 соболей. В Гроссевичах за эту же зиму добыто было 56 соболей, 3021 белка, 228 колонков, 1 лисица, 1 сохатый, 1 росомаха и 2 рыси.

По данным обследования, все побережье моря, от реки Едина до устья реки Копи, промыслило в зиму 1925-26 года 162 соболя, 8015 белок и 1006 колонков, не считая других, менее значительных пушных зверей.

Надо отметить, что, несмотря на запрет, существует хищнический способ добычи соболя путем так называемой «петлевки». Охоту на соболя начинают слишком рано, когда еще не замерзли ключи, и охотник, предоставленный сам себе, в тайге не в силах удержаться от искушения и не поставить возможно больше собольих петель на оставленных охотниками, через ключи и речки бревнах. Охота на соболя официально разрешается с 15 октября; срок слишком ранний, и его следовало бы оттянуть хотя бы до 1 ноября, если не до 15-го. На соболя в районе Гроссевича охотятся, кроме русских, объединенных в охотничьи ячейки, корейцы и китайцы. В сентябре и даже в августе слышно было, что тайком корейцы начали завозить продукты на зимнюю охоту в верховья ключей.

В 25 км к северу от Гроссевича есть хутор старовера Долганова, переселившегося в 1910 году из Кузнецова, около мыса Олимпиады. Он занимается скотоводством немного рыболовством и охотой. Недалеко от хутора находятся две японских рыбалки 39а и 39р.

В 10-12 км от Гроссевича, по реке Ботчи и ее притоку Муппа (Мульпа) есть четыре хутора корейцев.

Емельянов А.А. Северное побережье Приморья. (Из поездки летом 1926 года). // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1927. – март. - № 3. – С. 185-208 (Ежемесячное издание Дальневосточного краевого исполнительного комитета. Хабаровск).

Поход в январе в Советскую Гавань

Обычно пароходы Совторгфлота всю зиму поддерживают сообщение Владивостока с бухтами Татарского пролива, но гидрографическим судам такие рейсы приходится совершать довольно редко. Поэтому поход рыбного тральщика «Дальневосточник», зафрахтованного для снабжения маяков, в конце декабря 1932 г. и начале января 1933 г., был интересен как поверка данных лоции и возможность производства гидрологических работ.

P/т «Дальневосточник», 550 тонн водоизмещения, в 10 часов утра 28 декабря отвалил от пристани в бухте Диомид и 8-узловым ходом направился, пересекая Уссурийский залив, к бухте Ильмовой. С утра дул свежий NW, который в середине залива перешел в NNO, t° воздуха - 12° С и t° воды — 0.5° С, но по мере приближения к бухте Ильмовой ветер опять стал заходить к N. Льда в Уссурийском заливе не было видно и только у О-го берега проплывала небольшие льдинки 0.5-1 м в окружности. У самого берега небольшой припай сала, к которому легко подходит шлюпка. В бухте Ильмовой стоять было спокойно, хотя по временам большие волны н заходили в бухту, но обессиленные трением о берег, параллельно которому они двигались, и разбитые мысами они не причиняли беспокойства. К вечеру ветер перешел на NW, волна стала чаще и больше, температура поверхностной воды опустилась до 0.9° С. Снялись с якоря и пошли на S. На траверзе острова Аскольда температура воды была $+0.4^{\circ}$ С, а на траверзе мыса Поворотного $+2.3^{\circ}$ С.

Утром 29 декабря увидели зимний вид побережья: серые, с белыми полосами от снега горы, серое небо, серо-синеватое море. Ветер перешел на NO и стал усиливаться, волны покрылись белыми гребнями; стало сильно качать. Видимость хорошая и только полосы низких облаков и тумана на время закрывали отдельные участки моря. Вода теплая, около +3°C, что дает нам уверенность, что льдов на далеком пространстве не будет. 30 декабря к вечеру подходам к заливу Рында; погода та же; качает неприятно. Волна от NO, веерообразно обходя мыс Егорова, с яростью устремляется в залив и в его две бухты Пластун и Джигит. О выгрузке в этот день нельзя было и думать. Стали подыскивать удобное место для якорной стоянки. Решили стать за мысом к северу от бухточки, к которой подходит колесная дорога от Егоровского маяка. В глубь бухты Джигит не пошли, так как видно было, что через долину, расположенную к О от головной части бухты врывался NO-й ветер и поднимал белую водяную пыль над гребнями пенистых волн, что придавало весьма негостеприимный вид этой бухте, тем более, что о случаях дрейфа в ней уже не раз слыхали.

За высоким обрывистым мысом было спокойнее, хотя прямо перед нами виднелся остов железного моторного катера Дальгосрыбтреста, в ноябре выброшенного на камни. Вид этого катера как бы предупреждал быть настороже. Расстояние до берега 2-3 кабельт., грунт каменистый, якорь держит хорошо; налетающие порывы ветра усиливают качку. В 20 час.: ветер NO - 6 баллов, небо затянуто низкими серыми, быстро движущимися, облаками, t° воздуха - 0.2° C, t° воды $+3.0^{\circ}$ C.

Попытка спустить кунгас 31 декабря и начать выгрузку ни к чему не привела, ветер усилился до шторма. «Дальневосточник» качало так, что он черпал бортами воду. Над берегом и мысом непрерывно вздымались и кружились снежные вихри.

Только 1 января 1933 г. удалось произвести выгрузку, так как NO значительно стих, и хотя с моря и шел прибой, но в бухточке маяка волны разбивались о подводные рифы, и у небольшого песчаного пляжа можно было, хотя и с трудом, забрасывая дрек и спуская кунгас понемногу к берегу, производить разгрузочные работы.

С 1 на 2 января ночевали на якоре в бухте Джигит. В эту ночь произошло полное изменение погоды: вместо хмурого неба - прояснило, температура пала до 12°С, задул свежий NW и к утру нас стало заметно дрейфовать. Снялись н пошли в Амгу. Волна хотя

и шла от NO, но была значительно сбита. Видимость хорошая, ясно. Наутро 3 января подошли к долине Амгу. Однако выгрузиться у маяка нельзя было и думать, прибой от NO работал вовсю. Выгрузились у рыбалки, что расположена в северной части долины и где каменистый риф отходит к S и разбивает прибой от NO. Выгрузка происходила на песчаный берег. Здесь в Амгу в 12 час. 3 января мы наблюдали ясное небо, ветер NO, слабый, зыбь от ONO, t° воздуха -6°C; t° воды +1,2°C. Льда нигде не видно, но отдельные предметы н камни у берега обмерзли белыми налетами, между прочим на берегу поражал своим видом металлический катер Экспортлеса, выброшенный в ночь на 1 января; он так причудливо обмерз, что напоминал ледяной грот среди отлогого песчаного берега.

Далее установилась хорошая ясная погода со слабыми NW и штилями, что дало нам полную возможность выгрузиться на маяке Золотом, наблюдать холодное пятно воды между бухтой Гроссевича и мысом Песчаным и прийти 5 января к бухте Труженик для выгрузки снабжения на маяке Красный Партизан, при этом заметили снос на 5 миль за ночь к О у мыса Мапаца. При ясной погоде и полном штиле долго искали места для выгрузки кунгаса в бухте Труженик, так как мертвая зыбь с О не давала возможности подойти к берегу. Выгружались у северо-западного края бухты Труженик и к N от маяка Милютин. Лед, в виде сала, встретили только у мыса Мапаца и в районе Советской Гавани, причем все небольшие бухточки Гавани были затянуты сплошным льдом толщиною 30-35 см, что давало возможность производить подвозку к судну телег по льду. К вечеру вся Советская Гавань затянулась неприятным туманом, который поднимался от воды и двигался с ветром. В 0 час. 6 января наблюдали, врезавшись в кромку льда против бухты Курикша, ясное небо наверху, внизу же туман, ветер S, слабый, t° воздуха -25°C; t° воды 0,3°C. Утром обнаружили, что примерзли так прочно, что около 2 часов возились, пока оторвались от льда. Образовавшийся за ночь молодой лед выносился течением в море.

В следующие дни наблюдали такую же картину распределения плавающего льда - сала; в Советской Гавани до 8 миль от берега встречались полосы сала, в остальном пространстве - чистая вода. Температуры поверхностной воды оказаласъ на траверзе Советской Гавани: в 5 милях от берега -0,3°C; в 15 милях +1°C и в 25 милях +1,0°C.

7 января к вечеру перешли в бухту Иннокентия, дул NW, но большая волна шла от О и стоянка в бухте при таких условиях оказалась весьма неудачной, качало до черпания бортами. В бухте было сало.

8 января подошли к Низменному мысу, севернее на 2-3 мили встретили большую полосу сала, по-видимому, вынесенного из бухты Андрея. Высадились южнее мыса, где NO-й прибой намного тише. Берег весь по колени покрыт снегом, смешанным в сугробы у опушки леса.

9 января погода начала заметно портиться, и стал дуть сильный NW. У мыса Золотого сильный прибой от О. Когда же в 12 час. подошли к Самарге, выгрузиться не смогло из-за штормового NW. В 13 час. мы наблюдали у Самарги: ясное небо, ветер NW со, скоростью 16,1 м в секунду; t° воздуха -9,9°C; t° воды -1,4°C. Только к вечеру ветер стал стихать и позволил высадиться.

Дальнейшие переходы и высадки в Кхуцине, Амгу, Тернее, Ольге и Низменном прошли при неизменном NW-м ветре и преобладающей ясной погоде. Только у залива Ольга целый день нас преследовала облачная, снежная штормовая погода, причем видимость была чрезвычайно затруднена туманом, поднимавшимся с поверхности воды н частыми вихрями. Остальной путь прошел при условиях, в общем, одинаковых с походом в начале.

Мороз И. Поход в январе в Советскую Гавань. // Записки по гидрографии, издаваемые Гидрографическим управлением. 1933. № 3. С 109-111.

.....

Знакомство с В.К. Арсеньевым

Я познакомился с Арсеньевым случайно. Возвращаясь из путешествия по Индии, я разговорился во Владивостоке с явившимся на пароход таможенным чиновником и узнал от него, что в Хабаровске готовится большая экспедиция на хребет Сихотэ-Алинь. Имя Арсеньева, упомянутое чиновником, в то время (1908 г.)¹³ было мне совершенно незнакомо. Тем не менее я решил изменить свой маршрут и в тот же вечер поехал в Хабаровск, чтобы поближе познакомиться с задачами экспедиции.

Арсеньев - молодой тогда офицер - встретил меня, как друга, и через 2-3 часа оживленной беседы предложил мне принять участие в экспедиции. В скромной квартире В.К. и А.К. Арсеньевых я был свидетелем зарождения бесчисленных планов исследования Уссурийского края и технических приемов подготовки к сложным таежным путешествиям.

Там же я впервые встретился с проводником Арсеньева, замечательным охотником-следопытом Дерсу Узала.

Утро на реке Иодзыхэ

На биваке

Как сейчас помню.

Лето I908 года. Раннее угро на Иодзыхэ. Туман цепляется за деревья, нехотя всползая по склонам гор, чтобы растаять в синеве неба. Река неумолчно шумит; над ней стрелой проносятся зимородки, а на прибрежных деревьях отряхиваются от росы и чистят клювы хищные скопы.

Мы с наслаждением пьем крепкий кирпичный чай. Солдаты дружно уничтожают гору кеты-серебрянки, наловленной накануне. На лужайке, возле реки, позванивая колокольчиками, пасутся мулы. Весь бивак в дыму; он ест глаза, но зато спасает от докучных мошек и комаров. Палатки не убраны: сегодня дневка, - надо привести в порядок багаж.

Арсеньеву не терпится. Его подвижное лицо, худощавое и обветренное, полно оживления. План действия составлен - скорей приступим к выполнению!

С завтраком кончено. Арсеньев вскакивает на ноги.

- Xo-xo! - восклицает он и от избытка энергии потирает маленькие руки. - Эй, Захаров!

Сибиряк-ефрейтор, старший по команде, не заставляет себя ждать. Арсеньев отдает распоряжения. Он говорит короткими фразами, в которых, как и в жестах, видна военная выправка.

Захаров умен. Он на лету схватывает мысль начальника и на каждое приказание басом отвечает:

- Есть! или: Будет сделано!
- Так-так! Для мулов дымокуры разложить! Когда кончите людям отдохнуть хорошенько. Да чтоб не разбегались далеко! А что, «старый люди» еще не вернулся?

«Старый люди» - проводник Дерсу Узала - с вечера пошел на охоту и замешкался где-то в тайге.

- Не пропадет старик, - уверенно отвечает Захаров.

-

 $^{^{13}}$ Ошибка — в других произведениях П.П. Бордакова и В.К. Арсеньева речь идет о 1907 годе.

На охотничьей заимке

Арсеньев бегло оглядывает бивак, небо и поворачивается ко мне.

- Что ж, прогуляемся, Петр Петрович? предлагает он.
- Охотно, отвечаю я. Бродить с Арсеньевым одно удовольствие. Чего только не узнаешь от этого опытного таежника!

Начинаем с охотничьей заимки, на которую вчера невзначай наткнулись. Это маленький благоустроенный хуторок. Фанза и сарай на сваях срублены чисто и прочно. В тщательно возделанном огороде пышно развиваются овощи, среди которых почетное место занимает лук. В фанзе сумрачно, - окна заклеены полупрозрачной бумагой.

Хозяев нет. Нет и порядка: циновки разбросаны, на полу рассыпана чумиза, сундучок открыт и пуст. Тут что-то случилось: люди спешно покинули заимку, унеся все мало-мальски ценное.

Арсеньев хмурится, осматривая фанзу. Его лицо темнеет еще больше, когда мы по лесенке проникаем в сарай; за бочкой с соленой рыбой находим оброненную второпях вязанку сушеных оленьих хвостов.

- Так и есть! взволнованно говорит Арсеньев: Хищники! Охотники за хвостами! Да, да! Недаром они удрали от нас! У них неподалеку лудева устроена
 - Разве хвосты ценны?
- Ого! Такая вязанка в Китае бешеных денег стоит. Самое изысканное лакомство! Ради него истребляют ежегодно тысячи оленей... многие тысячи!

Встреча с Дерсу Узала

Осмотрев усадьбу, мимо маленькой кумирни спускаемся к реке. За валунами, в тихой воде, темнеет косяк кеты. Сотни крупных рыб сбились на небольшом пространстве. Они медленно шевелят плавниками, отдыхая после ночной гонки через пороги и водопады.

Борясь с течением, переходим на противоположный берег. В подлеске Арсеньев прислушивается.

- Кто-то ломится сквозь чащу, - вполголоса говорит он.

На всякий случай снимаем с плеч винтовки. Шум то затихает, то доносится снова... все ближе, громче. Человек? Медведь? Сушняк трещит, - и сквозь заросли лещины с трудом продирается фигура человека с гураном (диким козлом) на плечах.

- A, «старый люди»! - радостно вскрикивает Арсеньев.

Дерсу - это он - перевальцем подходит к нам и сваливает гурана в траву.

- Далеко таскай, - произносит он, вытирая ладонью лоб.

Дерсу лет шестьдесят. Он невелик ростом, коренаст, с богатырски высокой грудью. Ноги кривые. За монгольскими скулами крохотные глазки. Усы и бороденка редкие, с сединкой. Одет в ватную куртку и драные штаны поверх сапог. За спиной берданка, у пояса сумка с охотничьими принадлежностями.

- Какой река промышлял? - спрашивает Арсеньев на жаргоне местных охотников-инородцев.

Дерсу делает неопределенный жест назад.

- Сюда зверь ходи не могу (то есть не может), говорит он: большой лудева. Ям сто ли, больше ли...
- Лудева?! загорается интересом Арсеньев. Где? Далеко? Старик прищуривается и рукой проводит линию по горным увалам.
 - Далеко нету...
 - И соболий плашка есть?
 - А как же? Много.
 - Отлично! Делай так: гуляй бивак, кушай, сыпи мало-мало, а потом бегай лудева.

Приказ краток и понятен. Дерсу утвердительно кивает головой. Мы взваливаем на его плечи гурана и; минуя кусты лещины (с них так и сыплются клещи), поднимаемся по увалу.

Осмотр лудевы

Дерсу прав: до лудевы рукой подать. Она тянется вдоль реки, непрерывной нитью огибая горы. Через каждые 100-200 саженей вырыты глубокие ловчие ямы. Неопытный глаз ни за что не заметит их: легкий настил из жердей искусно замаскирован дерном и сушняком. Между ямами изгородь, достаточно высокая, чтобы заставить животное свернуть в сторону - к проходу с ямой. Все сделано хозяйственно, со знанием дела, и рассчитано на долгое время.

Большая часть ям не тронута, некоторые носят следы недавнего ремонта настила.

- Ага! - вдруг произносит Арсеньев.

Впереди, в траве, зловеще чернеет яма. Она неприятно напоминает вскрытую могилу. На дне - мертвая изюбриха (самка оленя). Сломанная при падении нога странно отброшена в сторону, голова подвернута под плечо. Трупное окоченение едва прошло - животное умерло совсем недавно, быть может, утром. Безобразно торчащие кости красноречиво говорят о мучительной голодной смерти. Действительно, в желудке изюбрихи нахожу труху, сглоданную с гнилого сруба ямы.

У Арсеньева от гнева дрожат усы.

- Мерзавцы! - прерывающимся голосом произносит он. - Удрать и не обезвредить лудеву! Эх, расстрелять бы их над ямой! Собакам собачья и смерть!

Страстный охотник, Арсеньев всей душой ненавидит хищничество. Уж сколько лет ратует он за упорядочение охотничьего промысла и устройство звериных заповедников!

У собольих плашек

С обеих сторон лудевы - много собольих плашек. На стволах сваленных деревьев вбиты ряды колышков, а над стволами в зимние месяцы приподнимают бревна, готовые упасть при самом легком прикосновении к спусковому прибору. В снежные зимы соболь охотно путешествует по бурелому. Он бежит между колышками, как между вешками, и неизбежно задевает роковой спуск. Бревно падает и своей тяжестью давит зверька.

Арсеньев с увлечением рассказывает о разных способах охоты на соболя, принятых в Уссурийском крае. Все они требуют тонкого знания нравов животного, отчаянно смелого и быстрого на решения.

- Взгляните-ка! - говорит Арсеньев, указывая на огромный тополь.

На высоте груди кора содрана и висит лохмотьями. Глубокие рубцы проникли в еще сочащуюся древесину.

- Тигриная работа! Когти чистил, шельмец! Не он ли побывал сегодня на биваке? Наши мулы волновались.

Падушка, ее растительность и обитатели

Спускаемся в падушку¹⁴. В ней темно и сыро. Гигантские, пахнущие медом липы переплетаются кронами с великанами-кедрами и пробковыми дубами, а понизу, тесня друг друга, зеленеют кусты малины, таволожника и других представителей уссурийского подлеска. Изящные ваи папоротников и листья подбела на длинных стеблях, словно беседками и арками закрывают журчащий ручей.

 $^{^{14}}$ Падушка, падь — овраг, балка.

- Настоящий ботанический сад, - говорит Арсеньев, с восхищением озираясь вокруг. - Да, да! А контрасты какие! Вот ель, настоящая охотская ель, а на ней — виноград! Да еще пышный какой! Или вот там - пихта, а рядом - южно-маньчжурский грецкий орех. Где вы найдете такие сочетания? Север и юг мирно уживаются друг с другом и нисколько не помышляют о конкуренции.

Я вкратце рассказываю о смене растительности в течение минувшей эры. Арсеньев весь превращается в слух. Он переспрашивает и записывает в книжечку незнакомые названия. Жгучая любознательность не оставляет его в покое. Не получив естественно-исторического образования, он неустанно пополняет его чтением или расспросами людей, сведущих в той или иной области природоведения. Но убедить его в чем-либо нелегко.

- Фактов, фактов побольше! - требует он и нередко приводит возражения, с которыми нельзя не согласиться, в особенности, если вопрос касается географии.

Возле ручья находим большой участок, словно плугом, изрытый дикими свиньями. Две свиньи приблизились к ловчей яме, но тотчас повернули назад.

- Умные твари, — одобрительно говорит Арсеньев: - никогда не попадутся впросак. Однажды...

Его прерывает появление Дерсу. Старик позавтракал и, не ложась отдыхать, прямиком пошел к лудеве.

Арсеньев рассказывает о мертвой изюбрихе. Дерсу сердито покачивает головой.

- Хунхуза! - тоном презрения говорит он. Это единственное бранное слово, которое я когда-либо слышал от него.

Медведь в ловчей яме

У самой реки, в проходе плетня, снова чернеет яма. Дерсу первый заглядывает в нее. В тот же миг он отшатывается и срывает с плеча берданку.

- Осторожно - мапа (медведь)! - тревожно произносит он.

Наклоняемся над проломом, да под нами большой чернобурый медведь. Он лежит на брюхе, положив голову на вытянутые передние лапы. Проникающий в яму свет ярко отражается в его глазах.

Отступаем назад и приготовляемся к обороне. Конечно, медведю ничего не стоит выбраться из ловушки. Даже кажется странным, что он лежит чуть не на виду у людей, вместо того, чтобы напасть на них или убежать.

Проходит секунд десять-двадцать.

- Ушибся он, что ли? - с недоумением произносит Арсеньев.

Дерсу вдруг вешает берданку на плечо, подходит к яме и спокойно, словно копаясь на огороде, концом сошек расширяет пролом в настиле. Из ямы доносится глухое рычанье.

- Дерсу, назад! - повелительно кричит Арсеньев. Он делает быстрое движение к Дерсу и в мгновение ока вскидывает к плечу свой крупнокалиберный маузер. На краю ямы появляется огромная медвежья лапа, а за ней голова старого медведя с разинутой пастью и маленькими ушами, торчащими по сторонам. Не только Дерсу и Арсеньеву, но и мне бросается в глаза, что медведь орудует одной правой лапой, - левая бессильно болтается в яме.

Медведь взбешен. Его чернобурый, обсыпанный землей мех торчит дыбом, отчего зверь кажется больше обычного. Он визгливо рычит и делает отчаянные усилия схватиться когтями за корень ближайшего дерева. Его правая лопатка горбом поднимается над спиной. Корень схвачен, почти вырван из земли, но одна из задних лап внезапно скользит по трухлявому срубу. Медведь виснет над ямой, судорожно отыскивая лапами более прочную точку опоры. Еще и еще одно движение мощного туловища — и зверь тяжело переваливается через край ямы, подминая под себя молодую березку.

В тот же миг Арсеньев стреляет в его голову.

Все кончено. Сняв шкуру, устанавливаем двойной вывих левой лапы - в плече и локте.

- Неловко упал мишка, - поясняет Арсеньев. - А жира много; будь вода, мог бы прожить долго.

Он поворачивается к Дерсу и грозит ему пальцем.

- Ты таких штук делай не могу, строго говорит он. Или никогда не лежал под медведем?
 - Как не лежи? Лежал! обиженно отвечает старик.
 - То-то! А ты, как мальчишка, в яму сошки суешь...
 - А когда он вылазь не хочу?

Арсеньев усмехается в усы и направляется к прибрежному тальнику.

На биваке за обедом

Возвращаемся на бивак к обеду. От усталости не чувствую ног, а Арсеньев бодр и оживлен, как всегда. Он долго плещется и фыркает в затоне и в самом лучшем расположении духа принимается за обед.

- Расскажи-ка, «старый люди», как ты медведя сошками пугал, покончив с ухой, весело обращается он к Дерсу. У старика глаза мигом превращаются в щелки, рот растягивается до ушей, и он долго трясется от беззвучного смеха, расплескивая уху.
- Однако ты, дедушка, рисковатый, узнав, в чем дело, укоризненно замечает Захаров.

Дерсу перестает смеяться и хмурит брови.

- Проживи шестьдесят зим тайга, тогда понимай будешь, - с достоинством парирует он.

Наступает неловкое молчание.

- Да, да! - произносит Арсеньев. - Конечно, без риска только блоху убить можно. Это так. Но на охоте и в путешествии есть золотое правило: не рисковать без крайней необходимости. Играть жизнью нельзя. Нужно действовать обдуманно и наверняка.

Дерсу отталкивает тарелку.

- Моя рискуй нету, - говорит он взволнованным голосом. - Моя сразу понимай, что мапа шибко худо есть. Как так? Мы разговаривай, кричи, шуми, а его (то есть он) ничего! Почему его не бросайся? Почему яма сиди? Теперь не зима, яма не берлога.

Арсеньев хлопает себя рукой по лбу.

- А ведь ты прав, старичина! - восклицает он. - Ты раньше нас догадался, что с медведем неладно и что можно почти без опаски подойти к яме с винтовкой за плечами. А я тебе за неосторожность замечание сделал! Извини, дружище! - и Арсеньев любовно треплет Дерсу по плечу.

Вечер в тайге

Темнеет. Сажусь на обрывистом берегу. Неполная луна освещает вершину горы с щетиной леса по краям осыпи. Из глубокой пади к реке медленно сползает туман, а за рекой, в камыше, словно играя, светлячки зажигают и тушат свои призывные фонарики. Над шумящей рекой то и дело слышатся всплески воды: то отдохнувшая кета кидается на штурм перекатов. Рыба прыгает с валуна на валун, кувыркается в волнах и снова и снова, что есть силы орудуя хвостом, плавниками, всем телом, борется с препятствиями.

Откуда-то издалека доносится:

- Ли-у! Ли-у!

И тотчас с горы слышен ответ:

- Ван-ган-го! Ван-ган-го!

Это перекликаются ночные птицы - по маньчжурскому сказанию, души братьев, погубленных в тайге волшебником...

- Красота-то какая! подходя ко мне, произносит Арсеньев. Кажется, все живет, все дышит... Да, да! даже валуны, скалы... А музыка какая! Сидел бы и слушал без конца.
 - Вы поэт, Владимир Клавдиевич, улыбаясь, говорю я.
- Нет! Я путешественник и только. Но в красоте жизнь, а жизнь кипучую, здоровую я крепко люблю, очень крепко!

Последние слова он произносит с такой душевной силой, что даже теперь, почти сорок лет спустя, они звучат в моих ушах.

Петров А.Г. (проф. П.П. Бордаков) С В.К. Арсеньевым на реке Иодзыхэ. // В тайге. - Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство, 1949. – С. 50-62.

В несколько строк

Тихий океан

...6 сентября, на ходу из Владивостока в бухту Терней, русское парусное судно «Муки» (83,73 р.т.) в бухте Терней у мыса Страшного (шир. 45° N) стало на мель и разбилось. Шторм.

Богославский И. Сведения о крушениях судов в морях Российской империи в 1908 году. // Записки по гидрографии, издаваемые Главным Гидрографическим Управлением. Выпуск XXXII. СПб: типография Морского министерства, в главном Адмиралтействе, 1910.

...Шхуна «Сторож» ...С 9 по 20 сентября «Сторож» находился в распоряжении вице-инспектор корпуса лесничих Горна и обслуживал надобности лесоустроительной партии, работавшей в районе бухты Терней...

Отчетный 1909 год. Личный состав надзора, его распределение по районам, средства передвижения, снабжение судов углем. // Рыбный промысел в водах Приамурья за 1909 год. (Отчет Приамурского управления государственных имуществ). Хабаровск: типография товарищества «Общий труд», 1910. С. 25.

Бухта Терней - число выданных свидетельств -3.

Приложение 3. Список лиц, получивших разрешительные свидетельства на право лова рыбы в заливах и бухтах на 1907 год. // Рыбный промысел в водах Приамурья за 1909 год. (Отчет Приамурского управления государственных имуществ). Хабаровск: типография товарищества «Общий труд», 1910. С. 73.

...исследователя Приамурского края Николая Александровича Пальчевского. ... Будучи откомандирован осенью 1906 г. для флористического исследования бассейна бухты Терней (45° с.ш.), он собрал много интересных растений, которые пришли, однако, же, к величайшему сожалению, в совершенно мерзлом виде, в конце сентября месяца...

Кассельринг B. Saxifraga manshuriensis Komar. Камнеломка маньчжурская. //Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. – 1909. - \mathbb{N} 12. – С. 873.

...С зимы 1911 г. лесопромышленником Бринером начата крупная заготовка леса в урочище Тетюхэ для экспорта в Австралию. Тем же лесопромышленником, в компании с Кузнецовым, заключен в 1912 г. с местным Управлением государственных имуществ контракт на отпуск из бухты Терней Ольгинского лесничества 58 000 бревен. Все эти данные, с несомненною очевидностью, указывают на рост лесного промысла в целях заграничного экспорта, который усилился именно за последние два года, после запрещения желтого труда в казенных концессиях. Лесные богатства края дают возможность к широкому развитию заграничного экспорта, но препятствием к этому является бездорожье, а также засоренность, извилистость и горный характер сплавных рек, благодаря чему лес не всегда может быть своевременно доставлен...

Хроника: Международное совещание по делам Дальнего Востока, под председательством Приамурского Генерал-губернатора, Шталмейстера Высочайшего Двора Гондатти. // Вопросы колонизации. – 1913. - № 13. – С. 384.

...в 1911 г. экспорт ... Кроме того, ...было отправлено в Австралию из бухты Терней около 110 000 куб. фут. (З 147,55 \mathbf{m}^3) кедрового и елового леса...

Фаас В.В. Лесные богатства. // Азиатская Россия. Том второй. Земля и хозяйство. Издание переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия. — С.-Петербург: Товарищество А.Ф. Маркс, 1914. С. 215.

...Кроме экспорта из Владивостока и с русского концессионного побережья, Япония вывозила лес и с нашей вне концессионной зоны - районов: Тетюхе, Джигит, Терней и др. По еще непроверенным данным Ольгинского уездного нарревкома, из Ольгинского и Тернейского лесничеств вывезено в лето и осень 1922 года 2 367 000 куб. футов леса. Следовательно, в 1922 году экспорт нашего леса в Японию достиг размера 14,3 миллионов кубических футов, состоящих на 85 проц. из хвойных пород...

Иванов А.Н. Лесная торговля Приморья. / Приморье его природа и хозяйство. Владивосток: товарищество «Свободная Россия», 1923. Часть ІІ. Хозяйство. С. 58.

- ...Судоходных рек нет; сплав леса плотами производится только по Самарге на протяжении 50 км. и р. Ботчи на 25 км. По остальным рекам лес сплавляется молем.
- ...Вблизи с. Амгу имеется олений питомник (пятнистый олень) с числом свыше 100 оленей...
- ...Пчеловодство получило в районе широкое развитие, в особенности в южной части района, на юг от с. Кузнецово...
- ...Лесозаготовки в районе ведутся почти исключительно трестом Дальлес на экспорт. Заготовляется пихта, сосна, лиственница, кедр и пр. в лесничествах Кхуцинском, Народном, Самаргинском, Сюркумском и Тернейском. В сезон 1928-29 г. было заготовлено древесины 277,5 тыс. кубометров, программа на 1929-30 г. определяется в 388,5 тыс. кубометров. Лесные запасы используются пока недостаточно. На экспорт идет главным образом неразделанный лес...
- ...Имеется 1 кредитное товарищество (с. Великая Кема) с 200 членами; в 1929 г. оборот его достиг 126,4 тыс. руб...
 - ...врачебных участков 1 (с. Великая Кема)...

Советский район. // Районы Дальневосточного края (без Камчатки и Сахалина). Хабаровск: Дальневосточное краевое издательство «Книжное дело», 1931. Раздел І. С. 82, 83, 84.

- ...Я рассказал Арсеньеву, с каким восторгом читал его книги. Он сконфузился, не пожелал слушать и сразу перебил меня:
 - Теперь смотрите, пожалуйста, все мои проводники погибли!

Его первое слово было о безвестных жителях глухой тайги, которые помогали ему в его путешествиях. Поминутно повторяя «теперь смотрите, пожалуйста», он рассказал мне, как один за другим погибали его таежные друзья и помощники.

- Гольд Око убит на реке Даубихэ. Он нес панты, и его убили, чтобы ограбить. Теперь на реке Улахэ та же судьба постигла гольда Каика. Дерсу Узала, мой лучший друг, вы знаете его, тоже был убит с целью грабежа. Охотник китаец Джань-Бао убит из мести хунхузами вблизи Имаиа, на маньчжурской стороне. В бухте Терней погиб удэхэ Сале Геонка. Его убили хунхузы, чтобы забрать жену.
- Теперь смотрите, пожалуйста, продолжал он, в тайге, на реке Такеме, к северу от залива Ольги без вести пропал мой проводник Чан-Лин. Только впоследствии был найден его истлевший труп. Череп был прострелен. Вероятно, тоже грабители убили. И теперь смотрите, пожалуйста, в 1925 году погиб около Хабаровска гольд из рода Бельды, именовавший себя по-русски Тимофеем Косяковым. Это был искусный охотник на соболей. Он нес в город несколько шкур и в семи верстах от Хабаровска его ограбили и убили....

Финк В. Путешественник – краевед – писатель. Мои встречи с В.К. Арсеньевым. // Наша страна. – 1941. - № 7.- С. 30-31.

...в апреле 1934 г. был открыт аэропорт Иман, ныне Дальнереченск... В 1947 г. открыта авиалиния Иман – Рощино – Сидатун – Терней на самолете По-2...

МУАП «Дальнереченск Авиа». // Гражданская авиация России. 1923-2003. Москва: «Воздушный транспорт», 2003. С. 373.

Для вас, граждане пассажиры!

С 12 января 1972 года открыто автобусное движение по маршруту Тетюхе – Пластун.

Временное расписание движения автобуса:

Отправление из Тетюхе – в 18 час. 30 мин. ежедневно.

Прибытие в Пластун - в 23 час. 30 мин.

Отправление из Пластуна - в 7 час. 30 мин. ежедневно.

Прибытие в Тетюхе – в 12 час. 30 мин.

Пользуйтесь услугами автотранспорта!

Объявления. // Трудовое слово (Тетюхе), 1972. 29 января. № 13 (4663). С. 4.

Литературная страничка

Антон Сорокин

Песни реки Самарги

Лохматые бархатные сосны, темно-зеленые, протягивают руки-ветви, а дальше - темная загадочная тайга, таинственная и хитрая. Журчит, пенится река Самарга, река скачет, бежит, как соболь, смеется, хохочет, радуется река Самарга, живет река Самарга. В яркий солнечный день, когда цветут сосны, целуют реку быстролетные лучи солнца, каждый поцелуй - алмаз. Тысячами разбросаны поцелуи-алмазы по реке Самарге. Сбивает воду в пену веселая река Самарга. Боюсь, опрокинет река Самарга нашу лодку, защекочет водой и гальками, выплюнет наши тела. Мы поднимаемся вверх, большая лодка, как живая, приподнимается носом, вскакивая на порог.

– Ничего, не бойся, наша привыкла, сиди смирно, тихо.

Я сижу тихо, летят брызги, и долбленая «ульмагда» — наша лодка — вскакивает на порог. К шатру Гельвея едем. Орочон Гельвей умеет говорить по-русски.

– Гельвей – умнай человек, шибко умнай, Гельвей знает американ, япон... Гельвей предводитель рода орочон.

Два дня, две ночи плывем, и все еще далеко.

- Наша шатра еще далеко. Ча умелай бэ?
- Что же, давай пить чай ча умелай бэ. И мы останавливаемся, разводим костер, трещат сухие ветви сосны, и, пока греется чай, словоохотливый Гельвей хитро и осторожно желает узнать, зачем русский едет в тайгу.
- О, русский шибка хитра. Гельвей тоже хитрай. Предводитель рода Камин-дига,
 Гельвей лучший охотник, винчестер у Гельвея «американ», и шибко острый глаз у Гельвея, в самый нос медведю пулей попадает.

Япон, американ шибко жадны, всю тайгу хотят убить, по реке Самарге плывет мертвый лес, потом глотает этот лес пароходы японца Сузуки. О, самого японца Сузуки видел Гельвей: маленький японец, глаза косые, а какой жадный, сколько людей заставил пилить тайгу, бросать тайгу в реку Самаргу. У Сузуки большие пароходы, много глотают леса, но ничего, смеется Гельвей, и когда веселый Гельвей разговаривает с тайгой, кричит тайге бодрые песни: тайга, не бойся, ты большая, затупятся пилы, пароходы подавятся лесом...

Гельвей рассказывает:

– А были еще белый офицер... они боялся красный звезды, сорок пять офицер белый видел Гельвей. Как испуганные белки бежали офицеры, просили помощи, и тогда оказал им Гельвей: «Кто привозил водку в тайга, кто отбирал шкуры, кто убивал тайга, тем нет помощи, ни один из орочон не дает им лодки-ульмагды, ни один из орочон не повезет их вверх по реке Самарга...» О, что тогда сделал белый офицер! Ты знаешь, как стреляют медведь, ты знаешь, как стреляют соболь, так белый офицер стал стрелять в орочон... Гельвей испугался, и упал Гельвей, стал будто мертвым и не шевелился. Прилетел комар, пил кровь, и Гельвей не шевелился – шибко испугался Гельвей. Потом пришли шаманы, шаманы посылали жалобы тайге, шаманы пели погребальные песни, такие же, как осенью поет река Самарга. Потом принесли четыре «ульмагда», положили трупы в «ульмагду», женщины плакали, как умеют плакать женщины. Орочон осталось немного. Каждый орочон дорог, дороже соболя. Кто же будет убивать медведь, кто будет убивать соболь, кто будет кормить маленький орочон?.. В лесу поставили четыре «ульмагда», каждому положили его любимые вещи, в руки Гельвею положили винчестер, любимый винчестер американ, и сюда пришли белые офицеры, сорок пять белый офицер. Офицер кричал: «Я генерал, всех вас, мерзавцев, перестреляю! И что за идиоты – мертвецов в лодки складывать!» О, Гельвей тогда сердился, зачем эти жадные люди убили его родных орочон. И Гельвей поднялся, взял в руки свой любимый винчестер американ, встал и выстрелил, потом еще раз, еще и еще... полетели пули... меткие — в глаз попадает Гельвей медведю: трое офицеров упали, остальные побежали. А потом много, шибко много разговора было в тайге, все племя приезжало, поминки делали по убитым орочонам, хорошо поминали, много мяса ел, много чай пил, много водки пил... И тогда Гельвей мало-мало неправду сказал. Гельвей сказал: «В ульмагда я лежал мертвый, но пришел великий дух и сказал: "Ты, Гельвей, видел, как жестоки эти офицеры, это они убивали тайгу, это они убивали соболей для своих жен, а теперь они стали убивать и орочон. Убивай тайгу, не убъешь — деревьев много, племя орочон не много". "Что же я могу сделать?" — спросил я великого духа. — "Возьми ружье и убей их, как ты убиваешь медведя". — "Но ведь я мертв..." — "Ты будешь жив — убей их". И встал я, и убил их. О, тогда Гельвея выбрали вождем племени, и самая красивая девушка, стройная, как молодая сосна во время первого цвета, с губами сладкими, как запах сосны весной, сказала: "Я буду твоей женой". О, Гельвей любит своя жена, любит свой маленький орочон, зеркало и бусы — подарок жене купил Гельвей».

И вот мы в шатре Гельвея. Я остановился удивленный.

- Разве я говорил неправда? сказал Гельвей. Это вот жена, это мой дети орочон. Но я удивлен был не детьми-орочонами, а тем, что в углу висел знакомый портрет.
- Это откуда у тебя?
- Это дал красный. Тридцать два офицер поймали. Разве не знаешь?
- Нет, сказал я, не знаю.
- Эх ты, не знаешь! Это Анья-абуга.
- Кто?
- Анья-абуга хороший отец.

Пока женщина готовила чай, Гельвей спросил:

– Хочешь послушать песни об убитых орочон?

И полилась песнь... такая же, как поют воды реки Самарги, такая же, как песни таежных весенних ветров...

Сорокин А. Песни реки Самарги.// Советская Сибирь. – 1926. - № 63 (1901). – 18 марта. – С. 5.

Приложение

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ

китайского, аборигенного и другого происхождения, переименованных в 1972 г. (составлен по материалам Ф. Соловьева, В. Арсеньева и др. авторов; происхождение многих топонимов приведено в тексте книги)

ТЕРНЕЙСКИЙ РАЙОН

Сёла:

Кхуцин - ныне Максимовка;

Пугдо - Подкаменка;

Тахобе - Усть-Соболевка.

Урочища:

Адо Русское - Медоносное;

Ахобинская Труба - Шахуринская Труба;

Бухтаго - Горное;

Ильмо Нижняя - Виноградное;

Корейский Угол - Мельничное;

Колумбейские Солонцы - Солонцы;

Ходыгана - Высотное:

Хунтами - Сенокосное;

Чепиговский (Чепийский распадок **2-й)**, от кит. Цзяпигоу - Охотничья речка; ныне **Кипрейное**.

Развалины (селений и городищ):

Колумбе - Утес;

Мамучи - Лось;

Хулими - Сохатка:

Шома - Большева.

Перевалы:

Ахобинский - Шахуринский;

Канцский - Береговой.

Мысы:

Карыма Малый - Теплый;

Колумбе - Утесный;

Найна - Речной;

Сайон - Брусничный;

Сюффрен - Угрюмый;

Тавайза - Русский;

Такема - Штормовой;

Шанца - Маячный;

Шома – Большева.

Горы:

Адими - Южная Желтая;

Адо - Слоеная:

Алинь - Подкова;

Бейца (от китайского Бэйча, образованное компонентами: *бэй* - север, *ча* - развилка реки, приток) - Северный приток; ныне **Колокол**;

Бичан, от кит. Бичань (6u - ключ, родник, ручей; uahb - крутой, обрывистый холм, утес) - Крутая родниковая гора; ныне **Боровская**;

Бони - Пятигорка;

Вакх - Белка:

Гааза, от кит. Гаоцзы (гао - высота, изы - суффикс) - Высота; ныне Сохатая;

Дугза, от кит. Дагаоцзы *(да -* большой, *гао -* высокий, *цзы -* суффикс) — Большая высота; ныне **Сухостойная** (выс. 922,4 м);

Зама - Ягодная;

Ильмо - Виноградная;

Индуга - Барьер;

Итабеза - Конус;

Канданау /Каданау/, от кит. Каньданао *(кань* - утес, *да* - большой, *нао* - изгиб, кривизна) - Большой кривой утес; ныне **Неприступная** (1415 м);

Кондо - Заводская;

Коумбе - Бакланья;

Кудья - Междуречье;

Кулиху - Заметная;

Колумбе - Птичья:

Кхуцин - Опасная;

Лудевая, от кит. Лудё
 (лу - олень; (de) - спотыкаться, упасть) - Оленья ловушка, яма; ны
не

Оленья:

Нахтахе - Большая Крепостная;

Секунжа - Геологическая;

Синанча (Синанца) Большая - Кудрявая;

Синанча Малая от кит. Синаньча - Юго-Западный приток; ныне Малая Кудрявая (выс. 896.2 м);

Сигита - Камень;

Солуха Бяза - Глубинка;

Тавайза - Малыш (102,2 м);

Тавайза - Брусничная (2822 м);

Такунжа /Такунчжа/ - Арс (между р. Такунжа и руч. Полусухой);

Такунжа - Преграда:

Тала - Разделяющая;

Таратай - Ветреная;

Тернейская Сопка - Красная;

Фугу, от кит. Фугоу (ϕy - холм, zoy - падь) - Холмистая падь; ныне **Пирамида**;

Хантахеза - Джигитовка;

Хунтами - Голубичная;

Чека - Малый Дракон;

Чима - Беркут;

Чипейская Сопка (Чепигоу), от кит. Цзяпигоу *(цзя* - капкан, ловушка, *пи* - шкурка, мех, *гоу* - речка) - Охотничья речка; ныне **Кипрейная Сопка** (1276 м);

Шелали - Светлая;

Шандуйская Сопка, от кит. Шаньдуй (*шань* - гора, *дуй* - горка, куча) - Гора; ныне **Солонцовая** (1103,2 м);

Шанца - Маячная;

Юга /Юге/, от кит. Югоу (ю - правый, гоу - падь) - Правая падь; ныне Гордая;

Ягу, от кит. Ягоу (\mathbf{n} - берег, извилистый, \mathbf{roy} - речка) - Извилистая речка; ныне Горностай (883,8 м);

Японская - Монашка;

Яшу (кит. я - берег, шу - лес) - Береговой лес; ныне Большой Лось.

Сопки:

Иванга от кит. Иваньгоу - Первая кривая речка; ныне Лиановая;

Кхуцинская от кит. Куцзин - Небольшая пересыхающая речка; ныне Максимовка.

Хребты:

Иванга, от кит. Иваньгоу (u - один, первый; вань - кривой; εοy - падь, речка) - Первая кривая падь; ныне **Лиановый**;

Сихотэ-Алинь - маньчж. назв.; китайцы переделали в Си-хо-та-линь - Перевал западных больших рек;

Хунтами - Дальний;

Чепийский, от кит. Чэби (чэ - чистый, би - родник) - Родниковый; ныне Кипрейный.

Пункт триангуляции:

Ядау - Пограничный.

Озера:

Хунтами - Голубичное;

Шандуйское Большое от Шаньдуй - Гора; **Большое Солонцовое**; также Шандуйские озера - **Малое**, **Среднее** и **Долгое**.

Ручьи:

Албзя - Быстрый;

Биамо - Угольный;

Бойго Верхний (пр. Самарги) - Верхний Ельник;

Бойго Нижний (пр. Самарги) - Нижний Ельник;

Вакхи - Прыткий;

Джюмин, от кит. Чжуминь *(чжу -* стремительный поток; *минь* - поток воды, ручей) - Быстрый поток воды; ныне **Нижний Водопадный**;

Ипуть - Ветродуй;

Каданау (от Каньданао - Большой кривой утес); прав, приток Дагды (Дакды) - Самарга; ныне Длинный;

Каданау (прав, приток Мо), от Каньданао - Большой кривой утес; друг, версия: от удэг.

Када нау - Скала петуха; ныне Каменистая (местн. - Каменушка);

Корейский (впадает в р. Леонова) - Невзрачный;

Корейский (в Сяо-Кему) - Орел;

Лазава, лев. приток Самарги; от кит. Лаоцзыва *(лао -* старый, *цзы -* суффикс, *ва -* впадина)

- Старая впадина; ныне Залесный;

Лоунто (в протоку Пяфу) - Проточный;

Лоунто (в Самаргу) - Чуткий;

Мулинхе, от Мулиньхэ (кит. my - дерево, nuhb - лес, xэ - река) - Лесная речка; ныне yc;

Ныйгула - Струна;

Силонгу - Буян;

Сунгари - Ущельный;

Сунсайкин - Дедушкин;

Сювый - Охватывающий;

Сювый Большой - Большой Охватывающий;

Тахобинский - Верблюжий;

Тиунзикунзенский 1-й - Верхний Подгорный;

Тиунзикунзенский 3-й - Нижний Подгорный;

Туньша, от Дуньша (кит. дунь - холм, бугорок, ша - песок) - Отмель;

ныне Правый Темный;

Туньша Левая - Левый Темный;

Усача - Рябиновый;

Чека Сухой - Сухой;

Чугуту (пр. Самарги) - Говорун;

Шандуйский, от кит. Шаньдуй *(шань* - гора, *дуй* - груда, куча, нагромождение) - Гора;

ныне Солонцовый:

Шандуйский Малый - Малый Солонцовый;

Японский (в р. Ильмо) - Монах;

Японский (в р. Дагды) - Свободный;

Яха Большой - Большой Валунный;

Яха Малый - Малый Валунный.

Реки:

Агдунья - Севастьяновка;

Агдунья Левая - Малая Севастьяновка;

Агдунья Правая - Севастьяновка;

Адими - Желтая;

Адими Левая - Левая Желтая;

Адими Правая - Правая Желтая;

Адо - Орлиная;

Адо Центральное - Орлиная;

Адо Левое - Малая Орлиная;

Алинь - Нижняя Форельная;

Ахобе - Венюковка;

Ахте - Долинная;

Ахте Левая - Малая Долинная;

Базана - Промежуточная;

Баланье - Междугорка;

Бейца (лев. приток Кемы) от Бэйча - Северный приток; ныне Северянка;

Белембе - Таежная;

Бея - Скрытая;

Бичан - Стихийная;

Вайча (кит. *вай* - внешний, *ча* - развилка реки, приток) - Внешний приток; ныне **Бурливая**;

Вилюхе, от кит. Волюхэ *(во -* водоворот, *лю -* поток воды, течь, стекать, xэ - река) - Река с заводями; ныне **Моховая**;

Гааза Верхняя (лев. приток Хулими - Самарга) от Гаоцзы - Высота; так же - Гяаса (Форельная - место зимовки форели); ныне **Нижняя Сохатка**;

Гааза (лев. приток Хулими) от Гаоцзы - Высота; ныне Сохатка;

Дугза (лев. приток Самарги) от Дагаоцзы - Большая Высота; ныне Нарядная;

Иванга Левая (лев. приток Хантахезы) от Иваньгоу - Первая кривая речка; ныне **Левая Лиановая**;

Иванга Малая (лев. приток Хантахезы) - Малая Лиановая;

Иванга Правая - Правая Лиановая;

Ильмо - Тальниковая;

Иодзыхе - Джигитовка;

Канц - Плитняковая;

Канц Левый - Верхняя Пленница;

Канц Старый - Нижняя Пленница;

Карама Вторая - Вторая Сенокосная;

Карама Первая - Первая Сенокосная;

Карама Третья - Третья Сенокосная;

Карыма Большая - Большая Теплая;

Кехтосо (Правая Ахте) - Мрачная;

Кондо - Заводская;

Корейка - Филаретовка;

Кудия - Куница;

Кудия Левая - Правая Куница;

Кудия Правая - Левая Куница;

Кудья - Гранатная;

Кудья Левая - Левая Гранатная;

Кудья Правая - Правая Гранатная:

Кудья Средняя - Междуречье;

Кулиху - Связная;

Колумбе - Пещерная;

Колумбе Левая - Левая Пещерная;

Колумбе Правая - Правая Пещерная;

Колумбе Средняя - Средняя Пещерная;

Кунси, прав, приток Сицы, притока Сахомбе; от кит. Кунци (кун - пустынный, необжитой,

ци - горная река) - Необжитая (пустынная) горная речка; ныне Чернаковка;

Кхуцин (Кхуцын, Кумунгоу, Кумунго) - Максимовка;

Кхуцин Левый - Средняя Максимовка;

Кхуцин Средний - Малая Максимовка;

Лудевая (от Лудё - оленья ловушка, яма) — Оленья;

Лудевая Большая - Большая Оленья;

Лудевая Малая - Малая Оленья;

Лутангоу - приток Иодзыхе; от кит. Лу-тан-гоу - Долина пруда, заросшего камышом; совр. назв. не установлено;

Майса - Ясная;

Мугдо - Пешеходная;

Мугдо Южное - Верхотуровка;

Найна Вторая - Вторая Утесная;

Найна Первая - Первая Утесная;

Найна Третья - Третья Утесная;

Нахтахе - Кабанья;

Нахтахе Малая - Елисеевка;

Пакту - Перепадная;

Пугдо - Подкаменка:

Сайон - Живописная;

Сахамбе - Серебрянка;

Свайн - Бурливая;

Седунца, лев. приток р. Кемы; русская адаптация кит. гидронима Сяодунци *(сяо* - маленький, $\partial y h$ - восток, uu - горная река) - Маленькая восточная горная река; ныне **Ущельная**;

Седунца Левая - Левая Ущельная;

Седунца Правая - Правая Ущельная;

Секунжа, прав, приток Кемы; неясное происхождение; возможно, от кит. Сяокунчжи *(сяо* - маленький, *кун* - пустой, необжитой, *чжи* - остров на реке) - Небольшой островок на реке или Маленький пустынный островок на реке; ныне **Геологическая**;

Сивера - Бессоновка;

Сидакси - Малая Максимовка;

Силангу (Силонгу), лев. приток р. Суди; от кит. Силаньгоу *(си* - запад, *лань* - родник, *гоу* - речка) - Западная родниковая речка; ныне **Буян**;

Синанча (Синанца) Малая - Малая Кудрявая;

Синанча (Синанца) Большая (лев. исток Иодзыхе) - Черемуховая;

Синанча (Синанца) Малая (прав, приток Большой Синанчи) - Шептун;

Притоки Синанцы: Да-Синанца (от Да-си-нань-ча) - Большой юго-западный приток; Изимлу; Лаза-гоу - Скалистая долина; Пярл-гоу (от Пянь-эр-гоу) - Покатая долина; Сяо-Синанца (от Сяо-Си-нань-ча) - малый юго-западный приток; Хунголя-гоу (от Хун-гаолян-гоу) - Долина красного гаоляна;

Сица - Порожистая; прав, приток Кемы;

Сица - Серебрянка;

Сица Левая - Левая Порожистая;

Сица Правая - Карликовая;

Сица Правая - Правая Порожистая;

Сундуга (Синдуга), прав, приток Амгу; адаптация кит. гидронима Сань-даогоу *(сань* - три, *дао* - суффикс, *гоу* - канава, речка) - Третья речка; ныне **Щербатовка**;

Сунья, прав, приток Сицы; от кит. Суня (сун - высокая гора, я - извилина) - Горная извилина; ныне**Колонковая**;

Сюсюгоу (прав, приток р. Устюгова (?); этимология неясна, возможно, от кит. Сюсюгоу *(сю* - впадина, овраг, гора, *сю* - повторение слога, *гоу* - падь, канава) - Овражная падь; (местное название - Сычуговка, от Сычугоу, впад. в Серебрянку); ныне **Вилка**;

Сяо-Кема (Секема) - Малая Кема;

Тавайза - Русская;

Тавайза Старая - Леворучейная;

Тавера - Опасная;

Тадуши (от кит. Дацзышуй - Тазовская река) - Дальняя;

Тадуши Левая - Левая Дальняя;

Тадуши Правая (прав. пр. р. Тахобе) - Правая Дальняя;

Такунжа (прав. пр. Кемы) - Западная Кема;

Тала - Стремительная;

Тала Левая - Малая Стремительная;

Таратай - Холмогорка;

Тахобе - Соболевка;

Тахобе Левая - Левая Соболевка;

Тахобе Сухая - Сухая Соболевка;

Теникуза, от кит. Данигоуцзы (∂a - большой, hu - грязь, zoy - река, usu - суффикс) - Большая грязная река; ныне Смеховка;

Ту-Най-На - Рыбная;

Ту-Най-На Правая - Малая Рыбная;

Туньша (Тунша), от кит. Дуньша *(дунь* - холм, бугорок, *ша* - песок) - отмель; ныне **Заболоченная:**

Туньша (Тунша Левая) (лев. пр. Санхобе) - Левый Темный;

Туньша Левая - Левая Хребтовая;

Туньша Правая - Правая Хребтовая;

Улахе (тунгусо-маньчж., адаптированное китайцами с прибавлением форманта **хэ** - река; этимология первой части - **ула** - неясна) — **Верховина**;

Улунга-Улянгоу (лев. пр. Кхуцина; от Улунгоу - Горная речка) ныне Лосевка;

Улунга Левая - Левая Л осевка;

Улунга Правая - Правая Л осевка;

Умудзиги - Буйная;

Фата - Сигнальная;

Фугу, лев. пр. Кхуцина; от кит. Фугоу (ϕy - холм, zoy - падь) - Холмистая падь); ныне **Буяниха:**

Фугу Левая - Левая Буяниха;

Фугу Правая - Правая Буяниха;

Хайдынка - Нектарка;

Хантахеза - Калюжная;

Хантахеза (Хантихеза) - Джигитовка;

Холувай - Тумановка: от Хулувэй - Бухта;

Холувай - Ивановка;

Хулими (пр. Самарги), от хулилини - начало путешествия; ныне - Большая Сохатка;

Хулими - Окраинная;

Хунтами Большая - Голубичная;

Хунтами Малая - Малая Голубичная;

Чека - Дракон;

Чепи (лев. приток Самарги; кит. $\mathbf{u}_{\mathbf{j}}$ - чистый, $\mathbf{\delta u}$ - родник, ключ; искаженный гидроним Чэби - Чистый ключ); ныне **Кипрейная**;

Чиинка (от Чаин - Приток реки) - Большая Луговая:

Чиинка Левая (кит. *ча* - развилка, ответвление, рукав реки; *ин* - ключ, река; от Чаин - Приток реки) - **Левая Луговая**;

Чиинка Правая - Правая Луговая;

Чикчи - Белочка;

Чима - Брусничная;

Чима Левая - Малая Брусничная;

Шавали - Буреломная;

Шелали - Удачная;

Шамба - Искристая;

Шами (лев. приток Амгу; неясного происхождения, возможно, от кит. *ша* - песок, *му* - дерево; так же - Шаму - Ель (Еловый) - **Леоновка**;

Шома - Лиственная;

Шома Левая - Малая Лиственная: лев. приток Шомы;

Шпека - Малышка;

Эмбо - Находка;

Юхе, лев. приток Единки; от кит. Юхэ (ω - правый, xэ - река) - Правая речка; ныне Опасная:

Яги, от кит. Ягоу (*я* - берег, извилистый, *гоу* - речка) - Извилистая речка; ныне **Резвушка;** Ягу (прав, приток Пухи - Самарга) от Ягоу - Извилистая речка; другой вариант - от удэг.

Яху склини; ныне Горностайка;

Ягума (Ямома) - Незавидная;

Яха (Яхо Большой), лев. пр. Исими - Самарга; от кит. Яхэ (*я* - крутой, скалистый берег, *хэ* - река) - река с крутыми скалистыми берегами; ныне **Большой Валунный**;

Яшу (от кит. Яшу - Береговой лес) - Лосиха.

Бухты:

Коумбе - Удобная;

Нахтахе - Крепостная;

Секема - Малая Кема:

Сюфрен (Адими) - Золотая;

Тавайза - Русская;

Такема - Штормовая;

Тахобе - Соболевка;

Терней - Серебрянка;

Хунтами – Голубичная.

Старица:

Нахтахинская - Гилячка.

Суворов Е.А. Уйти и не вернуться, или История с открытием Тартарии. – Владивосток: издательство Дальневосточного университета, 2004. – С. 342-350.

От составителя	
Экспедиция Большева Л.А. 1874 год	
Рапорт начальника экспедиции 1874 года Л.А. Большева	3
Большев Л.А. Русское прибрежье Тихого океана	9
Журнал общего собрания Императорского Русского Географического	
Общества 14 апреля (1876).	17
Описание побережья	
Лоция 1904 г.	19
Дополнение к лоции 1910 г.	27
Из отчетов ОИАК	
Экспедиции Арсеньева В.К. 1906-1908 гг.	28
Крылов Н. Предварительный отчет по обследованию, в летний период 1914 года,	
восточной части хребта Сихота-Алина ("Нагорно-прибрежная зона"), в пределах	
бухты Терней 45°3′ с.ш., в целях изучения вертикального и горизонтального	
распределения животных форм в Северной части Уссурийского края	31
ОТЧЕТ о деятельности Владивостокского Отдела Гос. Географического Общества.	
(Общества Изучения Амурского Края) за период 1 октября 1924 г. по 1 октября	
1925 г.	36
Годовой отчет о деятельности Владивостокского отдела Государственного	
географического общества (Общества изучения Амурского края) за период с	2=
1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г.	37
Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока	38
Б. Колесников. Термо-минеральные источники Тернейского района	42
Курорт Амгу	45 45
О сельском хозяйстве	45
О льготах для населения Дальневосточного края	46
Сихотэ-Алиньский заповедник	
Колесников Б.Н. Краткий предварительный отчет Сихотэ-Алиньской	
этномолого-ботанической экспедиции ДВФАН в 1935 году. // Вестник Дальневосточного филиала академии наук СССР. 1936 № 17. – С. 98-105	47
Абрамов К.Г. Работа Сихотэ-Алиньского государственного заповедника в	4/
1936 году	55
1930 году Абрамов К.Г. Сихотэ-Алиньский государственный заповедник в	33
Дальневосточном крае	58
Дальневосточном крас Ливеровсий Ю. Сихотэ-Алиньский заповедник	60
Из воспоминаний	UU
Старк Ю.К. Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1921-22 г.	63
Емельянов А.А. Северное побережье Приморья (из поездки летом 1926 года)	68
Мороз И. Поход в январе в Советскую Гавань	86
Петров А.Г. (Бордаков П.П.) С В.К. Арсеньевым на реке Иодзыхе	88
В несколько строк	93
Литературная страничка	
Сорокин А. Песни реки Самарги	96
Приложение	
Словарь топонимов	98